

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОУ ВПО «КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТАФЬЕВА»
GERMANSCHE BOTSCHAFT IN MOSKOW

НЕМЦЫ В СИБИРИ:
ИСТОРИЯ, ЯЗЫК, КУЛЬТУРА

ТЕЗИСЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
г. КРАСНОЯРСК, 13 – 16 ОКТЯБРЯ 2004 г.

КРАСНОЯРСК
2004

ББК 81.2 Нем
Н 50

Международная научная конференция «Немцы в Сибири: история, язык, культура» проведена при финансовой поддержке фонда им. Роберта Боша в рамках программы «Дни Германии в регионах России».

Оргкомитет конференции выражает благодарность лектору Германской службы академических обменов в г. Красноярске Кристофу Дайнингеру за активное участие в подготовке конференции и данного сборника.

Издание сборника осуществлено при поддержке гранта КГПУ.

Н 50 Немцы в Сибири: история, язык, культура: Тезисы международной научной конференции. г. Красноярск, 13 – 16 октября 2004 г. / Отв. ред. В.А. Дятлова. – Красноярск: РИО ГОУ ВПО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2004. – 228 с.

ISBN 5-85981-008-3

В сборнике представлены работы историков, этнографов, культурологов, филологов, преподавателей вузов и учителей школ из различных городов России, Шотландии и Германии.

В тезисах затронуты вопросы, связанные с историей немцев Сибири, их традициями и обрядами, диалектами; освещены некоторые проблемы образования.

Сборник предназначен для специалистов, аспирантов и студентов, а также для всех, кто интересуется проблемами российских немцев, их историей и культурой.

ББК 81.2 Нем

ISBN 5-85981-008-3

© ГОУ ВПО КГПУ
им. В.П. Астафьева, 2004

СЕКЦИЯ 1
ИСТОРИЯ НЕМЦЕВ СИБИРИ

SEKTION 1
GESCHICHTE DER DEUTSCHEN
IN SIBIRIEN

*С.С. Букин, г. Новосибирск
Sergei Bukin, Novosibirsk*

ВОЕННОПЛЕННЫЕ В СИБИРИ: ЛАГЕРНАЯ СИСТЕМА
И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ СУДЬБЫ (1943 – 1949)

KRIEGSGEFANGENE IN SIBIRIEN: LAGERSYSTEM
UND MENSCHENSCHICKSALE (1943 – 1949)

Der Autor betrachtet die Entstehung des Lagersystems für Kriegsgefangene in Sibirien seit 1943 (Etappen, Kontingent, Nationalzusammensetzung, Kontakte mit der Zivilbevölkerung, Beitrag zur Wirtschaftsentwicklung in Sibirien). Beschrieben wird auch das Schicksal der Friedhöfe für die Kriegsgefangenen nach der Auflösung der Lager. Der erste Friedhof in Sibirien, der 1995 wiederaufgebaut und geweiht wurde, befindet sich im Stadtviertel Perwomajskij in Novosibirsk.

Плен является постоянным спутником войн и вооруженных конфликтов. По мере увеличения их масштабов все больше людей вовлекались в его орбиту. Жесточайшие испытания неволей выпали на долю поколений, попавших в жернова Второй мировой войны. Более 35 млн. военнослужащих и интернированных гражданских лиц стали узниками лагерной системы противника, многие из них – часто ее безымянными жертвами.

Широкая сеть лагерей военнопленных была сформирована в Советском Союзе. Она простиралась на огромной территории от западных границ страны до Тихоокеанского побережья. Органами НКВД было зарегистрировано в этих лагерях 4 126 964 чел., в том числе 2 389 560 немцев, 636 653 японца, 513 767 венгров, 156 682 австрийца, в них содержались также итальянцы, румыны, чехи, поляки, французы, голландцы, датчане и представители многих других европейских и азиатских народов.

В 1941 – 1942 гг. немногочисленные группы военнопленных размещались преимущественно в тыловых районах европейской части СССР. С 1943 г. они стали направляться и в Сибирь для работы на промышленных предприятиях и стройках.

Первый лагерь в сибирском регионе под номером 93 был образован в Тюменской области. В мае 1943 г. в областной центр поступили 2,4 тыс. немцев, румын и итальянцев, взятых в плен в Сталинграде. Затем появился еще один лагерь № 199 в г. Новосибирске, куда в сентябре 1944 г. прибыли два эшелона с 4 тыс. бывших немецких солдат. И лишь на завершающем этапе войны, когда резко увеличилось количество захваченных в плен военнослужащих вражеских армий, сеть лагерей стала стремительно нарастать. К концу 1945 г. в Сибири насчитывался уже 21 лагерь, в т. ч. 8 находились в западной части региона и 13 – в восточной. Кроме того, военнопленные содержались в 16 отдельных рабочих батальонах. Для медицинского обслуживания контингентов было развернуто 11 спецгоспиталей.

Всего с середины 1943 г. по 1949 г. в лагерной системе региона содержалось около 235 тыс. военнопленных, из них 90 тыс. чел. в Западной Сибири и 145 тыс. – в Восточной.

До сентября 1945 г. контингент формировался за счет военнопленных германской и союзных ей армий, интернированных из стран Восточной Европы. С осени этого же

года в Сибирь стали прибывать военнопленные из бывшей японской армии. Причем восточно-сибирские лагеря почти полностью были «японскими», хотя в них размещались небольшие группы корейцев, китайцев, монголов, маньчжур, а также интернированных из европейских стран.

Более обширным оказался национальный состав узников лагерей Западной Сибири. Первые из них, 93-й в Тюменской и 199-й в Новосибирской областях, комплектовались из военнопленных, а впоследствии интернированных европейских государств. В Алтайском крае лагеря № 36 и № 128 были «японскими», а лагерь № 511 – смешанным. Такими же оказались и все три лагеря в Кемеровской области. Но, пожалуй, самым многонациональным стал крупнейший из кузбасских лагерей – 525-й. Из 15336 чел., содержащихся в нем на 1 января 1946 г., 9 008 были бывшими военнослужащими германской армии, 1498 – японской, 1723 – интернированными из Германии и других европейских стран, 3 540 чел. – «власовцами» или «белоэмигрантами». Всего в сибирских лагерях оказались представители более 20 национальностей. Особенно многонациональными были лагеря, в которых содержались военнопленные западных армий, а также интернированные. В них преобладали немцы, вместе с ними находилось много австрийцев, венгров, румын, поляков, эстонцев, латышей. Другие национальности представляли менее крупные группы, иногда – отдельные люди.

С течением времени расширялись контакты с гражданским населением. В условиях огромных материальных трудностей сибиряки делились с пленными своими скудными запасами продуктов, приходили на выручку в критические минуты. Как видно из воспоминаний немцев, вернувшихся на Родину, особенно большое впечатление на них производили сострадание и помощь женщин, потерявших своих близких на фронте. Среди бывших узников советских лагерей, репатриированных в Германию, даже обсуждалась идея поставить памятник русской женщине. В качестве аргумента высказывались такие проникновенные слова: «Доброта души русской женщины неповторима. Из ее глаз струится искренняя сердечность, хотя лицо горестно, а руки изработаны».

Военнопленные внесли существенный вклад в развитие сибирской экономики, строительство промышленных предприятий, железных и автомобильных дорог, жилья и объектов социально-культурной сферы.

Однако примерно 26 – 28 тыс. чел. не смогли пережить плен и были захоронены в сибирской земле. После расформирования лагерей эти специальные кладбища оказались заброшенными и пришли в полное запустение. Часть из них попала под промышленную и городскую застройку. Лишь в 1990-е гг. появилась возможность разыскать места захоронений и провести восстановительные работы. Впервые в Сибири было благоустроено кладбище военнопленных в Первомайском районе г. Новосибирска. Его освящение состоялось 19 ноября 1995 г. – в день народного траура, отмечаемого в Германии в память о жертвах мировых войн. В церемонии участвовали представители Генерального консульства ФРГ, католической церкви, администрации города, журналисты, жители г. Новосибирска. Произошло своеобразное возвращение памяти о людях, трудившихся на чуждой для них сибирской земле и навсегда оставшихся в ней.

А.М. Буровский, г. Красноярск
Andrej Burowskij, Krasnojarsk

ЭКСПЕДИЦИИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
в XVIII ВЕКЕ – СТОЛКНОВЕНИЕ КУЛЬТУР

FORSCHUNGSREISEN DER ST.-PETERSBURGER AKADEMIE DER WISSENSCHAFTEN
IM XVIII. JAHRHUNDERT: KULTURELLE KONFRONTATION

Die Geschichte der Forschungsreisen der St.-Petersburger Akademie der Wissenschaften nach Sibirien (D.G. Messerschmidt, P. S. Pallas, erste und zweite Kamtschatka-Reisen) zeigt uns die Konfrontation zwischen zwei Kulturen, und zwar der europäischen urbanen Kultur und der sibirischen («einheimischen») ländlichen Kultur. Als «einheimische» Kultur betrachteten damals sowohl die deutschen als auch die russischen Forscher nicht nur die Kultur der einheimischen Bevölkerung sondern auch die Kultur der sibirischen Bauern.

На протяжении XVIII века Санкт-Петербургская Академия наук направила в Сибирь несколько больших экспедиций: самые значительные из них – это экспедиция Даниила Готлиба Мессершмидта (1719 – 1727 годы); Первая Камчатская экспедиция (1725 – 1732) и Вторая Камчатская экспедиция (1733 – 1743), экспедиция Академии наук П.С. Палласа (1768 – 1774).

«В круг вопросов, которыми он [Д.Г. Мессершмидт – А.Б.] должен был заниматься, входили: описание сибирских народов и исследование их языков, изучение географии, естественной истории, медицины, памятников древности и «прочих достопримечательностей» края» [1: 162]. Но все они проходили через г. Красноярск и задерживались в нем хотя бы ненадолго.

С легкой руки М. Ломоносова полагалось считать, что немцы в Академии Наук мешали развитию русской науки, не пропускали русских к вершинам образования, и что русская ученость пробивала себе дорогу в неустанной борьбе с немецкой.

Легко показать, что эта идеология не имеет ничего общего с действительностью, и что немцы выступили в роли «стрелочников», тех общих врагов, на крови которых сплачивают «своих» [2: 240 – 270]. История экспедиций Петербургской Академии наук в Сибирь показывает нам не противостояние немцев и русских, а два других противостояния.

1. Работу русских и немецких ученых часто пытались отрицать, а значение ее преуменьшать французские ученые.

Жозеф Никола Делиль, член Петербургской АН в 1726 – 1747 годах, позволил себе поступок, совершенно немислимый для немецкого ученого: в 1739 – 1740 он завладел Географическим департаментом АН и сознательно затягивал составление «Атласа Российского», который вышел в 1745 году после отстранения Делиля.

Одновременно Ж.Н. Делиль тайно отправил во Францию ряд карт и материалов Камчатских экспедиций и без согласия АН опубликовал эти карты. Причем приписал все открытия и составление карт выдуманному им испанскому адмиралу де Фонта. Пусть будет чья угодно заслуга, только бы не россиян!

Делиль совершенно справедливо был лишен пенсии, назначенной после ухода из Академии в 1747 году, но книга-то его вышла...

Что до самого Атласа, то передадим слово великому математику Леонарду Эйлеру, в это время русскому академику: «Многие карты атласа не токмо гораздо исправнее всех прежних русских карт, но еще и многие немецкие карты далеко превосходят». И: «Кроме Франции, ни одной земли нет, которая бы лучшие карты имела» [3: 57]. Вероятно, ревность к работе такого класса, потеря Францией приоритета и спровоцировала Делиля на его неакадемичный поступок.

Сибирские материалы удивительным образом спровоцировали новый виток германо-французских противоречий.

Считается, что знаменитый метеорит «палласово железо» найден местным кузнецом Медведевым в 1749 году и привезен Петром Симоном Палласом в 1772 году в Петербург. После исследования «палласова железа» и других космических объектов в Петербурге выдающийся немецкий ученый Эрнст Флоренс Хладни из старинного города Виттенберг разработал теорию происхождения метеоритов и их возгорания в плотных слоях атмосферы. Он издал свою книгу, посвященную этому вопросу, в Риге в 1794 году.

Напомним: в это самое время французская Академия наук устами Мирабо вещала, что с неба никогда не падают камни, потому что на небе нет камней». Книгу Э.Ф. Хладни перевели на французский только в 1827 году, когда французы слегка пришли в норму.

Трудно найти лучший пример того, как полезна интернациональная наука, объединившая в Санкт-Петербургской Академии наук людей разных народов и давшая им колоссальные возможности. И какой невероятный вред проистекает от «борьбы за прогресс», «борьбы с предрассудками простого народа», лозунгов «раздавите гадину» и прочего опасного сюрреализма.

2. Петербургские ученые сталкивались в Сибири с местной «туземной» культурой – причем в одинаковой степени с русской и с инородческой.

Противостояние европейской, петербургской, городской культуры и местной, сибирской, крестьянской, туземной современники осознавали четко. В те времена этнографические формы исследования применялись только к «неисторическим» народам. А Мессершмидт и Паллас описывали русское, особенно крестьянское население Сибири теми же средствами, что и все остальное туземное население.

И для русских жителей, и для туземцев Сибири Мессершмидт был «большим начальником из Петербурга», а его экспедиция – какой-то непонятной для простого человека инспекцией. Начальнику надо дарить подарки. Сначала Даниил Готтлиб отказывался от подарков, но ведь его экспедиция располагала лишь самыми незначительными средствами. И под конец пути он вел себя очень непринужденно: составлял список того, что хотел бы получить в качестве «подарка»: гвозди, ножи, муку, соль, копченое и соленое мясо, чистое полотно и так далее. То есть фактически под названием «подарки» облагал местное население своеобразной подачью (примерно как Стэнли в Африке) [4].

Описания чукчей и обывателей г. Красноярска в книге П.С. Палласа сделаны совершенно в одном и том же стиле [5], а многие места в книге И. Гмелина (в том числе посвященные Красноярску) даже вызвали «гнев» русской публики. Характерно, правда, что современники вовсе и не думали возмущаться: вопли про «неуважение» и «колонизаторские замашки» стали раздаваться лет сто спустя, когда русская наука уже вполне могла обходиться без немецких учителей, а шизофренические обвинения «запада» в высокомерии и в недооценке России сделались модными.

Самое забавное в том, что книга Гмелина так и не была переведена на русский язык: обвинявшие Гмелина в «неуважении» уподобляются тем, кто подслушивает лицемерные суждения о самом себе [6]. К стати говоря, никто и никогда не опроверг

ни одного из утверждений И. Гмелина, писавшего на основании собственных впечатлений и к тому же прекрасно знавшего русский язык.

Писал же Иоганн Гмелин о продажности чиновников, диких нравах, общих для мужчин и женщин банях, низкой культуре населения, средневековых обычаях... То есть о явлениях, которые нимало не отрицали и сами русские, наводившие на свое простонародье и на свою провинцию критику еще более жесткую, чем Гмелин. С.П. Крашенинников и особенно С.В. Бахрушин в своих книгах описывали явления еще более устрашающие [7].

По-видимому, в XVIII веке русские и немцы из Петербурга достаточно дружно осознавали себя носителями более высокого и сложного типа культуры, культуртрегерами. Сотрудникам экспедиций Академии наук было свойственно особое высокомерие, имевшее своеобразную психологическую основу.

Приехав в г. Енисейск, Даниил Готтлиб Мессершмидт даже не зашел к местному губернатору, а когда губернатор, вопреки всякому представлению о должном, первым нанес ему визит, Даниил Готтлиб не нашел времени его принять – писал дневник, разбирал коллекции.

Степан Крашенинников, человек вообще-то крайне уживчивый, «лаял по-матерному» и обзывал «свиньей» и «драконом» местного атамана на глазах его казаков: атаман не мог ничего рассказать про полезные ископаемые Камчатки.

Иоганн Гмелин всерьез писал о «скотском упрямстве» своих проводников, потому что они не желали учить немецкие слова.

Паллас заставил крупного иркутского чиновника, приближенного к губернатору, держать ему свечку, пока он не закончит чертеж.

Георг Стеллер отнял у тобольских чиновников перья и чернила перед отъездом из города. Не украл, а именно отнял, конфисковал.

Лаптев бил городского голову Якутска по голове подсвечниками, требуя снарядить его отряд.

В глазах тогдашнего сибирского общества такое поведение выглядело не просто как нарушение приличий или хулиганство, а как предельная степень высокомерия и зазнайства. Но может быть и другое объяснение: судя по всему, сотрудники экспедиций последовательно осмысливали самих себя как носителей позитивного знания и прогресса, а своим научным занятиям придавали исключительное значение. То, что они делали, имело для них такое исключительное значение, что нерасторопность в обеспечении целей экспедиции уже казалась изменой, а отказ разделить ценности просвещения – крайней стадией тупости.

Судя по всему, принадлежность «туземцев» к любой расе, культуре или языковой группе не имела особого значения. Главным была их непринадлежность к той ново-временной цивилизации, которую несли петербургские русские и немецкие культуртрегеры.

Вероятно, острота противостояния ослабла по мере формирования в Сибири местного образованного слоя, который по своим вкусам, образовательному уровню и самоопределению мало отличался от культуртрегеров начала – середины XVIII в. В 1842 – 1845 годах столичный ученый Миддендорф уже не совершает путешествие в туземную страну, а едет в одну из провинций своей страны и имеет дело с туземцами уже на Таймыре. Александру Федоровичу никогда не пришлось бы в голову вести себя так, как участникам экспедиций Академии Наук в начале – середине XVIII в.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. История Сибири. Том второй. Сибирь в составе феодальной России. – Л., 1968.
2. Буровский А.М. Несостоявшаяся империя – 2. – М., 2001.

-
3. Гнучева В.Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века. – М.-Л., 1946.
 4. Messerschmidt D. G. Forschungsreise durch Sibirien 1720 – 1727. Vol. 1 – 4. Berlin, 1962 – 1968.
 5. Паллас П. С. Путешествия по разным провинциям Российского государства. – СПб., 1773 – 1788.
 6. Gmelin I.G. Reise durch Sibirien. Göttingen, 1751.
 7. Бахрушин С.В. Очерки по истории Красноярского уезда // Бахрушин С.В. Научные труды. Т. IV. Т., 1954.
 8. Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. – М.-Л., 1937.

*А.С. Вдовин, С.Я. Шеффер, г. Красноярск
Alexander Wdowin, Svetlana Schäfer, Krasnojarsk*

ИНОСТРАННЫЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЕНИСЕЙСКОЙ
ГУБЕРНИИ
(К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

DIE AUSLÄNDISCHEN KRIEGSGEFANGENEN
DES ERSTEN WELTKRIEGES IM GOUVERNEMENT JENISSEJSK (PROBLEMSTELLUNG)

Das Schicksal der Kriegsgefangenen des Ersten Weltkrieges im Gouvernement Jenissejsk ist bis heute unerforscht. Nach offiziellen Angaben wurde der größte Teil der Kriegsgefangenen – insgesamt 1.737.000 Soldaten und Offiziere aus dem Österreich-Ungarischen Reich und 160.000 aus Deutschland – nach Sibirien gebracht. Die Autoren versuchen ihr weiteres Schicksal (Unterkunft- und Lebensbedingungen) im Gouvernement Jenissejsk aufgrund von Archivmaterialien aus Krasnojarsk, Kansk und Atschinsk zu verfolgen.

Проблемы военного плена в отечественной историографии исследуются сравнительно недавно. Если вопросы, относящиеся к иностранным военнопленным Второй мировой войны, активно исследуются, в том числе и на территории Сибири (Кузнецов С.И., Кузьмина М.А., Базаров О.Д., Спиридонов М.Н.), то проблемы военного плена Первой мировой войны в Енисейской губернии ранее не изучались.

Пленение (по официальным данным) 1.737.000 австро-венгерских и 160.000 немецких солдат и офицеров русской армией и переброска значительной части в Сибирь требуют отдельного исследования. Как, впрочем, и судьба 2.400.000 русских, попавших в плен в ходе Первой мировой войны.

В самом начале войны военнопленные стали прибывать в Сибирь. Нормативными документами для размещения и содержания иностранных военнопленных стали Циркуляр МВД от 22 августа 1914 г. № 40 и утвержденное 7 октября 1914 г. положение о военнопленных.

В конце 1914 г. военнопленные стали прибывать на территорию Енисейской губернии. Командующий войсками Иркутского военного округа просит содействие Иркутского генерал-губернатора в размещении военнопленных. Последний в свою очередь рассылает распоряжение губернатору и городским головам, чтобы они подготовили помещения. В первую очередь планировалось, что прибывающие военнопленные будут размещены в переселенческих бараках в г. Красноярске, Ачинске и Канске. Но уже весной 1915 г. местные власти столкнулись с проблемой недостатка помещений. Показательным в этом отношении является телеграмма Ачинского городского головы енисейскому губернатору: «Командир 13 батальона просит прибывающих 2000 пленных расквартировать обывателям. Подобное расквартирование во всех отношениях нежелательно. Прошу разрешения Вашего Превосходительства пленных расквартировать частью в переселенческом пункте, остальных есть возможность поместить в Военном городке». Действительно, значительная часть была распределена по Военным городкам (в г. Красноярске). Кроме того, военнопленные были размещены, вероятно, с целью использования их труда, в с. Абаканском и г. Енисейске. Возможно,

дальнейшие исследования позволят выявить и другие населенные пункты, где размещались военнопленные на территории Енисейской губернии.

По национальному составу пленные делились таким образом: австрийцы, немцы, венгры, словаки, чехи, поляки. О количестве размещенных на территории Енисейской губернии сегодня судить сложно, но необходимо отметить, что цифры должны быть значительными (несколько тысяч). Например, из Красноярского концлагеря на родину к августу 1922 г. было отправлено 1559 человек.

Труд военнопленных активно использовался в связи с массовой мобилизацией на фронт. Они работали на строительстве Ачинско-Минусинской железной дороги, на Абаканском железодельном, фарфоровом и стекольном заводах, на свинцовых рудниках «Юлия», каменоломнях и заготавливали лес. Привлекались к работе в обществах «Самодельность», «Горпродком» и «Грамот», сотрудничали с типографиями (издавали свои газеты?), преподавали в учебных заведениях (школа глухонемых, политехникум, техникум института народного образования, школа-коммуна), работали в химико-физической лаборатории, принимали участие в научных исследованиях (Г. Мергарт, Ф.Ф. Душ) и играли в «первом советском» театре.

Военнопленных размещали в бараках. Они выбирали старосту, который следил за порядком и отвечал за выход на работу. Утренний подъем назначался на 8 часов, 8.30 проверка, после чего завтрак. В 9 часов все должны были следовать на работу под конвоем, из расчета на 20 заключенных 2 конвоира. После работы староста должен был являться к начальнику лагеря с докладом. Вечерняя проверка производилась в 11 часов вечера.

В 1921 – 1922 гг. наблюдается значительное послабление в отношении режима содержания военнопленных. Им стали разрешать жить на частных квартирах и работать без конвоя.

Продовольственная норма для заключенных была установлена по проднорме красноармейского пайка тылового ополчения. Продукты выдавались ежемесячно, кроме хлеба, который выдавался ежедневно. Это в условиях, когда в стране не хватало продовольствия.

В 1921 г. труд оплачивался следующим образом: государственные заказы – 25% заключенному, 75% в пользу Республики. Частные заказы – 50% заключенному, 50% – концлагерю.

После 1920 г. Советская власть проводила среди военнопленных большую агитационную работу. Ежедневно проводились беседы о задачах Советской власти и текущего момента. Все должны были уметь петь гимн пролетариата «Интернационал». За малейшее нарушение виновные строго наказывались, и дела передавались Военно-революционному трибуналу.

В заключение хотелось бы обратить внимание на вопросы, требующие дальнейшего изучения:

- выявить архивные документы, раскрывающие данную тему;
- рассмотреть организацию и деятельность лагерей для иностранных военнопленных;
- определить численность и места размещения; проанализировать использование труда иностранных военнопленных;
- раскрыть взаимодействие власти и иностранных военнопленных (до 1917 г., в годы гражданской войны, в годы Советской власти);
- составить (если это возможно) списки захороненных на территории Енисейской губернии и провести поиск этих захоронений.

В архивах гг. Красноярска, Канска и Ачинска выявлены документы, которые требуют дальнейшего исследования.

А.С. Вдовин, Н.П. Гуляева,
Н.П. Макаров, г. Красноярск
*Alexander Wdowin, Natalja Guljaewa,
Nikolai Makarow, Krasnojarsk*

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ В НАЧАЛЕ ВЕКА: Н.К. АУЭРБАХ

DREIßIG JAHRE AM ANFANG
DES JAHRHUNDERTS: N.K. AUERBACH

N.K. Auerbach war Archäologe, Geschichtswissenschaftler und eine führende Persönlichkeit in der Heimatkunde Sibiriens und Krasnojarsks am Anfang des XX. Jahrhunderts. Die Autoren betrachten seinen Beitrag zur Entwicklung der Heimatkunde Sibiriens, beschreiben seine archäologischen Entdeckungen, sein Leben und seine Tätigkeit. Interessant ist auch die Geschichte der Familie Auerbach – sie stammt aus Sachsen, wo sie bis Anfang des XX. Jahrhunderts ihr Familienschloss besaßen.

Николай Константинович Ауэрбах известен как археолог, историк, деятель сибирского краеведения. Ему была уготована судьбой короткая (1892 – 1930 гг.), но яркая жизнь.

Н.К. Ауэрбах родился в семье горного инженера Константина Ивановича Ауэрбаха в селе Илевка Нижегородской губернии. Дворянский род Ауэрбахов имел длинную историю. По семейным преданиям, записанным Николаем Константиновичем, род Ауэрбахов – древний, начался во времена крестовых походов и происходил из Саксонии, из города Ауэрбах, бывшего родовым замком где, по крайней мере, до начала XX в., жила и здравствовала одна из ветвей.

Что же касается российских Ауэрбахов, то среди них были довольно известные личности. Первый известный предок Ауэрбахов, Яков Богданович, служил в лейб-гвардии Екатерины II. По преданию, он отличался красотой и носил в семье прозвище Иосифа Прекрасного за то, что, будучи за свою внешность выбран императрицей и назначен на караул к ее спальне, – сбежал, был лишен дворянства, титулов и умер в Балтийских губерниях.

Анастасия Федоровна Ауэрбах (урожденная Берхгольц), приходившаяся Николаю Константиновичу двоюродной бабушкой, писала под псевдонимом «тетка Настасья» рассказы для детей. Ее сестра, Юлия Федоровна, вышедшая замуж за одного из Ауэрбахов, под псевдонимом «АДЗ» публиковала свои повести и рассказы в журналах «Русский вестник» и «Беседа».

Брат деда, Александр Андреевич, директор акционерного общества ртутного дела «А. Ауэрбах К^о», был известен как «ртутный король». Дед закончил философский факультет, а отец – Корпус горных инженеров.

Семья Ауэрбахов в начале XX в. переехала в г. Красноярск, где ее глава занял место заведующего золотосплавочной лабораторией, стал членом городской думы и значаем Красноярского подотдела РГО. Именно в этот период отец Николая привил будущему ученому любовь к истории Сибири.

Николай Константинович Ауэрбах в 1910 – 1914 гг. учился в Московском университете и Археологическом институте.

С 1914-го по декабрь 1917 г. он работал во Всероссийском Союзе городов и Всероссийском Земском Союзе. Вернувшись в г. Красноярск, был корреспондентом влиятельной сибирской газеты «Свободная Сибирь», участвовал в свержении Советской власти в г. Красноярске в 1918 г.

В 1918 – 1926 гг. Николай Константинович – сотрудник и член коллегии Музея Приенисейского края в Красноярске, член распорядительного комитета Средне-Сибирского отдела Русского Географического Общества. С 1921 г. ученый секретарь и преподаватель Красноярского политехникума и школы второй ступени № 2. В 1923 – 1925 гг. он проводит археологические исследования на Афонтовой горе под г. Красноярском, получившие мировую известность.

В 1926 – 1928 гг. Н.К. Ауэрбах – ученый секретарь научно-исследовательского Бюро при Сибкрайплане в г. Новосибирске. С ноября 1928 г. – заведующий Сибирской книжной палатой и директор научной библиотеки Общества изучения Сибири. Один из членов редакции Сибирской советской энциклопедии.

Умер 11 декабря 1930 года. Похоронен в Красноярске на городском Троицком кладбище.

Хотя Николаю Константиновичу Ауэрбаху была отпущена короткая жизнь, он все же успел оставить яркий след в истории г. Красноярска и Сибири начала XX в. Огромен его вклад в развитие сибирского краеведения, сенсационны археологические открытия, оригинальны исторические выводы по истории Приенисейского края.

П.П. Вибе, г. Омск
Peter Wiebe, Omsk

НЕМЦЫ СИБИРИ В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИИ
И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ. 1917 – 1919 гг.:
ПРОЦЕСС НАЦИОНАЛЬНОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ

DIE DEUTSCHEN IN SIBIRIEN – REVOLUTION
UND BÜRGERKRIEG 1917 – 1919:
NATIONALE SELBSTORGANISIERUNG

Die von der Februarrevolution gewährleisteten demokratischen Rechte und Freiheiten haben nicht nur zur Bildung des nationalen Bewusstseins der Sibiriendeutschen und Mennoniten sondern auch zu politischen Aktivitäten ihrerseits beigetragen. In Westsibirien entstand das System der Organe der national-kulturellen Autonomie mit einem Zentralkomitee in Slawgorod an der Spitze. Der Autor betrachtet die Idee der Gründung eines Allsibirischen Verbandes der sibirischen Bürger deutscher Nation, deren Statuten in Omsk im Juli 1918 proklamiert wurden.

Свержение самодержавия и отмена ликвидационных законов были встречены сибирскими колонистами с энтузиазмом. В адрес Временного правительства и Петроградского совета из Сибири стали поступать телеграммы, в которых колонисты завещали новую власть в своей лояльности и поддержке. За этим последовали более решительные действия, имевшие своей целью закрепить возвращенные революцией политические и экономические права. Развернувшиеся в России бурные политические события ввергли в свой водоворот и сибирских колонистов. Провозглашенные Февральской революцией демократические права и свободы способствовали не только росту национального самосознания сибирских немцев и меннонитов, но и появлению определенной политической активности, что раньше для них было не характерно. Проявилось это прежде всего в активизации процессов самоорганизации сибирских колонистов, надеявшихся таким образом решить свои национальные проблемы и защитить экономические интересы.

В авангарде этого движения не случайно поэтому оказались владельцы хозяйств, расположенных на собственной и арендованной земле. В марте 1917 г. владельцы 66 участков, расположенных на собственной и арендованной земле, проживавшие в Кулачинской волости Токалинского уезда, постановили на сходе объединиться в административном отношении в самостоятельную волость с целью создания «работоспособного волостного самоуправления, соответствующего мелкой земской единице».

Всего на этих участках проживало 2100 человек. Они владели на правах собственности и аренды 42 000 дес. земли. Значительную часть этих участков занимали немецкие и меннонитские колонисты. Поселившись здесь в начале XX в., они смогли создать к 1917 г. средние по масштабам, но хорошо организованные культурные фермерские хозяйства, вызывавшие у окружающего их крестьянского населения неподдельную зависть. В период действия ликвидационных законов эти участки подлежали ликвидации, и даже было объявлено о продаже их с публичных торгов, в случае если в указанный срок их не самоликвидируют владельцы.

С началом демократических преобразований в России и приостановкой действия ликвидационных законов немцы и меннониты столкнулись с еще одной проблемой – враждебным отношением к себе со стороны Кулачинского волостного комитета и местного крестьянства. В условиях продолжавшейся войны это можно было понять. Но подобное отношение распространялось не только на них, но и на русских землевладельцев и арендаторов названных 66 участков. Это свидетельствовало о том, что в основе конфликта между крестьянами, жившими на государственной земле, и частновладельцами Кулачинской волости лежали не столько национальные противоречия, сколько аграрный вопрос и социально-экономические различия. Обострение ситуации весной 1917 г. было не случайно. Революционные настроения, проникшие в крестьянскую среду, привели к тому, что даже в Сибири, не знавшей помещичьего землевладения, широко были распространены идеи ликвидации частной собственности на землю, передачу ее в собственность народа. В марте – апреле 1917 г. в Сибири состоялось более 500 крестьянских выступлений, из них более 250 в форме земельных захватов и порубок лесов.

Интересно отметить, что в этом вопросе национальные и конфессиональные интересы отошли на второй план. Немцы и меннониты, забыв на время о своем корпоративном менталитете, объединились между собой и с представителями других национальностей для решения своих жизненных проблем.

Социально-экономический по своей сути конфликт был разрешен мирным путем. 24 июня 1917 г. общее присутствие Тобольского губернского управления постановило образовать с 1 июля 1917 г. из 66 участков самостоятельное сельское общество «Бородинское» и одноименную волость с местопребыванием волостного правления на участке Бородинском, выделив ее из Кулачинской.

К лету 1917 г. процесс самоорганизации немцев и меннонитов в Сибири приобрел более широкий масштаб. В мае – июне 1917 г. в г. Славгороде Барнаульского уезда Томской губернии были созваны собрания российских граждан немецкой национальности, ставшие первой и довольно скромной попыткой немцев Сибири направить национальное движение, пробудившееся в условиях демократических свобод, в сторону национально-культурной автономии. Избрав Славгородский комитет российских граждан немецкой национальности Западной Сибири и утвердив его устав, сибирские немцы положили начало процессу национальной самоорганизации в регионе и наметили ряд конкретных мероприятий, соответствующих задачам культурно-национальной автономии. Вслед за Славгородом подобное собрание 17 июня 1917 г. состоялось в г. Омске. В дальнейшем в Западной Сибири сложилась целая система органов национально-культурной автономии с центральным комитетом в Славгороде и районными комитетами в гг. Омске, Славгороде, Змеиногорске и Павлодаре.

Представители немецкой национальной элиты в 1917 г. активно включились в автономистское движение в Сибири. В октябре 1917 г. в г. Томске на первом областном сибирском съезде было объявлено об автономном устройстве Сибири в составе России. От немцев в состав Сибирского областного совета вошел Ф.Ф. Васловский. Он же представлял интересы немцев в декабре 1917 г. на Чрезвычайном общесибирском областном съезде, не признавшем решений II Всероссийского съезда Советов.

В период первой Советской власти в Сибири немецкое самоуправление не получило дальнейшего развития, но и не было уничтожено, несмотря на имевшие место репрессии. Пришедшее к власти в июне 1918 г. Временное сибирское правительство аннулировало декреты советской власти. Вскоре оно обозначило и свою позицию по национальному вопросу. В опубликованном проекте «Временного положения о культурной автономии национальностей Сибири» говорилось, что правительство не может признать избранные некоторыми национальностями комитеты органами национально-территориальной автономии, т.к. это вопрос политического устройства Сибири, который может быть решен только Учредительным собранием Сибири. Вместе с тем в документе предусматривалась возможность национально-культурной автономии «от-

дельным национальностям Сибири», составляющим не менее 10% местного населения. Но важным для немцев Сибири признак ее – экстерриториальность – в нем отсутствовал. Кроме того, следует отметить, что национальная политика Временного сибирского правительства была ориентирована прежде всего на коренное население Сибири. Таким образом, становится понятным, что идея экстерриториальной национально-культурной автономии дисперсных этносов в период правления Временного сибирского правительства была неосуществима. Тем не менее немецкое население Сибири все же предприняло попытку создания своей организации, призванной удовлетворять его национальные интересы и права вне зависимости от географии расселения.

В июле 1918 г. в г. Омске, оказавшемся центром политических событий в Сибири, обсуждалась идея «Всесибирского союза сибирских граждан немецкой национальности». Его целью должно было стать «объединение всех сибирских граждан немецкой национальности на почве осуществления ими своих законных прав в области политических, национальных, экономических и культурно-просветительных интересов».

Безусловно, что в случае создания союза сибирские колонисты получили бы достаточно стройную и целеустремленную политическую организацию, соответствующую основным признакам национально-культурной автономии. Не исключено, что в своей деятельности эта организация могла бы не ограничиться лишь требованиями национально-культурной автономии. А это шло в разрез с интересами Временного сибирского правительства, претендовавшего на всю полноту власти в Сибири. Поэтому, рассмотрев ходатайство учредителей и представленный ими устав, Омский окружной суд 2 августа 1918 г. отказал в регистрации Всесибирского союза сибирских граждан немецкой национальности.

23 сентября 1918 г. в г. Уфе была создана новая власть – Временное Всероссийское правительство (Директория). Там же, на Государственном совещании была принята программа по национальному вопросу, которая предусматривала за национальными меньшинствами, не занимающими определенной территории, право на «культурно-национальное определение». Но уже 18 ноября 1918 г. сторонники диктатуры в правительстве в результате государственного переворота привели к власти адмирала А.В. Колчака, провозгласив его Верховным правителем России. В условиях обострения политических противоречий в антибольшевистском лагере и расширения масштабов гражданской войны в Сибири новое Российское правительство рассматривало национальную автономию в любом ее проявлении как ограничение державного суверенитета. Это не оставляло практически никаких шансов сторонникам национально-культурной автономии. Более того, пресекались и самые безобидные попытки создания каких-либо объединений по национальному признаку.

Так, весной 1919 г. меннониты Омского уезда выступили с ходатайством учредить «Общество просвещения» с целью, как было записано в уставе, «содействовать распространению среди меннонитов Омского района соответствующего требованиям времени образования». Для этого они собирались учредить и содержать за свой счет частное смешанное высшее начальное училище, осуществлять поиск средств и применять все меры «для возможно лучшей постановки в нем учебно-воспитательного дела». Однако и эта инициатива была отвергнута.

Н.Д. Димова, М.И. Дычко, г. Чита
Natalja Dimowa, Marina Dytschko, Tschita

ИСТОРИЯ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ ЗАБАЙКАЛЬЯ

DIE GESCHICHTE DER RUSSLANDEDEUTSCHEN IN TRANSBAIKALIEN

Ausführlich wird der Beitrag von deutschen Forschern und Wissenschaftlern in der Entwicklung der Geschichte Transbaikaliens beschrieben: Forschungsreisen von D.G. Messerschmidt und P. S. Pallas, kartographische Aufnahmen von G.I. Radde, Beschreibung der sibirischen Naturzonen von G.F. Miller, Beschreibung der transbaikalischen Völker von I.G. Georgi. Verfolgt wird das Schicksal von 13 russlanddeutschen Dekabristen, die nach Transbaikalien verbannt wurden.

1. Любовь к Родине начинается с воспитания любви к тому селу или городу, где ты родился. Изучая историю родного края, знакомясь с вкладом конкретных людей в развитие области, города, села, где ты живешь, вызывает желание и самому продолжить эту прекрасную традицию.

2. В Забайкалье живут люди 114 национальностей, среди которых немало лиц с немецкими корнями.

3. До 100 исследователей из Германии оставили в Забайкалье память о себе. Они сделали много открытий в различных областях науки.

4. Даниил Готтлиб Мессершмидт в экспедиции по Забайкалью собрал и описал огромную коллекцию растений и животных. Большая и лучшая часть материалов передана Академии наук.

5. Среди выдающихся российских ученых, немец по происхождению, особое место занимает Петр Симон Паллас. Паллас – путешественник, наследовал русские традиции (ведение дневника, кропотливый сбор и определение коллекций, публикация полученных результатов, поиск закономерностей законов) природы своих предшественников, связанных с РАН, таких, как Мессершмидт, Гмелин и другие. На основе его исследований составлялись энциклопедические работы. Это «Описание Даурии», «Описание Нерчинских заводов, рудников и их округи». Широко использовались путевые заметки Палласа даже спустя столетие при составлении энциклопедии «Живописная Россия». Мы имеем видеofilm на трех языках (русский, немецкий, английский) «Тропой Палласа», снятый Читинской телерадиокомпанией.

6. Густав Иванович Радде был рекомендован Обществом естествознания г. Данцига в Россию. Научные интересы Радде в Сибири и на Дальнем Востоке связаны с биогеографией, зародившейся как наука в начале XIX века. В 1856 г. Радде изучал горный массив Сохондо, производя картографическую съемку. Двухтомное сочинение Радде «Поездка в область Восточной Сибири 1855 – 59» осталось неопубликованным и непереведенным, кроме вступления. В областной библиотеке имеется микрофильм Радде о реках Хилок и Чикой.

7. Герард Фридрих Миллер в 1735 г. путешествовал по Забайкалью, собрав большой фактический материал по истории края и его географическому положению. Им было составлено «Описание Селенгинского и Нерчинского уездов Иркутской провин-

ции в Сибири в нынешнем их положении летом 1753 г.», в котором отражены условия для земледелия, охоты, рыболовства, сведения о месторождениях полезных ископаемых, истории их разработок. Описание уездов – результат планомерной работы историка по систематизированному историко-географическому описанию Сибири.

8. Этнограф, натуралист, доктор медицинских наук Иоганн Готтлиб Георги, родившийся в Германии, имевший степень доктора медицины, в 1768 г. принял участие в Русской академической экспедиции под общим руководством П.С. Палласа. Он дает описание одной из первых схем орфографии Забайкалья, выделяет ряд горных систем. Результаты своих наблюдений в Даурии Георги изложил в сочинении, изданном на немецком языке в 1775 г. «Заметки о путешествии по Российскому государству». Позднее он опубликовал монографию «Описание народов, обитающих в Российском государстве, также их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, украшений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей». Георги один из самых плодотворных и трудолюбивых из иностранных исследователей, приглашенных во второй половине XVIII в. Петербургской Академией наук для изучения России. Он особое внимание уделяет проблемам завтрашнего дня. Имя Георги можно ставить на один уровень с М. Ломоносовым – создателем научных основ охраны природы и природных ресурсов.

9. Забайкалье многие века являлось краем ссылки и каторжан. После декабрьского восстания 1825 г. в г. Петербурге многих блестящих молодых людей, участников Отечественной войны 1812 г. было сослано в Забайкалье на каторгу. Среди них 13 человек немецкой национальности: К.П. Торсон, А.Е. Розен, В.К. Тизенгаузен, В.И. Штейнгель, Н.И. Лорер, В.К. Кюхельбеккер, М.К. Кюхельбеккер, Ф.Б. Вольф, А.Ф. Бриген, М.А. Фонвизин, К.Г. Игельстром, А.Н. Суттоф, П.И. Фаленберг.

Торсон – участник морской экспедиции Беллинсгаузена, на каторге занимался изобретением сельскохозяйственных машин, преподавал детям в школе.

Розен исследовал русскую грамматику.

Тизенгаузен научил местное население выращивать овощи.

Вольф изучал лечебные свойства местных растений, изобрел вакцину против оспы.

В разные годы в Забайкалье приезжали немцы, селились в этом необжитом и богатом крае, работали на его благо и процветание. И по сегодняшний день мы часто слышим немецкие фамилии, которые несмотря ни на что, продолжают развивать промышленность края, его культуру и образование. Это К.И. Нагель, В.В. Зайдель, Н.Д. Димова (Майер), Г.А. Юргенсон, Л.В. Пляскина (Краус), Т.В. Сумарокова (Церникель), Г.В. Лоцилов и другие.

Aline Ehrenfried, Schottland

11 JAHRE VERSCHOLLEN IN SIBIRIEN.
OSKAR UND ANITA IDEN-ZELLERS KRIEGS-
UND KOLONIALBERICHTERSTATTUNG FÜR DEN DEUTSCHEN RECLAM VERLAG

Der Vortrag folgt den Spuren der Abenteurer Anita und Oskar Iden-Zeller, die Anfang des XX. Jahrhunderts durch ihre populären Reiseberichte für den deutschen Reclam Verlag das Sibirienbild im deutschsprachigen Raum mitprägten. Oskar Iden-Zeller durchquerte in den 1910er Jahren zu Fuß Sibirien bis nach Alaska. Von dieser Reise brachte er einen ethnographischen Bericht über seinen Aufenthalt bei den Tschuktschen zurück. Seine zweite Sibirien – Reise unternahm er 1913 als Ethnograf mit dem offiziellen Titel «Deutsche Taimyrland Expedition» mit seiner Frau Anita im Auftrag des Völkerkunde Museums Leipzig und Hamburg sowie dem Leipziger Verlag Reclam. Diese Expedition scheiterte jedoch durch den Ausbruch des ersten Weltkrieges und das Ehepaar Iden-Zeller verbrachten als deutsche Kriegsgefangene weitere 11 Jahre in Sibirien. Die Erlebnisse und Beobachtungen, die sie während des Krieges, der Revolution und des Bürgerkrieges in der Baikal Region, an der Lena und im Fernen Osten gemacht hatten, veröffentlichten sie nach ihrer Rückkehr vorwiegend im Leipziger Reclam Verlag. Diese Bücher und Artikel können mit dem Genre der Kriegs- und Kolonialberichterstattung umschrieben werden und zeichnen ein Stimmungsbild von den schwierigen Lebensumständen, der politischen Situation und der ethnischen Vielfalt in Sibirien in einer Zeit der Wirren und des Aufbruchs.

*Е.А. Зберовская, г. Красноярск
Elena Zberowskaja, Krasnojarsk*

ТРУДАРМИЯ И ВТОРИЧНАЯ ДЕПОРТАЦИЯ НЕМЦЕВ
В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ В 1940-Е ГОДЫ

TRUDARMEE UND DIE ZWEITE DEPORTATION DER DEUTSCHEN IN DER
KRASNOJARSKER REGION IN
DEN 1940ER JAHREN

Anhand der Angaben von Kreisarchiven und Erinnerungen ehemaliger Siedler werden die Zwangsumsiedlungen der Deutschen in der Krasnojarsker Region in den 1940er Jahren untersucht. Analysiert werden die Angaben über Geschlecht und Altersgrenze der Trudarmisten und über die Entstehung der Sondersiedlungen in nördlichen Gebieten der Region. Unter zweiter Deportation wird die Zwangsumsiedlung der deutschen Familien 1942 in die Fischfanggebiete im hohen Norden verstanden.

По данным переписи 1939 г., накануне депортации на территории Красноярского края проживали 3962 немца.¹ Принудительное переселение поволжских немцев в начале Великой Отечественной войны привело к резкому увеличению численности немецкого этноса в крае. В сентябре – октябре 1941 г. сюда из Поволжья прибыло свыше 75000 чел. Столь массовая депортация способствовала расширению географии расселения немцев – они были размещены по 42 районам края.² На новом месте жительства у вынужденных переселенцев сразу возникли серьезные трудности: их прежние профессии часто оказывались невостребованными, жилье – ветхим или непригодным для жизни, обменные квитанции – не товарными. Проблемы адаптации усугубили репрессивные действия властей – вторичная депортация и мобилизация в трудармию.

Под вторичной депортацией понимается переселение в 1942 г. немецких семей на рыбные промыслы в районы Крайнего Севера. Большой опыт проведения подобных акций в предшествующий период позволил довольно быстро переместить значительные людские резервы к новым местам жительства. Только с мая по июль 1942 г. в северных районах края оказалось 6312 поволжских немцев. Судьбу вторично депортированных, наряду с немцами, разделили другие национальные контингенты – латыши, финны, греки. В итоге, по окончании навигации 1942 г., на Таймыре, в Эвенкии, Ярцевском, Кежемском, Туруханском, Богучанском районах уже находилось свыше 23000 чел.³ Немцы в основном разместились на территории Дудинского и Усть-Енисейского районов.⁴ В результате вторичной депортации ареал принудительного расселения немцев расширился – теперь они жили во всех климатических зонах и административных районах края.

Повторные перемещения национальных контингентов были вызваны в основном потребностями социально-экономического развития региона. Для решения актуальной задачи хозяйственного освоения районов Крайнего Севера советское руководство использовало проверенный метод принудительного переселения. На севере часть переселенцев «разобрали» уже имевшиеся рыболовецкие колхозы, но большинство спецконтингента было объединено в новые артели. В Таймырском округе в 1942 –

1943 г. появилось 11 хозяйств. Многие из новых колхозов были экономически слабыми и не выполняли производственных планов. По данным Таймырского рыбтреста, вновь организованные хозяйства выполнили годовой план 1943 г. только на 34,7%, а местные – на 83%.⁵ Тем не менее вторичные депортации способствовали дальнейшему социально-экономическому освоению севера. Несмотря на невыполнение плана, с 1941 по 1944 г. вылов рыбы увеличился в 2 раза. В новых артелях развивался не только рыбный промысел, но и огородничество.

Вслед за переселением немцев в северные районы края последовало официальное оформление их спецпереселенческого статуса. Значившиеся ранее в документах как «поволжские немцы» или «переселенцы», они в 1943 г. получили приставку «спец» и поступили под надзор местных комендатур НКВД. В конце 1943 г. в районах рыбных промыслов действовали три комендатуры – Таймырская, Хатангская, Игарская, контролировавшие все национальные контингенты, вывезенные на Крайний Север.⁶ Удаленность рыбацких поселков не позволяла комендантам осуществлять постоянный надзор за депортированными, но это вовсе не означало изменения спецпереселенческого режима, поскольку возможность свободного передвижения у людей отсутствовала. Распыленность поселений на большой территории превращала некоторых комендантов в бесконтрольных полновластных хозяев на вверенных им участках. Показательно поведение хатангского коменданта, который игнорировал даже распоряжение местного начальника РО НКВД, заявляя, «что он в Хатанге никому не подчиняется».⁷ Оформление системы спецпоселений происходило во всех регионах расселения «наказанных народов». Вторичные депортации национальных контингентов обострили проблему их насильственного закрепления в новых местах ссылки.

Особым видом репрессий против немцев в годы войны были мобилизации сначала мужчин, а затем женщин в рабочие колонны. За счет них НКВД частично решал проблему обеспечения дешевой рабочей силой предприятий собственного ведомства и одновременно получал достаточно мобильный и беспрекословно подчиняющийся трудоспособный контингент. Уже в результате первого призыва в январе 1942 г. крайвоенкомат и НКВД направили в «трудоармию» около 10000 немецких мужчин в возрасте от 16 до 55 лет. Половина мобилизованных была направлена на лесозаготовки в распоряжение Краслага на станцию Решеты, остальные 5000 чел. проследовали в железнодорожных эшелонах до Вятлага.⁸ В марте 1942 г. в рабочие колонны были призваны «местные» немцы, которые также поступали в ведение НКВД СССР. Край покинули не все местные немцы – 339 чел. из них попали в Краслаг. Следующий призыв в трудоармию в октябре 1942 г. предполагал отправку 6000 немецких мужчин и женщин за пределы края, на нефтекомбинаты Куйбышевской области и тресты Башнефтекомбината. Как и другие регионы, край не только отправлял, но и размещал у себя трудармейцев. В Краслаг в 1943 г. поступило около 1 тыс. трудмобилизованных женщин с Алтая.⁹ Очевидно, использование для работ в Краслаге немок из другого региона снижало риск возможных побегов женщин к своим семьям. Именно так можно объяснить тот факт, что примерно в то же время 2000 немок из Красноярского края в составе рабочих колонн были отправлены в Бурятию на строительство Джидинского вольфрамо-молибденового комбината (Джидлаг).

Труд мобилизованных в рабочие колонны немок использовался и в пределах края. Некоторые оказались на разгрузочных работах в Красноярском порту или строили Канский аэродром. Большинство же немцев в составе рабочих колонн трудилось на лесозаготовках в подразделениях Краслага. Он являлся составной частью системы ГУЛАГа и мало чем отличался от других лагерей НКВД. Режим содержания и трудового использования немцев в Краслаге определял приказ наркома внутренних дел Л. Берия от 12 января 1942 г. «Об организации отрядов из мобилизованных немцев при лагерях НКВД СССР».

Сохранившиеся в десяти районных военкоматах края данные о трудармейцах позволяют составить общее представление о половозрастном составе мобилизованных

немцев. Из 3646 чел., призванных в трудовую армию в 1942 – 1943 гг., три четверти составляли мужчины (2692 чел.) и четверть – женщины (954 чел.). Возрастная структура этих контингентов различалась. Мужчины в целом были «старше». Парни моложе 18 лет составляли среди них 15%. Женский контингент был «моложе». На долю девушек, не достигших 18 лет, приходилось 28%. Очевидно, что это различие было связано с тем, что женщин с маленькими детьми в трудовую армию не призывали, в то время как мужчины не имели никаких послаблений.

Демобилизация трудармейцев началась лишь в 1946 г., но означала на первых порах лишь возможность свободного выхода за пределы лагерной зоны и право выписать к себе семью. Процесс перехода немцев из категории «мобилизованных» в спецпоселенческую завершился уже в начале 1950-х гг.

В заключение следует отметить, что вторичные депортации и мобилизации немцев в рабочие колонны стали продолжением репрессивной политики государства в отношении представителей данной национальности. Помимо репрессивной функции, они имели определенную экономическую составляющую. Массовое использование принудительного труда депортированных народов хорошо иллюстрировало мобилизационный характер советской экономики, которая и в мирное и в военное время применяла подневольный труд для решения важнейших народнохозяйственных задач. На территории Красноярского края в 1940-е гг. присутствовало редкое для других регионов сочетание обеих форм принудительного труда депортированных немцев. С определенной долей уверенности можно констатировать, что трудовые мобилизации немцев-переселенцев, начавшиеся в 1942 г., ускорили процесс формирования системы надзора со стороны НКВД за данным контингентом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ГАКК, ф.р. 1300, оп. 12(с), д. 37, л. 125.

² Там же, ф.р. 2137, оп. 1, д. 91, л. 31.

³ ЦХИДНИ КК, ф. 26, оп. 3, д. 463, л. 107.

⁴ ГАКК, ф.р. 1444, оп. 1, д. 5, л. 17.

⁵ Там же, д. 24, л. 107, 108.

⁶ ОСФир ИЦ ГУВД КК, ф. 6, д. 1, т. 2, Приказы УНКВД за 1943 г. – С. 38.

⁷ Там же, д. 3, т. 1, Приказы УНКВД за 1944 г. – С. 123.

⁸ Там же, т. 1, д. 1, Приказы УНКВД по Красноярскому краю за 1942 г. – С. 6.

⁹ «Мобилизовать немцев в рабочие колонны ... И. Сталин»: Сб. док. (1940-е годы) / Сост., предисл., коммент. д-ра ист. наук, проф. Н.Ф. Бугая. – 2-е изд. – М., 2000. – С. 261.

НЕМЦЫ РОССИИ: ДЕКАБРИСТЫ

DIE RUSSLANDDEUTSCHEN: DEKABRISTEN

Unter den ersten russischen revolutionären Dekabristen gab es viele Russlanddeutsche. P.I. Pestel war Autor des Programms und der Satzung der Dekabristen-Gesellschaft. P.Ch. Witgenstein war Befehlshaber der Zweiten Russischen Armee und förderte die Tätigkeit der südlichen Abteilung der Gesellschaft. W.I. Steingel war eine führende Person in der Russisch-Amerikanischen Aktiengesellschaft. Der Autor betrachtet die Tätigkeit der russlanddeutschen Dekabristen vor und nach der Niederlage des Aufstandes.

В отечественной исторической литературе декабристов называют первыми русскими революционерами, «дворянскими революционерами». Среди них немало выходцев из германских государств: П.И. Пестель, В.И. Штейнгель, М.А. Фонвизин, А.Е. Розен, В.К. Тизенгаузен, А.Ф. Бригген, Ф.Б. Вольф, И.И. Фаленберг, Ф.И. Фохт, К.П. Торсон и др.

Причины, побудившие их участвовать в тайном обществе, были различны. Общим являлась та среда, в которой они воспитывались. Носители европейской культуры, хорошо образованные, знавшие французскую политическую литературу, русскую общественную мысль того времени, «потаенную» литературу, в том числе сочинения Грибоедова, Пушкина, Радищева, декабристы стали сторонниками модных в ту пору воззрений философов-просветителей. Так, П.И. Пестель, автор программы и устава декабристов, был активным пропагандистом идей Вольтера о том, что сила общественного мнения правит миром. На методологической основе «миром правят мнения» и была создана его концепция переворота в России.

Если учесть то обстоятельство, что многие декабристы участвовали в изгнании наполеоновских войск из России, гордась тем, что они «дети 1812 года», видевшие отличное от крепостнической России общество, где либеральные идеи воплощались в революционные события, то мотивы переворота в их воззрениях можно понять. По словам М.А. Фонвизина «великие события Отечественной войны, оставая в душе глубокие впечатления, произвели во мне какое-то беспокойное желание деятельности». А пребывание за границей, по его словам, лишь резче оттеняло для передовых офицеров российские беспорядки, будило творческую мысль, подсказывало идеи, направления поисков и т.д.

В.И. Штейнгель на допросах следственного комитета не отрицал того, что «заимствование свободного образа мыслей» шло от старшего поколения, патриотов отечества, героев Отечественной войны. Так, представитель старшего поколения – сибирский генерал-губернатор И.Б. Пестель, отец декабриста П. Пестеля, являлся примером подражания для Штейнгеля, служившего у И.Б. Пестеля чиновником по особым поручениям. За боевые подвиги в Отечественной войне 1812 года, участие в «битве народов» под Лейпцигом, Штейнгель был награжден несколькими российскими орденами.

Ядром Южного общества декабристов являлся кружок молодых офицеров второй армии, располагавшейся в Тульчине Каменец-Подольской губернии. Командовал ар-

мией П.Х. Витгенштейн. Активным членом кружка был сын командующего, его друзья: П. Пестель, Будберг, Клейн, Ферзен, Меллер-Закомельский, Штейбен, Ховен, Ливен, Мейседорф, Фаленберг, Руге, Шлегель, Вольф, Басаргин и др. В воспоминаниях декабриста Н.В. Басаргина, получившего 20 лет каторжных работ, командующий армией Витгенштейн не только не препятствовал, но, напротив, даже поощрял «серьезное направление, которому следовала тульчинская молодежь». Басаргин, получивший прекрасное воспитание от матери Екатерины Карловны Бланк, считал своим учителем Павла Пестеля. Причину возникновения тайных обществ Басаргин видел в том, что правительство не выполнило своих обещаний, данных в дни Отечественной войны 1812 года.

После Отечественной войны декабристы надеялись на наступление в стране эпохи «внутреннего благоустройства», освобождение народа от феодального гнета, но их ожидания не сбылись. Вместо воли, земли и свободы царизм создал военные поселения. Большинство декабристов не нашли своего места в обществе, хотя и в окружении царя были люди, разделявшие взгляды членов тайного общества.

Многие известные декабристы имели отношение к акционерной компании, получившей название Российско-Американской. Амбициозные цели компании: осуществление экспансии в дальневосточном регионе, в результате которой северная часть Тихого океана должна была превратиться во внутренние воды Российской империи, привлекла наиболее активных членов тайного общества. Именно в доме директора компании идейно сблизилась Штейнгель и Рылеев, который был правителем канцелярии компании. Видными акционерами компании являлись жена императора Александра I Елизавета Алексеевна и мать императора, вдовствующая императрица Мария Федоровна /Виртембергская, династия Голштейн-Готторпов /. Политическая игра членов тайного общества на стороне матери императора с целью введения конституционного правления в стране была проиграна. Декабристам не удалось занять должности в случае успешного осуществления планов компании, экспансия которой намечалась в Калифорнии, на Гаити, Сандвичевых островах и т.д.

По известным политическим причинам в публикациях о декабристах в основном говорилось о политической и социальной значимости движения. А о том, что декабристы после поражения восстания отказались от революционной, насильственной тактики, закономерно сдвигаясь в сторону либерализма, рассматривая политические проблемы через призму нравственности и этических категорий добра и зла и о том, что среди «разбужденных Герцена» (по мнению Ленина) значительное число составляли выходцы из германских государств, получивших позднее термин «российские немцы», в исторической литературе сказано незаслуженно мало. Данные проблемы еще ждут своих исследователей.

GEHEIMPOLIZEILICHE VERFOLGUNG UND WIDERSTAND
DER RUSSLANDDEUTSCHEN IM ZWANGSARBEITSLAGER

Am 10. Januar und 14. Februar 1942 verfügte das Staatliche Verteidigungskomitee (*Gosudarstvennyj Komitet Oborony* – GKO) mit Stalin an der Spitze über die Aushebung der deutschen Männer im wehrpflichtigen Alter von 17 bis 50 Jahren für den Einsatz in der Industrie. Da das Stalinregime offensichtlich am verminderten Rechtsstatus dieser Minderheit festhalten wollte, kam die übliche Einberufung in die Baubataillons oder Bautrupps nicht in Frage. Zum anderen waren sich die zuständigen Stellen im klaren, dass es einfach unmöglich wäre, kurzfristig alle erwachsenen Russlanddeutschen gerichtlich abzuurteilen, um sie dann ins Straflager zu überführen und als Häftlinge auszubeuten. Deshalb bediente man sich eines raffinierten Tricks: auf Anraten des NKVD entstand eine neue GULag-Kategorie: «*trudmobilizovannyj nemeec* – arbeitsmobilisierter Deutscher», eine Zwitterkonstruktion aus einem rekrutierten Bauarbeiter und einem Strafgefangenen, wobei diese Zwangsarbeiter in der GULag-Statistik keine Erwähnung fanden.

Eine Besonderheit dieser Aushebung war ihr umfassender Charakter: neben den einfachen Arbeitern und Bauern fand sich in den Arbeitslagern die ganze intellektuelle und Funktionärsschicht der Russlanddeutschen wieder: Deputierte des Obersten Sowjets der UdSSR bzw. der Unions- und autonomen Republiken, Minister und Regierungsbeamte, Partei-, Wirtschafts- und Sowjetkader aus der Wolgadeutschen Republik, Professoren und Dozenten, Schriftsteller und Ärzte, Lehrer und Ingenieure, Offiziere und Richter. Nach unvollständigen Angaben wurden im Laufe des Krieges auf die dem NKVD unterstellten Bauobjekte und Lager um die 182.000 deutsche Zwangsarbeiter eingewiesen.

Am 7. Oktober 1942 ordnete das GKO eine zusätzliche Mobilisierung der deutschen Jugendlichen und Männer im Alter von 15 bis 16 und 51 bis 55 Jahren sowie der deutschen Frauen im Alter von 16 bis 45 Jahren für die gesamte Dauer des Krieges an. Im Laufe von nur wenigen Wochen hat man 123.552 Personen, darunter 52.742 Frauen zusammengetrieben; weitere Mobilisierungen folgten in den darauffolgenden Monaten und Jahren, wenn auch, angesichts der Erschöpfung des menschlichen Potentials, in geringerem Umfang. Obwohl für alle Nationalitäten der UdSSR die bestehende Arbeitspflicht im Laufe des Krieges wesentlich verschärft wurde, durften die Sowjetbürger in der Regel eine Beschäftigung vor Ort annehmen. Deutsche Mütter, verheiratete Frauen, ältere Menschen und die sich im Schulalter befindenden Jugendlichen jedoch erfuhren eine massenhafte Aushebung und Verschickung in Hunderte und Tausende Kilometer entfernt liegende Ortschaften, wo sie zum Arbeiten dienstverpflichtet wurden. Die Verzweiflung und Erbitterung war um so größer, da die russischen, kasachischen oder andersethnischen Familien in der Regel von derartigen Rekrutierungen verschont blieben. Diese Zwangsarbeiter ließ man diesmal unter verschiedenen Industriebranchen verteilen: zum 1. Januar 1944 waren im Volkskommissariat für Kohleförderung 56.551 Deutsche eingesetzt, für Erdölförderung 30.250, für Munition 8.021 usw.

Neben der militarisierten Bewachung spielte bei der Unterdrückung der mobilisierten Deutschen vor allem die sowjetische Geheimpolizei eine wichtige Rolle. Vertreter der Staatssicherheit im Einsatzort war die berüchtigte «Operativ-tschekistische Abteilung» (*Operativno-Čekistskij Otdel* – OČO). Die OČO agierte weitgehend autonom und unterstand territorial den Gebietsverwaltungen des NKVD und der operativen Verwaltung

der Gulag-Zentrale. Eine massive Welle von Repressionen erfasste die Russlanddeutschen: bis zum Juli 1944 wurden 8.543 Zwangsarbeiter aufgrund von Fluchtversuchen, angeblichen Sabotageakten und konterrevolutionärer Arbeit, aufgrund von Selbstverstümmelungen und «absichtlicher» Abmagerung (!) verhaftet und davon wurden 6.392 zu langjähriger Haft im Straflager und 526 zum Tode verurteilt. In den meisten Fällen wurde die Bestrafung durch das Sonderkollegium (*Osoboe Soveščanie* – OSO) beim Volkskommissar des Innern der UdSSR unter Umgehung der ordentlichen Strafgerichtsbarkeit vorgenommen.

Die Terrorisierung der Zwangsarbeiter diente mehreren Zielen: Zum einen war dies ein wichtiges Mittel zur Einschüchterung und Gefügigmachung vor allem der Intellektuellen, der Fachleute, der ehemaligen Funktionäre bzw. Wirtschaftsleiter, denn die Beseitigung der nationalen Elite degradierte die Deutschen zu einer willenlosen Verfügungsmasse. Zum anderen musste die Zahl der Verurteilten bzw. der aufgedeckten «konterrevolutionären» Organisationen unter den Deutschen die Existenzberechtigung eines jeden einzelnen Tschekisten sichern und ihn vor der Frontversetzung bewahren. Und, nicht zuletzt, sollten die Geheimpolizisten glaubwürdige Beweise der «verräterischen und verbrecherischen» Tätigkeit der Deutschen liefern, um ihre Entrechtung im nachhinein zu untermauern.

Eines der spektakulärsten unter den Hunderten politischen Verfahren gegen die deutschen Zwangsarbeiter während der Kriegs- und ersten Nachkriegsjahre war zweifellos der geheime Prozess gegen prominente Staats-, Partei- und Wirtschaftsfunktionäre der Autonomen Sozialistischen Sowjetrepublik der Wolgadeutschen (ASSRdWD) in den Jahren 1944 – 46. Seit der Liquidierung der autonomen Republik war das Bestreben der Geheimpolizisten ersichtlich, sämtliches belastendes Material gegen die ehemalige Führungsschicht der Wolgadeutschen zu sammeln. Sie sollte diskreditiert und nach Möglichkeit strafrechtlich belangt werden, um dem Stalinregime nachträgliche Rechtfertigung für die Auflösung der ASSRdWD und die repressiven Maßnahmen gegen eigene Bürger deutscher Herkunft zu liefern. In diesen geheimen Strafprozess wurden mehrere Dutzend Personen aus den Lagern im Gebiet Sverdlovsk (Bogoslovlag, Ivdel'lag) und in der Region Krasnojarsk (Kraslag) verwickelt. Wie die Nachermittlungen aus der Chruščev-Zeit ergaben, kamen diese und andere Gruppenstrafsachen nur durch grobe Verletzungen der so gar damals geltenden Gesetze zustande. Alle darin involvierten Personen wurden dann größtenteils postmortal rehabilitiert.

Die Situation, in der sich die deutsche Volksgruppe infolge der erhobenen Verratsvorwürfe, der Deportationen, des Konfiszierens der Vermögen und der Zerstreuung auf dem Riesenterritorium Sibiriens und Kasachstans befand, machte es einfach unmöglich, ihrem Anliegen Gehör zu verschaffen, zumal sie durch den Krieg mit Deutschland und der grassierenden antideutschen Propaganda keine Unterstützung seitens anderer sowjetischer Völker oder aus dem Ausland erwarten konnten. Der Großteil der Russlanddeutschen glaubte an einen verhängnisvollen Irrtum und dachte nicht im geringsten daran, irgend eine Auflehnung gegen die Staatsmacht zu leisten. Auch die Einweisung ins Arbeitslager rief keinen wirkungsvollen Protest hervor. Die uns bekannten Fälle widerständigen Verhaltens waren vor allem Ausdruck persönlicher Überlebensstrategien: Flucht, Selbstverstümmelung, Krankmeldung...

Die sichtbarste Form des individuellen Widerstands in all den Jahren der Einweisung ins Arbeitslager war die Flucht. Ein Zwangsarbeiter suchte diesen Ausweg sowohl aus Protest gegen den erniedrigenden Status eines mobilisierten Deutschen, als auch wegen der unerträglichen Arbeits- und Lebensbedingungen am Einsatzort. Eine nicht zu unterschätzende Motivation war zusätzlich die drückende Sorge um den Gesundheitszustand oder sogar um das Überleben der zurückgebliebenen Angehörigen. Die Lager- bzw. Betriebsverwaltung ergriffen eine Reihe von Maßnahmen, um eine deutliche Reduktion der Fluchtversuche zu bewirken. Zum einen entzog man den eingetroffenen Deutschen alle Personaldokumente wie Pässe, Militärausweise und Bescheinigungen jeglicher Art. Regu-

läre Durchsuchungen der Baracken auf verbotene Gegenstände hin – Stech- und Schneidwerkzeuge, Taschen- und Rasiermesser, Kompass, Uhren, Karten, sogar saubere Kleidung – sollten die Fluchtgefahr minimieren. Ein dichtes Netz von angeworbenen Zuträgern unter den Mobilisierten gab der Staatspolizei die Möglichkeit, geplante Ausbrüche im Keim zu ersticken. Die ortsansässige Bevölkerung, durch massive Greuelpropaganda und Verlust der Angehörigen in den kämpfenden Einheiten ohnehin erbittert, wurde vor Kontakten mit den Deutschen gewarnt und zur Anzeige der entlaufenen Deutschen bzw. Mithilfe bei ihrer Verfolgung aufgerufen. In den umliegenden Dörfern und Eisenbahnstationen entstanden Hilfsgruppen, die sich aktiv an Fahndungen beteiligten.

Nach Archividokumenten und Erinnerungen von Zeitzeugen zu beurteilen, fanden kollektive Unmutsbekundungen verhältnismäßig selten statt. Das ging im wesentlichen auf Vereinsamung und Entsolidarisierung der Zwangsarbeiter zurück, deren Behauptungswille zusätzlich durch das Vorhandensein zahlreicher geheimer Informanten und der abschreckend wirkenden Härte einer möglichen strafrechtlichen Verfolgung gelähmt wurde. Wenn es dennoch zu solchen Unmutsbekundungen kam, dann handelte es sich vor allem um spontane Aktionen, um gruppenspezifische Reaktionen auf einen besonders eklatant empfundenen Verstoß bzw. eine Verletzung ihrer bescheidenen Rechte. Als typischer Vorfall kann das Geschehen in der Kantine des Kohlentrust «Čeljabugol» der Stadt Čeljabinsk Anfang 1943 betrachtet werden: ein Arbeitsmobilisierter versuchte mit gefälschten Lebensmittelkarten eine zusätzliche Mahlzeit zu bekommen. Von den dienstthabenden Mitarbeitern des Betrugs überführt, rief er um Unterstützung und erhielt spontane Solidaritätsbekundungen von den etwa 100 anwesenden Deutschen. Neben der scharfen Kritik an der Kantinenleitung, in der sich die lange angestaute Unzufriedenheit mit den mageren Portionen äußerte, wollten die Tschechisten «antisowjetische Aufrufe gegen die bestehende Ordnung und die Maßnahmen der Sowjetregierung und ihrer Führer» vernommen haben. Drei aktive Teilnehmer dieses Aufbegehrens – im NKVD-Jargon «*vo-lynká*» genannt – wurden verhaftet und nach Art. 58, Abs. 10 (Aufforderung zum Sturz der Sowjetherrschaft) und Art. 59, Abs. 2 (Massenunruhen) des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation belangt.

Neben der am weitverbreitesten individuellen bzw. gruppenspezifischen Resistenz und Auflehnung trat bisweilen auch ein durchaus ideologisch begründeter Protest in Erscheinung. Dieser formierte sich in erster Linie in den national abgesonderten deutschen Parteiorganisationen in den Arbeitslagern und richtete sich sowohl auf die Änderung der politischen und arbeitsrechtlichen Stellung der Zwangsarbeiter als auch auf die Verbesserung der miserablen Arbeits- bzw. Lebensbedingungen in den Einsatzorten. Angetrieben durch die bittere Enttäuschung, die die stalinistischen Parteikader und Sympathisanten des bolschewistischen Regimes unter den Russlanddeutschen nach den pauschalen Verratsbeschuldigungen, der Deportation und ausnahmsloser Rekrutierung in die Zwangsarbeitslager erlitten haben, forderten einige von ihnen die Einhaltung der «leninschen-stalinschen Nationalitätenpolitik». Nicht selten bildete diese Kritik den Tatbestand der antisowjetischen Agitation und Propaganda und diente als Anlass zum Eingreifen der Staatssicherheitsorgane.

Die Nachkriegsgeschichte der deutschen Minderheit wurde entscheidend durch den gnadenlosen Einsatz in der Trudarmija geprägt. Die Konzentration auf den Baustellen und in den Industriebetrieben zog einen gewaltigen Urbanisierungsschub nach sich: fortan entstand in der vornehmlich landwirtschaftlich geprägten Ethnie eine verhältnismäßig große Gruppe von Arbeitern und technischer Intelligenz. Die langjährige Trennung der deutschen Frauen und Männer in einer anderethnischen Umgebung führte zu einer starken Zunahme von Mischehen, was eng mit zunehmenden Akkulturations- und Assimilationsprozessen verbunden war. Die Weigerung des Sowjetstaates, die vollständige Rehabilitation der «sowjetischen Bürger deutscher Nationalität» zu gewährleisten, wirkte sich lähmend auf die Beteiligung am politischen und gesellschaftlichen Leben aus. Die Verbitterung über fortlaufende Diskriminierung äußerte sich sowohl in den Forderungen,

die nationale Territorialautonomie wiederherzustellen und den Deutschen die gleichen Rechte wie anderen Völkern zu gewährleisten, als auch in Bestrebungen, nach Deutschland oder Kanada auszuwandern. Bis heute ist diese Hinterlassenschaft der sowjetischen Nationalitätenpolitik noch nicht hinreichend überwunden.

АКАДЕМИК В.В. РАДЛОВ В СИБИРИ (К ОБЗОРУ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

AKADEMIK W.W. RADLOW IN SIBIRIEN
(ÜBERBLICK DER WISSENSCHAFTLICHEN TÄTIGKEIT)

Die wissenschaftlichen Interessen (Sprache, Geschichte und Kultur der türkischen Stämme) führten den jungen deutschen Philologen W.W. Radlow nach Sibirien. Die Forschungsreisen (1859 – 1871) wurden in 20 wissenschaftlichen Artikeln in der russischen, deutschen und französischen Sprache dokumentiert. Die wichtigste Information publiziert das «Archiv zur Wissenschaftlichen Kunde von Russland» – eine von russischen Wissenschaftlern in Berlin herausgegebene Zeitschrift.

Научная биография В.В. Радлова вызывает неподдельный интерес в сообществе востоковедов, филологов, историков культуры уже второе столетие. Его универсальный ум, разносторонняя деятельность и выдающиеся достижения в области языкознания были отмечены уже в начале творческой карьеры. И по сей день некоторые направления в отечественных гуманитарных исследованиях неразрывно связываются с именем этого деятеля науки.

Уроженец Германии, В.В. Радлов получил классическое образование сначала гимназического, а затем и университетского уровня. Научная специализация – язык, история и культура тюркских племен – привела молодого доктора в 1858 г. в Россию. Возможности г. Санкт-Петербурга быстро удовлетворили любознательность немецкого филолога, и вскоре им был найден случай «предаться изучению тюркских языков в среде народа».

В 1859 г., заняв учительское место в Барнаульском горном училище, В.В. Радлов вступил в важнейший период его жизни – сибирский (алтайский) (1859–1871), достижения которого имеют самостоятельное значение уже для русской исторической и филологической школы.

Биографы Радлова неоднократно обращались и к внешней канве этого этапа и содержательной его стороне. Акцент в большинстве российских историко-биографических работ, как правило, ставился на тех научных открытиях, благодаря которым отечественная тюркология вышла на мировые рубежи.

Не менее важным является изучение деятельности В.В. Радлова в плане формирования сибирского научного пространства, среды, вскормившей будущих краеведов, этнографов, фольклористов. Их деятельность оттеняла культурологическую ценность научных открытий В.В. Радлова и создавала предпосылки для занятия сибирской наукой высоких рубежей в дальнейшем.

Основными видами научной деятельности в Сибири для В.В. Радлова были экспедиции, обработка полевых материалов, составление научных отчетов и публикация полученных данных в печати.

Общее количество экспедиций равнялось десяти. Они охватили народы, проживавшие на территории России, Казахстана, Узбекистана, Монголии, Китая. Научный материал, добытый огромными усилиями, носил комплексный характер, т.к. помимо

языковых богатств тюркского мира, В.В. Радлов исследовал существование носителей различных языковых традиций.

Но ведь В.В. Радлов не только задокументировал, что называется, «уходящую натуру», т.е. нетронутые цивилизацией языки обширного ареала, он описал увиденную им жизнь глазами современника – ученого и гражданина. Тем самым превратил свой научный архив и библиотеку собственных трудов в важнейший исторический источник, в котором отражены история, быт, культура людей, потомки которых находятся сегодня в поисках идентичности.

Еще один вид научной работы В.В. Радлова в Сибири – сотрудничество с редакциями научных сборников и газет, в которых вопросы изучения и освоения Востока, приграничного взаимодействия поднимались с большой заинтересованностью и возможной полнотой обзора. В данном случае речь может идти об изданиях Русского археологического, географического обществ, газеты «Томские губернские ведомости» и др. Союз ученого с прессой – дань той поддержке, моральной и материальной, которую последний получал если не в большом объеме, то своевременно.

Значительная часть оперативной научной информации была опубликована в «Archiv zur Wissenschaftlichen Kunde von Russland», журнале, издававшемся русскими учеными в Берлине с целью знакомства западного мира с достижениями науки в России.

Всего за период 1859–1871 гг. В.В. Радловым было опубликовано более 20 статей на русском, немецком, французском языках, принесших ему славу первопроходца и вдумчивого аналитика.

С отъездом из Сибири публикации в прессе продолжились, и что любопытно, они появились и в газете «Восточное обозрение» – издании, ориентированном именно на восточные районы страны.

Возвращаясь из научных походов, В.В. Радлов вез с собой коллекции предметов, иллюстрирующих быт и историю народов, попавших в орбиту его внимания. Позже они воплотились в собрания дописменных древностей, представленных в альбомах и музеях гг. Москвы и Санкт-Петербурга.

Годы жизни В.В. Радлова в Сибири назовут «историческим» периодом в его биографии, которые составили настоящую эпоху и для сибирского региона. В 1877 г. в г. Омске организуется Западно-Сибирский отдел Императорского русского географического общества, многие члены которого считали за честь знакомство с «пионером изучения Востока» и шли в своем творчестве по пути, проложенном своим выдающимся собратом. Имена Г.Н. Потанина, Д.А. Клеменца, И.Я. Словцова, Г.Е. Катанаева, С.И. Гуляева история хранит также бережно, как имя их выдающегося предшественника, оставившего в Сибири частицу своего сердца.

Л.И. Обердерфер, г. Новосибирск
Lilija Oberderfer, Novosibirsk

К ВОПРОСУ О ГЕНДЕРНОМ АСПЕКТЕ ДЕПОРТАЦИИ, «ТРУДАРМИИ» И СПЕЦПОСЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ

ZUR FRAGE ÜBER GENDERASPEKT DER DEPORTATION, «TRUDARMEE» UND
SONDERSIEDLUNG
DER RUSSLANDEDEUTSCHEN

Der Autor betrachtet ausführlich den Gendercharakter von Deportation, «Trudarmee» und Sondersiedlung aufgrund der Beschlüsse und Direktiven der Sowjetregierung 1941 – 1942. Sowohl die Deportation als auch die Mobilmachung der Deutschen wurde unter Berücksichtigung der Geschlechtsmerkmale durchgeführt. Vom Geschlecht war auch der Charakter und der Umfang der Arbeitsleistungen der deutschen Bevölkerung in der «Trudarmee» abhängig. Die Genderspezifik bestimmte Mittel und Verfahren der Überlebenspraxis der Deutschen in der Sondersiedlung.

Депортация, «трудармия» и спецпоселение занимают в истории российских немцев XX века ключевое место. Трудно переоценить масштабы этих событий, их влияние на жизнь немецкого этноса в России в последующие годы. Последствия репрессивных мероприятий советского руководства 1940-х годов продолжают сказываться на судьбах российских немцев до сих пор.

За прошедшие пятнадцать лет исследователями истории российских немцев было много сделано для изучения депортации, «трудармии» и спецпоселения немцев. Был выявлен и обработан богатый фактический материал, сделаны важные научные выводы о цели, сущности, содержании и последствиях этих мероприятий, вышли в свет монографии и статьи, посвященные как комплексному анализу данных событий, так и их отдельным аспектам. Однако в настоящее время вопрос о гендерном характере депортации, «трудармии» и спецпоселения остается в исторической литературе недостаточно изученным.

Гендерный подход ориентирован на выяснение роли полов в развитии истории. Он позволяет выявить новые аспекты развития социума, глубже проникнуть в суть происходивших процессов. Дает возможность по-новому взглянуть на хорошо известные факты, интерпретировать их с учетом гендерной дифференциации.

Наиболее близкими к такой постановке проблемы можно назвать статьи Н.Э. Вашкау¹ и В. Бруля². Авторы предприняли попытку описать положение немецких женщин в годы Великой Отечественной войны. Они сумели обозначить важные

1 Вашкау Н.Э. Женщина в трудармии // Проблемы истории Второй мировой войны: Сб. науч. работ. – Вологда, 2000. – С. 82 – 97.

2 Бруль В. Немецкие женщины в годы войны и спецпоселения (1941 – 1955 гг.) // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие 1941–1955 гг. Материалы 7-й международной научной конференции. – Москва, 2001. – С. 57 – 83.

проблемы «женской» истории этих событий, однако в целом статьи написаны в рамках «women's studies». Отдельные вопросы в рамках гендерного подхода можно вычлениить из публикаций по проблемам депортации, «трудармии» и спецпоселения, в которых раскрываются особенности и различия в положении российских немцев и немок¹. Таким образом, на сегодняшний день вопрос о гендерном характере депортации, «трудармии» и спецпоселения еще не ставился.

Согласно ряду решений советского руководства депортации было подвергнуто все немецкое население, проживавшее западнее Урала, за исключением немцев, проживавших на тех территориях СССР, которые к началу переселения уже подверглись оккупации². Гендерные различия можно выявить при анализе категорий лиц, подлежащих выселению. Согласно инструкции «По проведению переселения немцев, проживающих в АССР немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областях» от 27 августа 1941 г., депортации подвергалось все без исключения мужское немецкое население. Женщины-немки, мужья которых не имели немецкой национальности, переселению не подлежали. С другой стороны, женщины, не являвшиеся немками, но бывшие замужем за немцами, выселялись вместе с мужьями³. В этом, на наш взгляд, ярко выразился традиционализм советского общества, когда положение женщины зависело от статуса, а в данном случае от национальности мужа.

Еще большие гендерные различия были характерны для «трудармии». Во-первых, мобилизация немцев осуществлялась по половому признаку. В соответствии с постановлениями ГКО от 10 января, 14 февраля и 7 октября 1942 г. мужчины-немцы и женщины-немки мобилизовывались отдельно. Во-вторых, к мобилизуемым предъявлялись разные требования в зависимости от пола: возраст мобилизованных мужчин составлял от 15 до 55, женщин – от 16 до 50 лет. Для женщин также предусматривался ряд дополнительных возможностей освобождения от мобилизации. В частности, если в семье имелись дети до трех лет и не было других родственников, кроме родителей, то с ними оставалась мать, а не отец⁴.

Наконец, зависело от пола содержание и использование труда немецкого населения в «трудармии». Мужчины трудились прежде всего на предприятиях и стройках

¹ Герман А.А. *Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Ч. 2. Автономная республика. 1924–1941.* Саратов, 1994. С. 281–385; Герман А.А., Курочкин А.Н. *Немцы СССР в «трудовой армии» (1941–1945).* – М., 1998; «Мобилизовать немцев в рабочие колонны...» И. Сталин – 1940-е годы / Сост. Бугай Н.Ф. – М., 1998; Славина Л. *Немцы в Красноярском крае (некоторые итоги демографического и социокультурного развития в условиях спецпоселения) // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие 1941–1955 гг. Материалы 7-й международной научной конференции.* Москва, 2001. – С. 503–516; Черказьнова И. *Судьбы советских детей в годы Великой Отечественной войны // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие 1941–1955 гг. Материалы 7-й международной научной конференции.* Москва, 2001. – С. 84 – 97, и другие.

² Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: «Согласно вашему указанию...» – М., 1995.

³ *Депортации народов СССР (1930 – 1950-е годы). Ч. 2. Депортация немцев (сентябрь 1941 – февраль 1942 гг.).* – М., 1995. – С. 74 – 79.

⁴ *История российских немцев в документах (1763 – 1992).* – М., 1993. – С. 172.

НКВД, женщины же – других наркоматов. Многие женщины жили в «зонах» при предприятиях, на которых использовался их труд, вместе с детьми¹. Разрыв с детьми, вызванный мобилизацией, наиболее тяжело переживался именно женщинами. Поэтому немки использовали любые возможности для воссоединения с детьми. Главными способами были дезертирство с предприятий и проживание женщин в «трудармии» вместе с детьми². На наш взгляд, и со стороны государства, и со стороны немцев существовал традиционный подход к решению вопроса об уходе за детьми – это считалось «женской» сферой.

Определенные гендерные различия существовали и при проживании немцев на спецпоселении. При размещении на новых местах осенью 1941 г. в первую очередь на работу устраивались мужчины, а многие женщины оставались дома. Фактически женщины несли на себе основной груз повседневных проблем: обустройство жилья, приготовление пищи, стирка, уход за огородом, отношения с соседями, присмотр за детьми. Главой семьи юридически считался мужчина, женщина могла получить такой статус только в случае его отсутствия. Значительной гендерной спецификой обладали и способы, и методы выживания немцев в условиях спецпоселения.

¹ ГАНО. Ф. Р-1686. Оп. 1. Д. 15. Л. 160.

² ГАРФ. Ф.Р-9479. Оп. 1. Д. 132. Л. 257.

*Н. М. Сергеева, г. Новокузнецк
Natalja Sergejewna, Novokuznezsk*

ЗАХОРОНЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В КУЗБАССЕ В 1940 – 1950-Е ГОДЫ

BEGRÄBNISSTÄTTEN AUSLÄNDISCHER KRIEGSGEFANGENER 1940 – 1950 IN KUSBASS

Im Gebiet Kemerowo sind heutzutage 32 Begräbnisstätten von ausländischen Kriegsgefangenen aus dem Zweiten Weltkrieg bekannt. Das fehlerhafte System der Registrierung sowohl der Begräbnisstätten als auch der Verstorbenen und das negative Verhältnis zu den ehemaligen Kriegsgegnern von Seiten der staatlichen und örtlichen Behörden müssen als Gründe der mangelnden Kenntnisse über die genaue Zahl der Verstorbenen und deren Begräbnisstätten betrachtet werden.

В настоящее время в Кемеровской области известны места 32 захоронений времен Второй мировой войны для иностранных военнопленных и интернированных гражданских лиц с общим количеством погребенных на них свыше 3 тысяч. Однако на основании архивных данных удалось выявить около 6 тысяч фамилий тех, кто остался лежать в Кузнецкой земле.

Отведение земель и открытие большинства кладбищ для иностранцев в Кузбассе приходится на 1945 год. Хотя первые военнопленные стали прибывать в Кузбасс уже в 1943 – 1944 гг., места их захоронений не сохранились. Но уже в актах о несчастных случаях за 1942 – 1943 гг. имеются сведения о производственном травматизме и использовании труда военнопленных на отдельных шахтах области (ГАКО, ф. Р – 415, оп. 1, д. 12, л. 28). Скорее всего в этот период хоронили умерших на местных гражданских кладбищах.

С 19 августа 1945 года в Кемеровскую область эшелоны с военнопленными прибывали строго по разработанному и согласованному с органами НКВД графику (ГАКО, ф. Р – 456, оп. 1, д. 23, л. 30). 6 апреля 1945 года был создан крупнейший в области лагерь № 525. Численность его контингента составляла 36443 военнопленных и колебалась от 500 до 3000 человек в каждом из 25 его лаготделений. В апреле 1945 года на базе существовавших в Кузбассе лагерей для военнопленных вновь созданы лагеря №№ 503 и 526. Лагерь № 503 с наполняемостью до 10000 человек обладал широкой разветвленной сетью лагерных отделений и обслуживал шахты комбината «Кузбассуголь» в г. Прокопьевске (ГАКО, ф. Р – 456, оп. 1, д. 11, л. 111). Лагерь № 526, организованный на базе лагеря № 203 (1944 – 1945 гг.) при тресте № 25 в г. Юрге, обслуживал ряд хозяйственных объектов в г. Красноярске, на ст. Боготол и на севере Кемеровской области: заводы № 25 и № 75, Яшкинский цементный завод, станцию Тяжин, Кемеровский «Химстрой». В 1948 году часть отделений данного лагеря была передана в лагерь № 503, а сам он передислоцирован в г. Кемерово на объект № 30 и переименован в лагерь № 7 (ГАКО, ф. Р – 456, оп. 1, д. 11, л. 111).

В каждом из лаготделений отводились земли для погребения умерших. Подавляющую часть погибших в плену составляли молодые люди в возрасте 15 – 30, реже 40 – 60 лет (от 1890 до 1930-х годов рождения) рядового и младшего офицерского составов.

Умерших погребали как в одиночных, так и в братских могилах на городских, сельских или специально отведенных кладбищах, часто недалеко от места работы или содержания пленных – рядом с бараками, на строительных площадках, за оградой корпусов промышленных предприятий и шахт, а иногда и просто на дугстре или в открытом поле, лесочке. Обычно контроль за погребением усопших осуществлялся слабо. Отсутствовала охрана отведенных под кладбища участков. Не всегда на могилах устанавливались опознавательные знаки. Кладбищенские книги велись небрежно, а акты о смерти не содержали причин, вызвавших смерть военнопленного (Доклад о деятельности лагеря для военнопленных № 525 МВД СССР за период 1945 – 1949 гг., с. 1). Зачастую трупы умерших хоронились в общих могилах. Вышеназванные причины приводили к невозможности полного учета всех захоронений.

Необходимо отметить, что не только система учета скончавшихся (как и их захоронений), особенно в военное время и первые послевоенные годы, была несовершенна, но и допускалось преднамеренное манипулирование цифрами органами УПВИ, администрацией лагерей и промышленных предприятий. Многие из погибших в плену вообще не заносились в реестр потерь, чтобы «не портить» плановые показатели лагерных отделений, или намеренно скрывались в целях получения дополнительных продуктов питания, которые впоследствии разворовывались работниками лагерей. Нередки были и случаи сокрытия смерти товарища по труду членами немецкой производственной лагерной бригады. Сказывалось и негативное отношение к поверженным врагам Отечества. Иногда военнопленных хоронили в наспах вырытых могилах, особенно в зимнее время. Так, в октябре 1945 года Бригадой КП ВКП(б) и Бюро Прокопьевского Горкома ВКП(б) были установлены факты «преступного отношения к спецконтингенту в лагерных отделениях № 3, 4, 17, 29 лагеря № 525, выразившегося в том, что во время транспортировки больных нетрудоспособных немцев умершие из вагонов выбрасывались прямо на подъездные пути шахты им. Ворошилова. В октябре этого же года немецкие солдаты на кладбище лаготделений №№ 17 и 25 были наполовину закопаны в могиле». Только под нажимом бригады КП ВКП(б) подобные действия в отношении погибших устранили, а материалы проверки передали в областную прокуратуру. Количественные показатели смертности военнопленных, приводимые в официальных сводках, могли быть основательно занижены, установить же точное число умерших и захороненных иностранных военнопленных в Кузбассе вряд ли когда-либо удастся (ГАКО, ф. П – 75, оп. 2, д. 205, л. 63 – 64).

На сегодняшний день безвозвратно утрачены (уничтожены, распаханы, на этом месте возведены жилые постройки или административные здания или просто находится пустырь) 7 немецких кладбищ. Это: 1) крупнейшее по количеству существовавших там захоронений немецкое кладбище лагерных отделений №№ 1, 2 лагеря № 503, располагавшееся на юго-западной окраине г. Кемерово в районе совхоза Тепличный; 2) немецкое кладбище лагерного отделения № 20 на территории пос. Красный Кузбасс Киселевского района; 3) немецкое кладбище ОРБ № 1104, располагавшееся в районе железнодорожной вокзала станции Кольчугино г. Ленинска-Кузнецкого; 4) немецкое кладбище лагерного отделения № 5 лагеря № 525 в районе пос. Шупталеп Кузедеевского района; 5) немецкое кладбище лагерного отделения № 6 лагеря № 525 на территории действующего гражданско-го кладбища в Орджоникидзевском районе г. Новокузнецка; 6) немецкое кладбище лагерного отделения № 25 лагеря № 525 в районе кирпичного завода в пос. Тырган г. Прокопьевска; 7) немецкое кладбище лагерного отделения № 19 лагеря № 525 на территории пос. Тырган г. Прокопьевска. По свидетельствам старожилов существовали массовые захоронения бывших солдат Вермахта и Квантунской армии в районе строительства Южно-Кузбасской ГРЭС на р. Кондома. На этом месте располагается пос. Постоянный. В буквальном смысле на костях стоит г. Осинники.

Отрицательное отношение со стороны местных властей и государства сохранялось на протяжении всей советской эпохи. До недавнего времени чудом сохранившиеся кладбища для военнопленных, бесхозные и заросшие бурьяном, были спрятаны от

людских глаз. Усилиями общественных организаций Кемеровской области, ассоциацией «Военные мемориалы», органами социальной защиты были восстановлены пять захоронений иностранных военнопленных.

Л.Н. Славина, г. Красноярск
Ludmila Slawina, Krasnojarsk

НЕМЦЫ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ:
СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В XX ВЕКЕ

DIE DEUTSCHEN IN DER KRASNOJARKSKER REGION: SOZIALDEMOGRAPHISCHE
ENTWICKLUNG
IM XX. JAHRHUNDERT

Anhand von statistischen Angaben werden die sozialen und demographischen Hauptprozesse der deutschen Bevölkerung der Krasnojarsker Region im XX. Jahrhundert und deren Bestimmungsfaktoren verfolgt. Analysiert wird auch die Dynamik der Bevölkerungszahl und der Bevölkerungszusammensetzung sowie Assimilation und Urbanisierung. Besondere Aufmerksamkeit wird der Charakteristik von soziokulturellen Folgen der Deportation von 1940 geschenkt.

Немецкий этнос в Красноярском крае сформировался в XX веке в результате переселений. Всеобщие переписи населения позволяют проследить этот процесс. Первая из них, проведенная в 1897 г., зарегистрировала в Енисейской губернии 954 немца. По переписи 1920 г., их уже насчитывалось 4889 чел. (табл. 1). Многие из них попали на эту территорию во время войны и уехали обратно в начале 1920-х гг. Перепись 1926 г. зарегистрировала в пяти округах, образованных на месте Енисейской губернии, лишь 3167 лиц немецкой национальности.

Динамика численности немцев в Красноярском крае (Енисейской губернии) по переписям населения*

	1897	1920	1926	1939	1959	1970	1979	1989
Все население в т.ч.	954	4889	3167	3962	66733	56650	54518	54254
Городское, чел.	255	...	1435	1227	17415	20539	23853	26822
%	26,7		45,3	31,0	26,1	36,3	43,8	49,4
Сельское, чел.	699	...	1732	2735	49318	36111	30665	27432
%	72,3		54,7	69,0	73,9	63,7	56,2	50,6

* В границах соответствующих лет.

В годы довоенных пятилеток число немцев увеличилось на четверть. Масштабы роста этноса в межпереписной период 1926 – 1939 гг. – в среднем по 2,1% в год – свидетельствуют, что его обеспечил естественный прирост, а миграция играла второстепенную роль. В это время этнос стабилизировался в демографическом плане, перераспределился по территории: в нем выросла численность и доля сельских жителей, сократилось количество горожан, удельный вес которых к 1939 г. снизился до среднекраевого уровня (29,8%).

Количество немцев в крае многократно выросло в результате депортации в годы Великой Отечественной войны и после ее окончания. Эта территория стала одним из главных в стране мест их насильственного поселения. Выявленные источники позволяют лишь приблизительно установить масштабы переселения. По официальным данным, уже к ноябрю 1941 г. в край из районов Поволжья прибыли 77359 чел. На 1 января 1953 г. на этой территории числились 62443 немца-спецпоселенца. А в 1959 г. перепись населения укла в крае 66733 немца. Ясно, что в основной массе это были депортированные и их дети.

В конце 1950-х гг. в Красноярском крае находились лишь 8,1% немцев, живших в РСФСР. В населении края их доля была тоже небольшой – 2,6%, но они являлись третьим по численности (после русских и украинцев) этносом в крае и вторым в сельской местности, среди жителей которой их удельный вес составлял 3,1%. Немцы равномерно расселялись по территории. Шестая их часть размещалась в Хакасии. По уровню урбанизации (доле горожан) немцы вдвое отставали от русских и других некоренных народов, так как были прикреплены к месту поселения в деревне. Депортация определила все стороны их жизни, в том числе социально-демографическое развитие. Их половозрастная структура и прочие социально-демографические характеристики были деформированы сильнее, чем у других народов, воевавших на фрон-

те. В то же время перепись показала, что вызванный депортацией затяжной демографический кризис был уже преодолен и процесс естественного воспроизводства вошел в норму. Немцы, получив в середине 1950-х гг. ограниченную свободу, стали включаться в обычную жизнь. Но демографический «запас» роста у них был небольшим. Этнос не был способен за счет демографического потенциала, подорванного депортацией, обеспечить высокие темпы естественного прироста в перспективе, что и подтвердилось впоследствии.

Социально-демографическое развитие немцев в 1960 – 1980-х гг., в том числе динамику их численности, определяли три основных фактора – миграция, естественный прирост и ассимиляция. В 1960-х гг., обретя очередную «порцию свободы» передвижения, часть немцев покинула край. Ускорила ассимиляция в их среде, которую прежде сдерживал статус «репрессированного народа». Снизился, как и в других этносах, естественный прирост. В результате количество немцев за 1960-е гг. сократилось на 15%, за 1970-е – на 3,8, а в 1980-х гг. их численность стабилизировалась на уровне 54 тыс. человек.

Активизировались урбанизационные процессы, выросли масштабы оттока немцев из деревни в город. К 1970 г. доля горожан среди них поднялась до 36%. Урбанизация продолжалась замедляющимися темпами в 1970 – 1980-х гг. Но немцы продолжали оставаться «сельским» этносом: большинство жили в деревне, а доля горожан и сельчан у них сравнялась лишь в 1989 г. Причем такая же пропорция была характерна и для молодежи. В 1989 г. только 51,9% немцев края 16 – 29-летнего возраста жили в городе. Жизнь большей части этноса в сельской местности во многом определяла все его социальные и демографические характеристики. За 1960 – 1980-е гг. он «постарел» – средний возраст мужчин в 1989 г. составлял 37,1, женщин – 42,3 года. Но стало ровнее соотношение полов: в 1959 г. на 1000 мужчин приходилось 1196 женщин, в 1989 г. – 1061.

Важнейшим социокультурным событием в жизни этноса явилась ассимиляция, одним из признаков которой стало избрание немцами в качестве родного языка почти всегда русского. Если в 1959 г. назвали родным немецкий язык 72,2% (60,2% немцев в городах и 76,4% в селах), то в 1970 г. – 58,8, в 1979 г. – 44,6, а в 1989 г. – 35,2% (27,4% в городе и 42,8% в деревне). По темпам ассимиляции немцы лидировали среди других некоренных народов края.

Современный период отмечен всплеском новой волны переселений немцев – из края на Запад, прежде всего в Германию, в край – из Казахстана, Киргизии и других территорий бывшего СССР. Миграционный отток и ухудшение естественного воспроизводства привели к сокращению немецкого этноса. По предварительным итогам переписи 2002 г., его численность в Красноярском крае (без Хакасии) составила около 37 тыс. чел. против 43004 чел. в 1989 г.

PROJEKTEINFÜHRUNG:

DAS BILD DER DEUTSCHEN VON SIBIRIEN IN DER FRÜHEN SOWJETZEIT AM BEISPIEL DER
RUSSLANDBERICHTE DER FAMILIE KOCH-WESER

Russland und Deutschland hatten über die Jahrhunderte hinweg stets ein besonderes Verhältnis zueinander. Das Schicksal beider Staaten war und ist seit langem eng miteinander verbunden – im Guten wie im Schlechten. Beide, Deutsche wie Russen, nehmen für sich in Anspruch besondere Nationen zu sein, und beide haben aufgrund dessen mehr als einmal in der Geschichte einen Sonderweg bestritten. Oft lag daher ein ganz besonderes Augenmerk der Nachbarn auf den beiden. Und genauso oft bäugten die beiden einander: mal bewundernd, mal voller Abscheu, mal auf das heftigste konkurrierend, mal auf das engste kooperierend.

Dass Deutschland dabei für viele Russen eine geradezu magische Anziehungskraft ausübte und ausübt – sei es um dort dauerhaft zu leben, sei es um Urlaub zu machen¹ – ist aktuell im kollektiven Bewusstsein der Deutschen tief verankert.

Weniger bekannt unter den Deutschen sind aber die immense Bedeutung Russlands seinerseits als Auswanderungsland deutscher Kolonisten und als Ziel deutscher Touristen. In der Geschichte hat die Auswanderung nach Osten, vor allem nach Russland, die nach Westen und insbesondere in die USA bei weitem übertroffen. Trotzdem ist sie aus unserem kollektiven Gedächtnis beinahe vollständig gelöscht worden. Ähnliches gilt für die Reisen nach Russland, von denen heute in der breiten Öffentlichkeit nahezu nichts mehr bekannt ist. Ein Umstand, der recht verwunderlich ist, prägen doch die Reiseberichte seit Herberstein² nachhaltig das deutsche Russlandbild.

Dies gilt auch für die Zeit der frühen Sowjetunion. In der Zeit zwischen der Oktoberrevolution und dem Kriegsbeginn zwischen der Sowjetunion und Hitlerdeutschland 1941 bilden – neben den Schilderungen von Exilrussen – Reiseberichte die wichtigste Quelle für die deutsche Öffentlichkeit, um sich ein Bild über Russland zu verschaffen. Wie groß das Interesse dieser Öffentlichkeit am neuen Russland gewesen ist, zeigt die fast unglaubliche hohe Anzahl von Reiseberichten, die zwischen 1921 und 1941 den deutschen Markt überschwemmen: über 900 Bücher und größere Zeitschriftenartikel sind in dieser

¹ Mit rund 100.000 polizeilichen Meldungen aus dem Gastgewerbe machten russische Touristen 1913 in Berlin 35 Prozent aller Gäste aus. In machen Kurorten kamen sie sogar auf über 40 Prozent Anteil an den ausländischen Gästen in Deutschland. Und sogar tief im Westen des Deutschen Reiches, in Wiesbaden, machten sie noch fast $\frac{1}{4}$ der Besucher aus. Matthias Heeke: Reisen zu den Sowjets. Der ausländische Tourismus in Rußland 1921 – 1941. Mit einem bio-bibliographischen Anhang zu 96 deutschen Reiseautoren, Münster u.a. 2003 (=Arbeiten zur Geschichte Osteuropas, Bd. 13). S. 13.

² Die *Rerum Moscoviticarum Commentarii* SIGISMUNDS VON HERBERSTEIN. Parallele Edition der Ausgaben Basel 1556 und Wien 1557. Hrsg. von FRANK KÄMPFER (=Schriften zur Geistesgeschichte des östlichen Europa). In der Druckvorbereitung, erscheint voraussichtlich Wiesbaden 2005.

Periode verfasst und publiziert worden.¹ Dem stehen zum Vergleich im ganzen angloamerikanischen Sprachraum inklusive aller Übersetzungen gerade einmal rund 370 Monographien gegenüber.²

In ihrer Gesamtheit wurde diese Quellengruppe für die Zeit der frühen Sowjetunion erstmals von Matthias Heeke in seiner 1999 eingereichten und 2003 veröffentlichten Dissertation «Reisen zu den Sowjets» untersucht. Seine insgesamt äußerst verdienstvolle Arbeit vermag aber trotz eines bemerkenswerten Umfangs nicht alle Aspekte zu beleuchten. So bleibt zum Beispiel der Themenkomplex «Sibirien» als eigenständiges Untersuchungsobjekt fast vollständig außen vor. Ebenso wird von Heeke die Rezeptionsgeschichte nur am Rande und die Wirkmächtigkeit der Berichte in Deutschland überhaupt nicht behandelt. Dies ist prinzipiell bedauerlich, gewährt uns aber die Möglichkeit, seine Ausführungen um eine zusätzliche, für die Konferenz «Deutsche in Sibirien» besonders spannende Facette zu bereichern: Das Bild der Deutschen von Sibirien.

Als Beispiel sollen dafür die Berichte von Erich und von Geert Koch-Weser dienen.³ Die Familie Koch-Weser ist eine heute in der dritten Generation in der deutschen Politik an prominenter Stelle vertretene Familie.⁴ Erich Koch-Weser war in der Weimarer Republik als Reichsinnenminister (1919 – 1921), Vizekanzler (1920), erster Reichsvorsitzender der Deutschen Demokratischen Partei (1924 – 1930) und Reichsminister der Justiz (1928 – 1929) einer breiten Öffentlichkeit bekannt. Sein Sohn aus erster Ehe, Geert, ein promovierter Agrarwirt, war weniger durch seine Tätigkeit in der Reichsadministration⁵ als vielmehr in seiner Funktion als Sohn von Erich ebenfalls überdurchschnittlich bekannt. 1933/34 emigrierte die gesamte Familie nach Brasilien, weil man sich aufgrund jüdischer Vorfahren dem zunehmenden Druck der Nationalsozialisten ausgesetzt sah.

Der zu untersuchende Bericht von Erich Koch-Weser unter dem Titel «Russland von heute. Das Reisetagebuch eines Politikers» wurde erstmals 1928 veröffentlicht und verarbeitet Impressionen eines mehrwöchigen Sommeraufenthaltes aus dem Jahre 1927.⁶ 1929 kam eine zweite Auflage dieser Monographie heraus. Die Monographie wurde oft und meist sehr positiv rezensiert⁷ und – wie die zweite Auflage binnen Jahresfrist unterstreicht – auch von einem größeren Leserkreis zur Kenntnis genommen. Sie ist allerdings, anders als der Untertitel vermuten ließe, keine Beschreibung von Reiseeindrücken, sondern eine kritisch abwägende Systembeschreibung.

Die ersten Berichte, die wir von Geert Koch-Weser betrachten müssen, sind drei Briefe aus Russland, die im Anhang von «Russland von heute» veröffentlicht worden sind. Geert befand sich 22jährig als Praktikant im Sommer 1927 auf dem deutschen Konzessionsbetrieb Drusag im Kaukasus. Im ersten Brief beschreibt er seine Anreise und erste

¹ Heeke: Reisen zu den Sowjets, S. 1.

² Ebd. Vgl. ferner Harry W. Nerhood: To Russia and Return: an annotated bibliography of travelers. English-language accounts of Russia from the 9th century to the present. Columbus (Ohio), 1968.

³ Zu den Personen siehe: Konstanze Wegner: Koch-Weser, in Neue Deutsche Biographie, Bd. ??, S. 280 – 281. Geert Koch-Weser: Koch – Koch – Koch-Weser – 400 Jahre Familiengeschichte, Bremerhaven 1990.

⁴ Aktuell bekleidet Caio Koch-Weser das Amt eines parlamentarischen Staatssekretärs in Berlin.

⁵ Geert Koch-Weser war in der Reichsstelle für Siedlerberatung in Berlin tätig.

⁶ Erich Koch-Weser: Russland von heute . Das Reisetagebuch eines Politikers, Dresden 1928 (Nachdruck: Delmenhorst/Berlin 2003).

⁷ Es entstanden knapp 20 bekannte Rezensionen. Vgl. Heeke: Reisen zu den Sowjets. S. 591.

Eindrücke vor Ort. Der zweite Brief beschäftigt sich mit seinen Wahrnehmungen während des Aufenthalts im Kaukasus, der dritte behandelt den Besuch seines Vaters und die anschließende gemeinsame Rückreise. Bedeutender noch als diese Briefe sind elf Artikel, die Geert während einer Weltreise 1930/31 von Japan aus zwischen dem 27.11. und dem 10.12.1930 im Hamburger Fremdenblatt veröffentlichte. Das Hamburger Fremdenblatt, der Vorgänger des Hamburger Abendblattes, widmet dieser Reisebeschreibung unter dem Titel «Mit dem Rucksack durch Sowjet-Rußland» erstaunlich viel Platz. Es fällt auf, dass diesen Berichten eine hohe Aufmerksamkeit seitens der Redaktion entgegengebracht wurde, versprach man sich doch offenbar von Geert Koch-Weser, der mit nur 100 Reichsmark Startkapital aufgebrochen war und sich seinen Lebensunterhalt und sein Fortkommen mit harter Landarbeit selbst verdiente, einen anderen, einen bodenständigeren Blick auf Russland.

Ohne dem Vortrag vorweggreifen zu wollen, soll an dieser Stelle nur schon angemerkt werden, dass beide Autoren dem Phänomen Sibirien völlig unterschiedliche Beachtung schenken. Und auch die allgemeinen Statements über Russland sind von beiden Autoren völlig verschieden. Man merkt auf den ersten Augenblick, dass Geert, der dem Prototypen eines Russlandreisenden mit Ambition zur Darstellung des Erfahrenen sehr nahe kommt (jung, akademisch gebildet, im Prinzip finanziell abgesichert, aber noch ohne große eigene Berufserfahrung), eine gänzlich andere Sicht auf den jungen Staat vermittelt, als der reife, erfahrene Politprofi Erich Koch-Weser.

*В.Н. Шайдуров, г. Барнаул
Wladimir Schaidurow, Barnaul*

ЛИКВИДАЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА
ФОРМИРОВАНИЕ НЕМЕЦКОЙ ДИАСПОРЫ В СИБИРИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

DIE LIQUIDATIONSGESETZGEBUNG IM RUSSISCHEN REICH UND IHR EINFLUSS AUF
DIE ENTSTEHUNG DER DEUTSCHEN DIASPORA IN SIBIRIEN ANFANG DES
XX. JAHRHUNDERTS

Das Thema der Begrenzung der Bürgerrechte von Russlanddeutschen im Russischen Reich ruft ständiges Interesse sowohl bei deutschen als auch bei russischen Wissenschaftlern hervor. Der Autor untersucht in erster Linie das Verhältnis der Behörden zur deutschen nationalen Minderheit in Dörfern und Städten und analysiert den Einfluss der Liquidationsgesetzgebung Russlands auf die Entstehung und Entwicklung der deutschen Diaspora im Gebiet Altaj am Anfang des XX. Jahrhunderts.

Тема ограничения гражданских прав российских немцев в Российской империи вызывает постоянный интерес. Это объясняется, с одной стороны, долгим молчанием историков, с другой – все новыми фактами, всплывающими при разработке архивных материалов. Одним из первых к ней обратился К. Линдемманн, доказывавший в своей работе, опубликованной в 1915 г., абсурдность ликвидационного законодательства последних лет правления Николая II в отношении немецкого населения страны [2]. В 1960-е гг. в Германии появляются первые статьи, посвященные этой проблематике [3]. В рамках монографических и коллективных работ «немецкий вопрос» в России начала XX в. поднимали германские историки и в 1980 – 1990-е гг. [4]. На постсоветском пространстве эта тема попала в поле зрения историков только в конце XX в. [5]. Авторы работ анализируют содержание законодательных актов, рассматривают практические мероприятия властей по их воплощению в жизнь. В рамках данной работы мы экстраполируем воздействие ликвидационного законодательства России начала XX в. на формирование и развитие немецкой диаспоры Алтай.

В течение конца XIX – начала XX вв. общественно-политический фактор оказывал непосредственное значение на развитие немецкой диаспоры России. Речь идет, в первую очередь, об отношении властных структур Российской империи к немецкому национальному меньшинству, проживавшему в сельской местности и городах.

Первое наступление на льготы немецких колонистов было сделано в 70-е гг. XIX в., когда была реализована серия буржуазно-демократических реформ. В 1871 г. был изменен гражданский статус колонистов на основании принятых «Правил об устройстве поселян-собственников (бывших колонистов), водворенных на казенных землях» [6]. Следующий шаг был сделан в 1874 г. при введении нового Военного устава, который определял всеобщую воинскую повинность в качестве обязанности всего мужского населения империи. Правда, в дальнейшем из-под действия этого документа были выведены некоторые категории бывших колонистов, например, меннониты, для которых служба в армии была заменена исполнением работ в санитарных, лесных, пожарных командах. После этого последовало наступление на социализирующие ин-

ституты – церковь и школу. Однако эти шаги властей оказались не столь болезненными для немецкого общества в сравнении с последовавшими мероприятиями.

В 1910 г. в недрах Министерства внутренних дел под руководством премьер-министра П.А. Столыпина был разработан законопроект, предполагавший введение ограничительного землевладения и землепользования для немецкого населения губерний Западного края. Но члены Государственной Думы неоднозначно отреагировали на появление этого документа. Думское большинство в лице партии октябристов во главе с Гучковым крайне негативно высказалось в адрес инициативы правительства на нескольких своих собраниях. Мало того, Гучков в своих речах охарактеризовал этот шаг властей как вредный, указав на то, что немецкие колонисты всегда были верными сынами своей Родины и верными слугами российского престола во все времена. Тем самым «октябристский маятник» продемонстрировал правительству, что в этом мероприятии на него рассчитывать не придется. Правительству не оставалось ничего иного, как забрать законопроект до вынесения по нему решения в Таврическом дворце.

Однако появление этого законопроекта встревожило население немецких колоний Европейской России. Несмотря на то что введение закона предполагалось только для Западного края, население других регионов было встревожено фактом его появления. Это привело к всплеску миграционной активности среди поселян-собственников. В частности, именно в это время начинается активное переселение на Алтай выходцев из Екатеринославской, Таврической, Херсонской и Бессарабской губерний. С одной стороны, их подталкивали к этому шагу социально-экономические проблемы, накопившиеся в материнских колониях, с другой – это переселение наглядно демонстрировало опасение за свою жизнь и имущество на прежнем месте жительства. В результате, по уровню миграционной активности причерноморские немцы вышли на первое место среди немцев – мигрантов за Урал.

Описанное явление было катализировано в 1912 г. появлением доработанного закона 1910 г., по которому ограничивались права собственности на землю немецкого населения в более обширном регионе, но, правда, только тех лиц, которые прожили в России не менее 100 лет или перешли в российское подданство не позднее 1888 г. Это привело к появлению на Алтае большого количества новых немецких переселенческих поселков. Если в начале столыпинской переселенческой кампании немцы стремились селиться компактно, что привело к образованию нескольких моноэтнических районов, то в это время им приходило соглашаться на водворение в русских, украинских, казахских поселках, в лучшем случае удавалось основать свое поселение в иноэтническом окружении.

Но наиболее сильное воздействие оказали ограничительные мероприятия военных и гражданских властей в отношении немецкого населения, проживавшего вдоль западной границы Российской империи в 1914 – 1915 гг.

Уже осенью 1914 г. начинается массовое выселение немцев-колонистов из 150-верстной приграничной полосы. Это мероприятие получило характер массовой депортации, носившей этнический характер. Значительное количество немцев было переселено за Урал, например, на территорию Томской губернии.

В феврале 1915 г. появляется серия указов, имевших силу законов, согласно которым запрещалось германским выходцам и их потомкам «совершение всякого рода актов о приобретении права собственности, права залога, а также прав владения и пользования недвижимыми имуществами, отдельного от права собственности, равно как участие в публичных торгах на указанные имущества» [7]. Насильственному отчуждению подвергались не только земли, но также промышленные и торговые предприятия. Особенно активно процесс изъятия предприятий у немецких предпринимателей осуществлялся в промышленной зоне Украины [8].

Немецкое население Сибири и Алтая также испытало на себе воздействие этого законотворчества властей в непосредственной и опосредованной формах. С одной сто-

роны, по команде из Петрограда на Алтае были расторгнуты арендные договоры между Кабинетом Его Величества и лицами немецкого происхождения. Состоялась «атака» на промышленные предприятия, некоторые из которых оказались закрытыми, а имущество некоторых предприятий было подвергнуто конфискации. С другой стороны, на Алтай было выслано около 3 тыс. немцев-колонистов, преимущественно из Вольнской губернии, которые были расселены в Кольвани [9]. Кроме того, была осуществлена замена немецких названий населенных пунктов русскими.

Таким образом, в заключение можно сделать вывод о том, что национальная политика в отношении немецкого населения шла в двух направлениях. С одной стороны, власти осуществляли мероприятия, направленные на нивелирование различий между немецкими колонистами и прочим населением государства, что оправдано в процессе формирования буржуазного общества. С другой стороны, реализовывались шаги, нацеленные на ограничение естественных гражданских прав – прав частной собственности. Кроме того, эти шаги невольно способствовали процессу формирования анклавов в различных регионах страны. Немецкое население отвечало на подобные мероприятия правительства латентными формами протеста – эмиграцией за пределы России или миграцией во внутренние районы государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Работа выполнена в рамках гранта Президента РФ № МК – 2694.2003.06 на поддержку молодых ученых и ведущих научных школ Российской Федерации.
2. См., напр., Линдеманн К. Законы 2-го февраля и 13-го декабря 1915 г. (об ограничении немецкого землевладения в России) и их влияние на экономическое состояние Южной России (на правах рукописи). – М., 1916.
3. См., напр., Stumpp K. Folgeschwere Auswirkungen der russischen politischen Entwicklung auf das Russlanddeutschtum // Heimatbuch der Deutschen aus Russland. 1966. Stuttgart, 1966. S. 5 – 13.
4. См., напр., Fleischchauer I. Deutsche in Zarenreich. Stuttgart, 1986; Kappeler A. Die Deutschen im Rahmen des zaristischen und sowjetischen Vielvoelkerreichs: Kontinuitaeten und Bruehe // Die Deutschen im Russischen Reich und in der Sowjetunion. Koeln, 1987. S. 9 – 20; Deutsche Geschichte im Osten Europas. Russland. Berlin, 1997.
5. См., напр., Нелипович С.Г. Депортации в России. 1914 – 1918 гг. // Военно-исторический журнал. – 1997. – № 1. – С. 42 – 53.
6. См.: Свод узаконений и распоряжений правительства по устройству поселян-собственников (бывших колонистов), водворенных на казенных землях в губерниях: Санкт-Петербургской, Новгородской, Самарской, Саратовской, Воронежской, Черниговской, Полтавской, Екатеринославской, Херсонской и Таврической и в области Бессарабской. – СПб., 1871.
7. Закон о прекращении землевладения и землепользования австрийских, венгерских или германских выходцев в приграничных местностях // История российских немцев в документах (1763 – 1992 гг.) / Под ред. В. Аумана, В. Чеботаревой. – М., 1993. – С. 38 – 40.
8. Кулинич І.М., Кривець Н.В. Нариси з історії німецьких колоній в Україні. – К.: Ін-т історії України, 1995. – С. 185.
9. В настоящее время населенный пункт расположен на территории Новосибирской области.

Секция 2
КУЛЬТУРА НЕМЦЕВ СИБИРИ

Sektion 2
KULTUR DER DEUTSCHEN
IN SIBIRIEN

*Л.И. Аешина, г. Абакан
Ljubow Ajoschina, Abakan*

НЕМЕЦКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО
ОБЩЕНИЯ

DIE ROLLE DER DEUTSCHEN VERBÄNDE DER CHAKASSISCHEN REPUBLIK
IN DER INTERKULTURELLEN ZUSAMMENARBEIT

In der Chakassischen Republik gibt es 38 nationale gesellschaftliche Verbände, darunter 8 deutsche. Die Hauptaufgaben der deutschen Gesellschaften in Chakassien sind vor allem: Pflege der deutschen Kultur und der deutschen Sprache (Sprachkurse), politische Rehabilitation der deutschen Opfer der politischen Repressionen und andere. Die deutschen Gesellschaften arbeiten mit der Regierung der Chakassischen Republik zusammen.

По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в Республике Хакасия проживало 11250 граждан немецкой национальности (2% населения). Для Хакасии, как и для многих регионов России, актуальна проблема массового выезда российских немцев на историческую родину. За период с 1999 по 2003 гг. выехали в Германию для дальнейшего проживания 2793 чел. При этом имеется тенденция и к возвращению граждан в Хакасию: за этот же период вернулись 151 чел., а за 1 квартал 2004 г. – 28 чел.

В многонациональной Хакасии из 38 национальных общественных объединений – 8 немецких.

Главными направлениями деятельности общественных объединений российских немцев республики являются:

- сохранение национальной немецкой культуры и традиций;
- организация курсов по изучению немецкого языка;
- содействие политической реабилитации граждан немецкой национальности, пострадавших от политических репрессий;
- оказание социальной помощи малоимущим, ветеранам и трудармейцам;
- организация летнего отдыха и досуга молодежи;
- освещение в СМИ деятельности объединений.

В марте 1999 г. между Правительством Республики Хакасия и общественными объединениями республики впервые было подписано Соглашение о социальном партнерстве, гражданском мире и согласии. А чуть раньше была создана Общественная палата, в состав которой вошли представители общественных объединений. На палату возложены функции консультативно-совещательного органа, оказывающего содействие правительству в решении экономических, социальных и политических проблем республики с учетом мнения всех субъектов гражданского права. Работа в рамках Соглашения показала, что взаимодействие обеих сторон, ведение партнерского диалога – насущная необходимость. От их эффективности зависит не только общественно-политический климат в республике, но и уровень доверия общественности к органам власти. Немецкие организации активно сотрудничают с Правительством Республики Хакасия, являясь членами Общественной палаты.

Хакасская региональная общественная организация российских немцев «Видергебурт», Общественная организация Городской центр немецкой культуры «Видергебурт» г. Абакана, Региональная общественная молодежная организация Республики Хакасия «Эдельвейс», Региональная общественно-молодежная организация Республики Хакасия «Deutsche Junioren», Немецкий фонд г. Саяногорска вносят большой вклад в поддержание межнационального мира и согласия в Хакасии.

Хакасская региональная общественная организация российских немцев «Видергебурт» – одно из первых общественных объединений Хакасии, образовано в 1992 г. – стала одним из «первопроходцев» в нелегком деле возрождения национальных традиций и обычаев, языка и культуры, немцев, проживающих в Хакасии. Организация, оказывая посильную помощь в оформлении документов переселенцам, в то же время прилагает все усилия, чтобы представители немецкой национальности, проживающие в республике, могли реализовывать свои гражданские права, участвовать в общественной и культурной жизни, развивать и сохранять наследие предков. Организация тесно взаимодействует с Городской национально-культурной автономией немцев г. Абакана и др. немецкими организациями республики.

Общественная организация Городской центр немецкой культуры «Видергебурт» г. Абакана, образованная в 2001 г., является не только самостоятельным юридическим лицом, но и структурным подразделением республиканской организации «Видергебурт». При Центре действуют вокальные ансамбли «Kalinenbruck» и «Singende Herzen», кружки: танцевальный, фольклорный, театралный, «Умелые руки», «Основы менеджмента и маркетинга» и Клуб пожилого человека. Центр имеет богатую учебно-методическую литературу, предоставленную Немецким культурным центром им. Гёте Германии, библиотеку немецкой литературы, видео- и аудиотеку. Учащиеся Центра отдыхают и учатся в летнем лингвистическом региональном лагере. Курсы по изучению немецкого языка Центра (которые посещают не только российские немцы) способствуют и доброжелательному межнациональному общению, и воспитанию толерантности.

Региональная общественная молодежная организация Республики Хакасия «Эдельвейс» образована в 2000 г., осуществляет тесное взаимодействие с детскими, молодежными и др. общественными организациями и объединениями Республики Хакасия, Российской Федерации и зарубежья. «Эдельвейс» стал организатором I съезда немецкой молодежи Хакасии и юга Красноярского края. Он активно участвует в смотре молодежных творческих коллективов национальных общественных объединений республики и в ежегодно проводимом комитетом по национальной политике при Правительстве Республики Хакасия Республиканском семинаре-практикуме «Молодежная инициатива – основа содружества наций». Члены организации приняли участие в Фестивале немецкой молодежи России в г. Барнауле, семинарах молодежных организаций в гг. Москве, Челябинске, Омске, Томске, Новосибирске, Перми, а также в международном семинаре, проходившем при поддержке Фонда «Отто Бенке Штифтунг» в Казахстане (г. Алматы). Начиная с 2001 г., организация проводит акцию «Дорогою Добра», в рамках которой проводятся экологические, социальные, патриотические и благотворительные мероприятия. За активную деятельность члены «Эдельвейса» награждены многочисленными грамотами, премиями и благодарственными письмами. В 2002 г. организация стала лауреатом премии Председателя Правительства Республики Хакасия в номинации «Лучшая детская (молодежная) общественная организация, неформальное объединение».

При поддержке комитета по национальной политике при Правительстве Республики Хакасия с целью развития межнационального общения, взаимообогащения этнических культур немецкие объединения республики активно участвуют в проведении таких мероприятий, как:

– День памяти граждан немецкой национальности, пострадавших от политических репрессий;

– фестивали дружбы народов и национальной эстрадной песни «Здравствуй, мир!»;

– Недели немецкого кино;

– лингвострановедческие конкурсы «Юг Сибири – Германия: пути дружбы»;

– День Республики Хакасия и республиканского праздника «Тун пайрам» и др.

При проведении конкурсов, семинаров, фестивалей и праздников общественные объединения российских немцев гг. Саяногорска, Черногорска, взаимодействуя с другими национальными общественными объединениями Хакасии, обогащают национальную палитру республики. Часть немецких организаций имеют свои печатные издания.

Нельзя не сказать о таком заметном событии в общественной и культурной жизни республики, как Дни немецкой культуры в Хакасии, ежегодно проводимые с 2003 г., комитетом по национальной политике при Правительстве Республики Хакасия и Хакасским государственным университетом им. Н.Ф. Катанова, на которых организуются семинары, конференции, концерты немецких организаций и мастеров искусств Хакасии, выставки. Значимость Дней немецкой культуры для республики огромна. Генеральный консул Германии в г. Новосибирске г-н Михаэль Грау, который принял участие в проведении Дней немецкой культуры в 2004 г., сказал: «Важным элементом политики поддержки российских немцев является интеграция немецких объединений в российское окружение, которая происходит каждый день благодаря совместной жизни и творчеству, совместному использованию социальной инфраструктуры, как, например, детских садов или услуг здравоохранения. Центры в своем развитии идут наилучшим путем, чтобы создать для себя прочное место в общественной и культурной инфраструктуре их родных городов».

Все вышесказанное свидетельствует о значительной роли немецких общественных объединений в формировании культуры межнационального общения в Хакасии. Активным участием в проведении различных мероприятий, направленных на установление межнационального согласия, они способствуют развитию и укреплению дружбы народов нашей республики.

*Э.Р. Барбашина, г. Новосибирск
Elvira Barbaschina, Novosibirsk*

РОЛЬ СУБЪЕКТИВНОГО САМОСОЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ
РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ

ZUR ROLLE DES SUBJEKTIVEN SELBSTBEWUSSTSEINS
IM PROZESS DER ETHNISCHEN IDENTIFIKATION DER RUSSLANDDEUTSCHEN

Der Vortrag beruht auf Ergebnissen langjähriger ethnozoologischer Forschungen, die unter Leitung des Autors in Wohngebieten von Deutschen in Sibirien und Nordkasachstan durchgeführt wurden. Analysiert werden folgende Probleme und Widersprüche: Einstellungen zur Wiedergeburt der kommunikativen Funktion der deutschen Dialekte – Trend zur deren Verdrängung als Kommunikationsmittel; Einstellungen zur Wiedergeburt der traditionellen deutschen Gewerbebranchen – Tatsachen über deren Bewahrung, subjektive Orientierung auf deren Wiedergeburt in der Selbstbewertung der Deutschen in Sibirien; Inhaltsanalyse der Arbeitsprogramme von Zentren für deutsche Kultur – Bedürfnisse der Deutschen nach einer ethnokulturellen Selbstorganisation in deren Wohngebieten.

Источниковая база доклада: а) результаты многолетних этносоциологических исследований, которые проводились под руководством автора доклада в местах проживания немцев в Сибири и Северном Казахстане; б) методологические принципы и подходы феноменологической социологии, антропологической культурологии, исторической этнологии, в частности: концепция смысловой структуры повседневного мира А. Шютца и идеи Э. Зиммеля по проблемам «социальная группа – личность», «мгруппа – они-группа».

Проблемная ситуация. Современное состояние этнической идентичности российских немцев характеризуется, как правило, в терминах «кризиса и возрождения». Их содержание раскрывается чаще всего через такие признаки этнической идентичности, как родной язык, специфика материальной культуры, традиции и обычаи и т.д. Об этом наглядно свидетельствуют, с одной стороны, направленность исследований на выявление именно этих признаков, которые или еще присущи, или уже утрачены российскими немцами. С другой стороны, на их сохранение и восстановление ориентирована основная деятельность многочисленных центров немецкой культуры, российско-немецких домов, курсов немецкого языка. При всей значимости отмеченных подходов, их абсолютизацию нельзя, на наш взгляд, признать оправданной.

Основные положения доклада

1. Проблемы этнической идентификации немцев в России не должны отождествляться только с «охранительной функцией», которая «воспроизводит все ценности прошлого». Это положение подтверждается в докладе на основании сравнительного анализа установок практической деятельности в области этнокультурной жизнедеятельности немцев в Сибири и соответствующих результатов этносоциологических исследований, в т.ч. осуществленных в мониторинговом режиме. Предметом анализа выступают следующие проблемы и противоречия:

- установка на возрождение коммуникативных функций немецких диалектов – тенденция их вытеснения как средства общения;
- установка на возрождение традиционных немецких промыслов, ремесел – фактическая степень их сохранения, субъективная ориентация на их возрождение в самооценках немцев в Сибири;
- контент-анализ программ работы центров немецкой культуры – потребности этнокультурной самоорганизации немцев в местах их проживания.

2. Лозунг «этническое возрождение» не может выступать базовым признаком (константой) этнической идентичности. Процесс этнической идентификации российских немцев предлагается в докладе рассматривать в контексте их структурирования как социальной группы в целом. Это означает, во-первых, что этническая идентификация есть процесс самоорганизации и самотрансформации. Во-вторых, этническая идентичность российских немцев всегда формировалась и формируется под воздействием социальных институтов, прежде всего – властных структур. Отсюда следует необходимость исследования этнической идентификации, с одной стороны, как относительно самостоятельного внутригруппового процесса во взаимосвязи с другими видами идентичностей, с другой – в более широком поликультурном контексте. В условиях кризисного состояния социальных систем и этнических культур в процессах идентификации объективно возрастает роль личностного сознания или субъективного самосознания как результата субъективной интерпретации и понимания реальности повседневного мира (А. Шютц, Э. Зиммель, С.В. Лурье и др.). В такие периоды возрастают возможности изменения и выбора ролевых типизаций и идентификаций личности. Одновременно происходят глубинные изменения объективного и субъективного смыслов повседневности, которые в конечном итоге во многом определяют сознание индивида, мотивацию его поведения и соответствующих последствий.

На основании общих методологических положений обосновывается ряд дискуссионных выводов:

- Историческое самосознание – важный фактор этнической солидарности и преемственности. Распространение «социально и идеологически одобренного знания» относительно истории российских немцев имело кризисное последствие для субъективного самосознания и этнической идентификации.
- В личностном историческом сознании российских немцев прослеживается и имеет большое значение противоречивость индивидуального и объективного смысла «образа покровителя» и «образа врага» в одном лице – властных (государственных) институтов. Речь идет об осознании повторяющихся в истории несоответствий, конкретизирующихся в следующих смысловых схемах: «приглашение – гарантии – отказ от гарантий», «идеологическое признание – экономическое поощрение – депортация», «спецпоселение – признание неособственности причин депортации – отсутствие полной реабилитации» и др.
- К важным иррациональным составляющим структуры повседневного мира российских немцев в целом и субъективного самосознания в частности относятся «страх» и «ожидание опасности».
- В субъективном самосознании российских немцев прослеживаются значительные различия и противоречия в «образе для себя» и «образе для других»: «социально-психологическая неуверенность» – «социально-культурный образец для подражания».

И.С. Лысенко, г. Красноярск
Irina Lysenko, Krasnojarsk

ЭКСПОЗИЦИОННЫЙ ПРОЕКТ «НА ПЕРЕЛОМАХ ВРЕМЕН. ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ»

AUSSTELLUNGSPROJEKT «ZEITENWENDE.
GESCHICHTE UND KULTUR
DER RUSSLANDEUTSCHEN»

Beschrieben wird die Ausstellung im Krasnojarsker Kulturhistorischen Museumskomplex. In der Ausstellung findet man Dokumente zur Deportationspolitik der Sowjetregierung, Haushalts- und Wirtschaftsgegenstände, Fotos, die über die geistig-kulturelle und wirtschaftliche Situation der Russlanddeutschen in der Krasnojarsker Region erzählen. Ständig erneuert wird die Information über die Tätigkeit der nationalkulturellen Autonomie der Russlanddeutschen, über das Zentrum der deutschen Kultur und den Lehrstuhl für Deutsch der Krasnojarsker Staatlichen Pädagogischen Universität.

В 2003 году в Красноярском культурно-историческом музейном центре открылась постоянно действующая экспозиция «На переломах времён. История и культура российских немцев».

Это единственный в своём роде проект за всю историю существования немецкой автономии.

Идея его создания принадлежит Красноярской региональной национально-культурной автономии российских немцев, кафедре немецкого языка Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева (КГПУ), Центру немецкой культуры и образования при КГПУ. В качестве партнёров в проекте участвуют Красноярский культурно-исторический музейный комплекс, Межнациональный культурный центр Красноярского края. Финансовая поддержка оказывалась Генеральным консульством ФРГ.

Открытие выставки стало событием для города. Члены автономии в национальных костюмах под национальную музыку в исполнении струнного ансамбля под управлением супругов Зейнфердов встречали многочисленных гостей. Присутствовал председатель Комитета администрации Красноярского края по делам национальностей, религий и общественных объединений М.Г. Денисов, специалисты управления культуры администрации края, директор Красноярского культурно-исторического музейного комплекса М.П. Шубский, директор Межнационального культурного центра Н.М. Слесарева.

Цель выставки – через предметы быта, документы, фотографии, принадлежащие жителям Красноярского края с немецким происхождением, показать обычную жизнь российского немца и с тяжёлыми трудоднями, и с праздниками.

Жизнь российского немца представлена в нескольких ракурсах: духовная жизнь, праздники, отдых, хозяйственная жизнь. Часть выставки отведена документам по депортационной политике советского правительства.

Временные рамки достаточно широки. Самый ранний период – время первого массового появления немцев в России, поздний период – современность.

Автор экспозиционного решения проекта красноярский художник Василий Слонов в качестве экспозиционного стержня выставки избрал землю (чернозём). Она символически выражает стремление народа к свободе и жизни с мечтами и идеалами. Каждая витрина засыпана землёй слоем в 10 см. Таким образом, все экспонаты находятся на земле, которая является ещё и символом оставленной родины.

Главное место в экспозиционном пространстве отведено стеклянному кресту – символу христианского смирения, согласия с волей Божьей. Внутри него размещены документы, связанные с переломными периодами в истории российских немцев, – депортация, репрессии.

Вокруг креста отведено специальное место для более чем ста старинных немецких Библий и рукописных священных писаний. Все они в течение 10 лет собирались по Красноярскому краю Евангелической лютеранской общиной. Для выставки они были любезно предоставлены пастором Блюмке. На открытии выставки люди с трепетом перелистывали Библии, переписанные от руки ещё в начале прошлого столетия.

Очень много фотографий – более 150. Лентой в две полосы они тянутся по периметру выставки. Нижняя полоса состоит из чёрно-белых фотографий ушедшего или уходящего поколения, верхняя – цветных фотографий ныне живущих. Лики поколений наталкивают нас на размышления о преемственности и вечности нашей жизни.

Видеоряд дополняет старинный стеллаж с художественными, научными, детскими книгами. Одна из них заслуживает особого внимания. Это «Курс коммунистической партии». На самом деле за ярко-красного цвета обложкой скрывается потрепанная от частого прикосновения рук Библия.

Праздничным традициям отведены специальные витрины, содержание которых будет меняться по мере приближения того или иного праздника.

В качестве псевдоэкспоната используется телевизор, который постоянно транслирует видеоматериалы по истории российских немцев и немецкой культуре.

На выставке история граничит с современностью. О жизни современного российского немца рассказывает стенд, расположенный на входе в пространство экспозиции. Он содержит постоянно обновляющуюся информацию о деятельности национальной культурной автономии российских немцев, о деятельности Центра немецкой культуры и кафедры немецкого языка КГПУ.

Фонд выставки формировался не один год. Основу выставки составили экспонаты, собранные студентами КГПУ под руководством кафедры немецкого языка во время лингвистических командировок в города и сёла края. Многие вещи, со временем ставшие семейной реликвией, принесли члены автономии.

Авторы идеи и организаторы задумывали выставку не просто как помещение с набором вещей. Прежде всего, это интерактивный проект, в котором через различные формы и методы предполагается работать с посетителем.

Здесь планируется проводить мастер-классы, уроки-лекции, семинары, круглые столы для школьников, студентов, преподавателей. Совет немецкой автономии предполагает использовать пространство выставки для организации национальных праздников, для выставления лучших работ ребят, занимающихся в кружках при автономии.

Выставка передвижная. Накануне открытия из Республики Хакасия поступило предложение экспонировать её в Государственном республиканском музее.

К.В. Фадеев, г. Томск
Konstantin Fadejew, Tomsk

ФОРМИРОВАНИЕ НЕМЕЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ
В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ И СКЛАДЫВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУРНИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

DIE BILDUNG DER DEUTSCHEN DIASPORA
IN GOUVERNEMENT TOMSK UND DIE ENTSTEHUNG DER NATIONAL-KULTURELLEN
ORGANISATIONEN

Die Umsiedlung der Deutschen nach West-Sibirien Ende des XIX. – Anfang des XX. Jahrhunderts ist mit dem Ukas (Verordnung) «Über die Bodenreform» und mit dem Bau der Transsibirischen Magistrale (1891 – 1904) verbunden. Die deutsche Diaspora in Sibirien entstand infolge einer freiwilligen Umsiedlung. In Gouvernement Tomsk ebenso wie in anderen sibirischen Regionen versuchten die deutschen Umsiedler sofort sich von der russischen Bevölkerung abzusondern. Die unikale ethnodemographische Situation bildete eine neue ethnische Einheit – die «Sibiriendeutschen».

Массовое переселение немецкого населения в Западную Сибирь в конце XIX – начале XX века во многом было связано с реализацией указа «О земельной реформе». Не последнюю роль в этом сыграло и строительство Транссибирской железной дороги (1891 – 1904 гг.). Немецкие поселения во множестве стали создаваться на территории Томской губернии, куда устремились немцы-колонисты из Поволжья и с юга России. Главной отличительной чертой зарождения немецкой диаспоры в Сибири была добровольность переселения.

Как и в других районах Сибири, немцы в Томской губернии старались жить обособленно от русского населения. Даже рабочих они нанимали исключительно из своей среды. Во многих немецких поселках были домашние школы, где дети обучались на немецком языке. Между собой немцы общались также преимущественно на своем языке, причем многие из них, особенно женщины, вообще русского языка не знали¹.

По вероисповеданию немцы, поселившиеся в Томской губернии, делились на меннонитов, лютеран и католиков, причем последних было немного. Современники, изучавшие хозяйство и быт немцев Сибири, называли меннонитов наиболее культурной и зажиточной частью населения. Важно также отметить их высокий образовательный уровень.

Затем, уже в годы сталинского режима, немцев насильно переселяли в Сибирь из Поволжья и других районов их компактного проживания. В результате сложилась уникальная этнодемографическая ситуация, при которой в далекой Сибири, за несколько тысяч километров от своей исторической родины и исторически сложившихся районов компактного проживания уже в Европейской России (Поволжье, Запорожье, Крым, Кавказ и т. д.) сформировалась этническая общность – сибирские немцы.

¹ Вибе П.П. Образование и становление немецких колоний в Западной Сибири в конце XIX – начале XX веков // http://museum.omskelecom.ru/deutsche_in_sib/BOOK/create_col.htm.

Эмиграция немцев из Сибири, начавшаяся в 20-е гг., продолжается и сегодня. Репрессивная политика государства по отношению к «внутренним» немцам в годы Второй мировой войны и после нее (депортация, мобилизация в трудовую армию, постановка на спецучет), религиозные преследования 60 – начала 80-х гг., нерешенность вопроса о восстановлении республики немцев Поволжья и, как следствие всего, утрата национально-культурных традиций и языка – все это способствует эмигрантским настроениям немцев.

Общественно-политическое движение немцев за восстановление государственности возникло еще в 1965 г. С началом гласности этот процесс усилился. В марте 1989 г. на первой Всесоюзной конференции советских немцев в Москве было учреждено Всесоюзное общественно-политическое и культурно-просветительское общество «Возрождение». На конференции также приняты программа и устав общества.

В г. Томске на учредительной конференции жителей немецкой национальности 30 июня 1990 г. был принят устав Всесоюзного общества советских немцев «Возрождение» (с 1991 г. «Wiedergeburt»). Главной задачей делегаты конференции определили содействие сохранению и развитию немецкой культуры и языка.

В 1993 г. в г. Томске был учрежден центр немецкой культуры, переименованный в 1996 г. в Российско-немецкий дом. До 1996 г. по всей территории России создавались такие центры, которые работали на общественных началах. Но с 1997 г. центры немецкой культуры стали получать финансовую поддержку от ГТЗ. И, наконец, в 1998 г. в Томской области была образована региональная немецкая национально-культурная автономия – общественная организация, целью которой является возрождение и развитие культуры российских немцев.

В настоящее время Правительствами ФРГ и России принимаются меры по улучшению уровня жизни немцев Сибири, сохранению культуры, расширению сферы образования на немецком языке и снижению уровня эмиграции. Основным направлением работы считается программа «Breitenarbeit», которая состоит из нескольких составляющих. Это поддержка существующих центров встреч российских немцев, проведение внешкольных курсов немецкого языка, а также мероприятия для молодежи. Главная цель культурного сотрудничества – улучшение взаимопонимания народов на уровне простых граждан.¹

На территории Западной Сибири выпускается ряд изданий, чьей целевой аудиторией являются российские немцы. Речь идет об азовской «Ihre Zeitung», газете Немецкого национального района на Алтае «Новое время», новосибирской «Sibirische Zeitung plus», минусинской газете «Widerschein», и конечно, газете Алтайского края «Zeitung für Dich».

Сегодня в г. Томске проживает около 7 тысяч российских немцев, что составляет 1,2% (как и в начале XX в.). По-прежнему, несмотря на малочисленность, немцы играют значительную роль в экономике, науке и образовании города. Так, из 3500 докторов и кандидатов наук г. Томска более 100 – российские немцы, 57 – руководители предприятий и управлений всех уровней². Среди них – Губернатор Томской области В. М. Кресс, начальник областного управления внутренних дел генерал-майор В. О. Гречман, ректор Томского государственного университета Г. В. Майер.

¹ Kalender für Russlanddeutsche für das Jahr 2004. – М.: IVDK.

² Пашкова Н.В. Формирование немецкого населения г. Томска на рубеже XIX – XX вв. // Материалы Третьей международной научно-практической конференции. – Омск, 2002. – С. 134.

*Т.П. Филистович, г. Барнаул
Tatjana Fillstowitsch, Barnaul*

КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ГЕРМАНИИ
НА АЛТАЕ

DEUTSCH-RUSSISCHE KULTURELLE ZUSAMMENARBEIT IN DER REGION ALTAJ

Deutsch-russische kulturelle Zusammenarbeit in der Region Altaj wird im Rahmen des Projektes «Breitenarbeit» durch alljährliche Sommerfeste, Regionalfestspiele für Kinder, die Arbeit der Jugendklubs gewährleistet. Große Popularität haben die Familiensembles. Die altaischen Musiker und Folkloreensembles geben mit Erfolg Gastspiele in Deutschland.

Культурное сотрудничество России и Германии основано на многовековых контактах обеих стран. Присутствие немецкой культуры в России – важный компонент духовной жизни страны. Российские немцы – связующее звено между РФ и ФРГ. Договорной базой культурно-гуманитарного сотрудничества стали соответствующие статьи соглашений между правительствами России и Германии. Особенно активно и плодотворно развиваются контакты между Германией и теми регионами России, где сохранились места компактного проживания российских немцев. В этом русле Алтайский край отличается качественно новым уровнем взаимосвязи с Германией – как на правительственном уровне, так и на уровне частных культурных контактов.

Алтайский край – район компактного проживания этнических немцев. Первым немецким поселением на Алтае стала деревня Шенфельд (Желтенькое), основанная в 1890 г. выходцами из Поволжья. В 1907 г. в Славгородском уезде было уже 14 немецких поселений, основателями которых были выходцы из Поволжья и Украины. Поселения создавались по строго конфессиональному признаку, что способствовало сохранению этнических особенностей жителей каждого населенного пункта, которые стремились сохранить родной язык, культуру и обычаи.

Этнические немцы на Алтае – интересная с этнографической точки зрения национальная группа, сочетающая в себе черты немецкой и русской культуры. Они стремятся сохранить свою идентичность – язык, вероисповедание и культуру в условиях другого культурного пространства, хотя их история полна трагизма.

90-е годы XX века стали поворотным пунктом в истории российских немцев Алтая. В июле 1991 г. по Указу Президента Российской Федерации на территории Алтайского края был воссоздан Немецкий национальный район (ННР), административным центром которого стало село Гальштадт. Через два года в селе Шумановка ННР возникло Общество развития Гальштадт (ОРГ) – союз представителей ГТЦ – германского Общества по техническому сотрудничеству и объединение сельскохозяйственных предприятий ННР «Брюкке». Его цель – улучшение условий жизни не только российских немцев, проживающих в ННР и других районах Алтайского края, но и их соседей – людей других национальностей. Работа ОРГ, финансируемая федеральным министерством внутренних дел Германии, осуществляется по многим направлениям. «Германия испытывает историческую ответственность за судьбы российских немцев, наиболее пострадавших в результате Второй мировой войны. Поэтому мы должны

дать им возможность построения лучшей жизни сегодня», – заявил Ф. Вилленберг, ответственный сотрудник МВД ФРГ, во время официального открытия Алтайского краевого Российско-Немецкого Дома в г. Барнауле в июле 2003 г.

Одним из важных проектов, осуществляемых ОРГ, является проект «Брайтенарбайт», в рамках которого функционируют бесплатные курсы немецкого языка для взрослых, всемерно развивается работа центров встреч, где большое внимание уделяется работе с детьми и молодежью. 38 центров встреч, созданных в крае, стали притягательным местом для жителей края многих национальностей – детей и взрослых, интересующихся немецкой культурой и языком, нравами и обычаями российских немцев.

Несмотря на процесс ассимиляции, российские немцы сохраняют богатства национальной духовной жизни. Этому способствует и семья, и религиозная община, и сеть центров встреч, при которых созданы фольклорные ансамбли песни и танца. Фольклорные коллективы собираются не только в ННР на ежегодный летний праздник «Sommerfest», но и выезжают за пределы края, успешно гастролируют в России, Казахстане и Германии. При финансовой поддержке ОРГ в крае каждый год проводятся региональные фестивали детского творчества; в мае 2004 г. состоялся 5-й краевой фестиваль молодежных клубов, созданных при центрах встреч, в котором приняли участие более 450 юношей и девушек из Алтайского края, республики Алтай, Челябинска и Пермской области. Большой популярностью пользуется в крае фестиваль творческих семейных ансамблей российских немцев, который в апреле 2004 года тоже отметил свой пятилетний юбилей. В нем принимают участие не только семьи российских немцев, но и смешанные семьи, и семьи других национальностей, неравнодушные к немецкой культуре, знающие и любящие немецкий фольклор, язык и культуру. Благодаря работе центров встреч, проведению фестивалей сохраняется и развивается богатая культурная немецкая певческая традиция, немецкий народный танец, свадебные обычаи; развивается творчество, способствующее взаимопониманию народов и взаимообогащению культур, поскольку в условиях современного полиэтнического существования духовное развитие немислимо без тесных контактов и взаимопроникновения культур. Кроме того, межкультурное сотрудничество России и Германии развивается благодаря гастролям алтайских музыкантов и фольклорных ансамблей, с успехом выступающих в Германии. Это и ансамбль «Morgengrot» ННР, и молодежный вокально-хореографический ансамбль «Lorelei», и камерный оркестр г. Барнаула под управлением народного артиста России А. Кузнецова, и ансамбль народных инструментов «Руснари», особое место в концертной деятельности которого занимает сотрудничество с обществом культурных связей г. Лилиенталя в Германии. В течение 10 лет сотрудничества «Руснари» с огромным успехом выступали во многих городах земли Нижняя Саксония. В 1996 г. в Бремене фирмой «Pallas» был выпущен первый компакт-диск «Руснарей», а в 2004 г. немецкие друзья, приехавшие в г. Барнаул на празднование 15-летнего юбилея ансамбля, привезли второй компакт-диск «Руснарей», появившийся в Германии.

Межкультурное сотрудничество формирует культуру межнационального общения, снимает возможные межэтнические противоречия. Таким образом, процесс возрождения и сохранения национальных традиций российских немцев в Алтайском крае развивается благодаря поддержке Германии активно и плодотворно, а в основе его – синтез национальной немецкой и общенациональной российской культур.

«MÖCHTEN DOCH ALLE GEISTLICHEN SO VERFAHREN!»
EDUARD JOHANSEN, EIN EVANGELISCH-LUTHERISCHER PASTOR
IN SIBIRIEN

Unter diesem Titel veröffentlichte man 1864 in den «Moskowskie Wedomosti» einen kleinen Artikel, die eine Episode aus dem Leben des 30-jährigen evangelisch-lutherischen Pastors Eduard Johansens in Sibirien darstellte. In seinen Lebenserinnerungen beschreibt er selbst diese Episode folgendermaßen:

«In der finnischen Kolonie am Om hatte ein Verschickter die Konzession zur Eröffnung einer Kneipe erhalten. Da ging ein Theater los! Als ich nach Omsk von der Rundreise zurückkehrte, erhielt ich einen Brief von dem finnischen Bauern Matthis Swanow, einem anständigen Manne, mit dem Inhalt: 'Der böse Geist hat über den guten heiligen Geist einen Sieg errungen; die Leute versaufen ihr letztes Hemd! Kommen Sie schnell und treiben Sie den Teufel aus!' Da fuhr ich sofort hin, nahm die besten Leute mit mir, versiegelte das Branntweinfass, nahm dem Wirt die Konzessionsbeglaubigung ab und sandte dieselbe an die Akciseverwaltung mit der Erklärung: 'Ich dulde unter keinen Umständen die Eröffnung eines Kabaks in meiner Kolonie!' Die ganze Stadt sprach davon. Man sagte mir: 'Ich werde wohl 20 Rubel Strafe zahlen müssen.' Ich sagte: 'Nicht 20 Kopeken!' Und so kam es auch.'

Das war mein Urgroßvater. Viele Briefe, Aufzeichnungen und Erinnerungen aus dem Nachlass der Familie Johansen sind zur Zeit auch deshalb von Interesse, weil sie eine unterschiedliche Sicht, die Lebensweise und geistige Haltung lutherisch geprägter deutscher Intellektueller im Russischen Reich in der zweiten Hälfte des XIX. Jahrhunderts ermöglichen.

Wie viele evangelische Pastoren in Russland stammte Eduard Johansen (1831 – 1912) aus Estland. Unter großen Opfern ermöglichte es ihm die Stiefmutter nach dem Tode der Mutter und des Vaters das Gymnasium in Reval zu besuchen. Später studierte er an der theologischen Fakultät der Universität Dorpat (Derpt) folgende Fächer: Geschichte, Philosophie, Logik, Psychologie, Metaphysik, Griechisch, Hebräisch u.a. Fächer. Der junge Mann wusste, dass er als einziger seiner Familie das Privileg des Studiums genießen durfte, und er betrieb es mit Eifer. In Dankbarkeit zu seiner Stiefmutter schreibt er: «Liebe erfahren zu haben, bildet einen Schatz fürs Leben.»

Nach bestandenerm Examen verließ Johansen 1858 die Musenstadt, ausgerüstet zum Kampf mit den Widerwärtigkeiten des Lebens; danach folgten Monate als Hauslehrer bis ihm 1860 die Pfarrstelle in Ryshkowo /Omsk angeboten wurde. Er nahm sie ohne Zögern an, «denn ich musste ja für das Kronstipendium von 200 Rubel jährlich, das ich in Dorpat bezogen hatte, drei Jahre in Sibirien oder vier Jahre in Russland amtieren», schrieb er später.

Eduard Johansen war für seine erste Pfarrstelle gut vorbereitet, wie sich zeigen sollte. Auf jeden Fall ist festzustellen, dass Johansen mit reichen, nicht nur theologischen Kenntnissen und einem festgefügtten Lebensbild die Universität verließ und in St. Petersburg die Befähigung für die Abhaltung des Gottesdienstes in estnischer, lettischer und finnischer Sprache während seines Probejahres erwarb. Im Sommer 1860 zog er «mit kühnem Wagemut und Gottvertrauen dem Osten zu.» Im November bei 35 Grad Kälte erreichte er die Kolonie Ryshkowo, 200 Werst westlich von Omsk, hatte sich bei der Be-

zirksverwaltung angemeldet und den Auftrag gegeben, die Lutheraner aus allen russischen Dörfern aufzufordern, sich an einem bestimmten Sonntag in Ryshkowo zu versammeln. Das war denn auch geschehen. «Es war ein unvergesslicher Gottesdienst, dieser erste in Ryshkowo! Die Kirche bestand aus mächtigen Balken aus sibirischen Birken, war ungeheizt. Und die ganze Gemeinde stampfte vor Kälte mit den Füßen!»

Die Kolonie Ryshkowo war zu Beginn des Jahrhunderts von finnischen Bauern angelegt worden, die 1803 wegen eines Aufstandes gegen ihren harten Gutsbesitzer verschickt worden waren. 1840 begann die Ansiedlung von Esten, Letten und Finnen. Unter all diesen verschiedenen Völkerschaften gab es sehr schlimme Elemente, und Ryshkowo hatte keinen guten Ruf. Wahrscheinlich hatte sich Johansen so die Kolonie nicht vorgestellt. «Da geriet ich also hinein und wurde gezwungen von den Leuten, das Richteramt zu übernehmen. Es half nichts, dass ich mich gegen diese Zumutung wehrte, indem ich sprach: Wer hat mich zum Richter über Euch gesetzt? Ich wurde von den Leuten bestimmt... So herrschte denn, solange ich denn in der Kolonie war, die größte Ordnung. Fuhr ich aber fort, so war der Teufel wieder los.»

Ryshkowo gilt als die Mutterkolonie aller sibirischen Kolonien lutherischer Ansiedlungen. Durch den ständig wachsenden Zustrom von Ansiedlern – vorzugsweise waren es Verbannte, reichte bald das zugewiesene Land nicht mehr aus. Der schlechte Boden erlaubte nur in geringem Umfang den Anbau von landwirtschaftlichen Kulturen, mehr verbreitet war die Viehzucht. Johansen wandte sich an den Generalgouverneur mit der Bitte, den Übersiedelnden Kronland anweisen zu wollen. Dies geschah. Das für die Kolonisten günstige Land wurde in seinem Beisein vom Landmesser abgemessen: 25000 Desjatinen, Steppenland (Schwarzerde) mit Waldgruppen (Birken und Espen). Er schreibt: «Hier am Omfluß, auf einer Strecke von 8 – 9 Werst, legte ich 4 Dörfer an, ein lettisches, ein estnisches, eines für die finnischen Bauern und das vierte für die finnischen Verschickten. Offiziell werden diese vier Dörfer Reval, Riga, Narva und Helsingfors genannt. Im ersten Jahr, als die Kolonisten ihre neuen Dörfer übernahmen, gab es eine sehr gute Ernte. Der Zeitgenosse Johansens, George Kennen, schreibt folgendes: «Auf Grund der Erkundigungen und Beobachtungen, die wir längs unserer Strecke (zwischen Tjumen und Omsk) machen konnten, hatte ich den Eindruck, wenn die Provinz Tobolsk ehrlich und klug regiert würde und wenn sie von den schweren Belastungen der kriminellen Verbannten befreit würde, so würde sie in verhältnismäßig kurzer Zeit zu einem der wohlhabendsten und blühendsten Teile des Reiches werden.»

Johansen schilderte diese Vorgänge ohne großes Pathos, mehr verhalten. Bis Ende 1864 hatte er als Tobolsker Gouvernementsprediger nur die Kreise Omsk /Ryshkowo und Tara zu betreuen. Danach wurde er zum vikarierenden ersten Divisionsprediger ernannt und hatte somit das ganze Gouvernement Tobolsk mit der sibirischen Kirgisensteppes zu bedienen. Er hatte seit 1865 viertausend Werst jährlich zu machen. George Kennen schreibt zur gleichen Zeit: «Wer es nicht erlebt hat, kann es sich gar nicht richtig vorstellen, was man körperlich wirklich zu leiden hat, wenn man Tag und Nacht in flottem Tempo über schlechte Landstraßen reist. Wir... waren derart durchgerüttelt und durchgeschüttelt, dass uns jeder Knochen im Leibe einzeln weh tat, und wir an den Poststationen nur mit Mühe aus unserem schlammbespritzten Tarantas herauskletterten.» In den Briefen Johansens an seine Frau klingen diese Mühen kaum an. Jährliche «große Rundfahrten» brachten ihn weit in das Land. Der Geschäftsführer, Thomas Meyer, schrieb darüber: «Die Zahl der Reisetage eines Pastors der großen sibirischen Kirchspiele beträgt jährlich 200 und mehr, ihre große Mehrzahl sind Tage der Entbehrung und der Leiden aller Art durch Schmutz und Ungeziefer, Frost und Hitze, schmale Kost und schlaflose Nächte, unfahrbare Wege und unbequeme Fuhrwerke.» Manchmal mussten evangelische Gemeinden zwei bis drei Jahre auf ihren Pfarrer warten. «Der Pastor zu Tobolsk macht jährlich vier große Amtsreisen, deren jede bis zwei Monate in Anspruch nimmt.»

Eduard Johansen hatte in den folgenden Jahren mehrere solche Reisen absolviert. Nur einmal konnte er aus Sibirien Urlaub nehmen und fuhr in die Heimat. Zu Hause in

Reval konnte er es nicht unterlassen, für seine neu angelegten Kolonien zu werben. In Reval hatte er einen Pastor und einige adlige Damen für seine Kolonien interessiert, sie bildeten einen Hilfsverein und sandten Johansen im Laufe von vier Jahren etwa 400 Rubel.

Pastor Johansen hätte eigentlich nur drei Jahre in Sibirien sein Amt versehen müssen. Doch es kam anders. Siebeneinhalb Jahre hat er in Westsibirien gelebt und diese Gemeinde deutscher, estnischer, lettischer und finnischer Zunge in ihren Sprachen bedienen können. Für den Pastor war es wichtig, den Menschen aller Nationen zu helfen, unter den neuen Bedingungen zurecht zu kommen und zu einem sinnvollen Leben zu finden. Nicht immer war es leicht. Doch sein tief verwurzeltes Gerechtigkeitsgefühl erlaubte es ihm nicht, in unvollendeter Situation seine Kolonien zu verlassen. Obwohl die Landgemeinden, die hauptsächlich aus Verschickten bestanden, ihre Bedienung so schwer machten, dass ein moralischer Ekel in ihm oft überhand nahm, so ist ihm diese erste Gemeinde lieb geworden, wie die geliebte erste Frau.

Damit war das Kapitel Sibirien für Johansen im Wesentlichen abgeschlossen. 1868 verließ er mit Frau und Kind Sibirien. Seit 1870 wirkte nun Eduard Johansen in seiner neuen Gemeinde in Twer und das dauerte 36 Jahre lang. Er starb im Alter von 81 Jahren in Pawlowsk.

НЕМЕЦКОЕ НАСЕЛЕНИЕ МИНУСИНСКОГО ОКРУГА В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

DIE DEUTSCHE BEVÖLKERUNG DER MINUSSINSKER REGION IM XIX. – XX.
JAHRHUNDERT

Der Autor beschreibt ausführlich die Entstehung und Entwicklung der deutschen Siedlung «Gnadendorf» (später – Dorf Nikolaewka) auf dem Territorium der Minussinsker Region. Die Siedlung wurde nach den Reformen Stolypins gegründet und zählte 140 Bauernhöfe. Die deutschen Kolonisten – Bauern und Handwerker – haben bis in die 20 – 30er Jahre Sitten und Bräuche der Mutterkolonien bewahrt.

С 1890-х годов, особенно в начале XX века, начинается массовое переселение немецких крестьян из старых колоний на Волге, из Причерноморья, Вольны на Южный Урал, в Казахстан, на Алтай и в Сибирь на новые земли, выделенные правительством.

Причиной дальнейшего передвижения за Урал являлось то, что в Поволжье существовала так называемая передельная община. Колонисты владели землей совместно, систематически передельвали свою землю по душам. В результате наделы становились все меньше. На юге России положение было иным. Земельные наделы передавались по наследству целиком одному из наследников. Расслоение немецкой колонии оказало большое влияние на переселение в Сибирь.

Переселение в Сибирь немецких колонистов можно условно разделить на два этапа. Первый – до 1900 года, когда на территории Омского, Томского округов, Енисейской губернии возникают небольшие заселки, выселки, хутора, немецких крестьян. Так, в Минусинском округе, по данным Первой Всеобщей переписи Российской империи, в 1897 году насчитывалось более 600 жителей немецкой национальности. Часть из них компактно проживали в селе Нижняя Буланка, основанном в 1858 году латышами. Второй – в период Столыпинской реформы 1906 – 1910 гг., когда основывались уже отдельные поселки, деревни, целые волости. Переселенцы получали льготы – 1/4 тарифа на проезд и провоз имущества по железной дороге, бесплатные 15 десятин земли на мужскую душу. В годы Столыпинской реформы на территории Минусинского округа было основано единственное в своем роде немецкое поселение «Гнадендорф». Для немецких крестьян лютеранского вероисповедания, которые не смогли устроиться на трудном для освоения участке «Серебряный ключ»¹¹ 9 июля 1907 года Переселенческим управлением был выделен в Абаканской волости участок «Сайбар», расположенный вдоль реки Поперечный Карасук. Сохранилось официальное описание участка; его расположение, характеристика. Местность была частью степная, частью гористая, даже по северным склонам отсутствовали леса, почва на низменности черноземная. В 1908 году, засеяв площади обычными для этой местности сортами пшеницы, крестьяне получили хороший урожай.

Участок был рассчитан на 140 усадебных мест. По желанию засельщиков селение распланировали просторно с расположением в кварталах, так же, как и в материнских колониях, откуда они прибыли. География мест выхода первых немецких пере-

селенцев в Минусинский округ очень обширна: Волынская, Донская, Курляндская, Псковская, Самарская, Саратовская, Таврическая, Тверская, Кубанская, Забайкальская, Енисейская и др. губернии.⁴

Поселок называли «Гнадендорф» («благодатная деревня»), по имени одной из прежних колоний.

Недостаток лесных угодий сказывался на строительстве усадеб, «... и жилища... водворившихся строились из пластов дёрна, из дёрна же делались кое-какие помещения для скота», позже появились саманные постройки.

Одновременно с немецкими переселенцами на этот же участок стали селиться без всяких разрешений русские крестьяне. Результатом этого явились различные недоразумения и вражда «в резкой форме».⁶ Все недоразумения прекратились, когда сделали прирезки к наделам и расформировали переселенческий участок.

В связи с началом Первой мировой войны по Указу правительства о запрещении немецких названий населенных пунктов Гнадендорф был переименован в Николаевку. В 1915 г. в селе проживало 143 семьи – 404 человека.

За период с 1900 по 1930 годы численность немецких крестьян как в с. Гнадендорф, так и во всем Минусинском округе существенно изменилась. Причина – приток переселенцев до 1917 года, когда возникли большие хутора Ракитов Ключ (2), с. Александровка. Голод в центральных губерниях России в 1920 – 30-е гг. тоже сыграл свою роль. К 1929 году количество жителей только с. Николаевка увеличилось в два раза (более 800 человек), а по округу в три – всего 1929 человек.

По своему социальному статусу основная масса немецких переселенцев были крестьянами и ремесленниками. Среди ремесленников чаще всего было распространено столярное дело. Иногда оно переходило из поколения в поколение, передавалось от отца к сыну. Часть переселенцев занималась животноводством: разводили коров, изготавливали масло, сыр на продажу. Как свидетельствуют документы, жители с. Николаевка в 1920 годы имели хорошие породы скота (425 взрослых коров) и слыли лучшими производителями сливочного масла в районе.⁷ Маслоделательная артель в селе была открыта ещё 20 марта 1913 г.⁸

До 1914 – 18 гг. в немецких крестьянских хозяйствах еще не было никаких с/хозяйственных машин. Лишь позже, встав немного «на ноги», немецкие крестьяне сообщали (2 – 3 хозяйства) покупали машины. В 1929 году единолично с/х машинами владели лишь 3 хозяйства.⁹

После 1917 года в сёлах Минусинского округа организуются разные артели, кооперативы. В этом процессе участвуют и немецкие крестьяне. Только в селе Николаевка возникли 3 артели и кооперативы: машинное товарищество «Бауэр Ферайн» (Крестьянский союз), маслоартель «Ротен Штерн» и Контрольный союз «Гнадендорф».

В кон. 1920 – нач. 1930-х гг. начинается сплошная коллективизация. Более или менее успешная работа тормозится именно в немецких сёлах. Объяснение тому ряд причин: «не стёршаяся» национальная грань, отсутствие родственных связей с окружающим населением, политика прежнего правительства, считавшего немецкого крестьянина «внутренним врагом», национальная сплочённость, боязнь русской бесхозяйственности и «нечуткий подход» районных уполномоченных.

«Нечуткий подход» – это администрирование, угроза отрядами, ссылка на Марс, запрещение разговаривать на немецком языке, запрещение вывешивания флага на молитвенном доме по случаю богослужения и пр. (из-за отсутствия колоколов).

Несмотря на «молчаливый отпор» немецких крестьян в селе были образованы колхозы: «Красный скотовод» и им.Кирова.

До 1917 года в с. Николаевка школы, где бы велось обучение на родном языке, не было. Писать и считать учились дома, изучали Библию. Особое внимание отводилось изучению Библии, без знания основ Библии дети не могли пройти конфирмацию.

После установления Советской власти в селе открывается школа с преподаванием на немецком языке. На 1923 – 24 учебный год в школе насчитывалось всего 78 учеников

и один учитель – 19-летняя Родзян Мария Александровна. Изменение политики правительства по отношению к национальным меньшинствам в 1930-х годах привело к введению всеобщего обязательного обучения в национальных селениях Минусинского округа, в т.ч. в сс. Николаевке и Александровке на немецком языке.

Обучение на родном языке велось до 1940-х годов.

С 1920 – 30-х годов по немецким селам прокатилась волна арестов. Немецкие крестьяне были «лёгкой добычей» для НКВД. Знание иностранного языка и общение на нём с другими уже можно было расценивать как заговор.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Первая Всеобщая Перепись населения Российской империи. 1897 г. – С.52 – 54.
2. Архив г. Минусинска, ф.54, оп.1, д.1062, л.10.
3. Там же.
4. Архив г. Минусинска, ф. 71, оп. 2, д.53, л.29.
5. Архив г. Минусинска, ф. 54, оп..1, д. 1062, л.11.
6. Список населённых мест Сибирского края. Вып. XV, Минусинский округ, 1929.
7. Архив г. Минусинска, ф.р. 115, оп.1, д. 280, л. 133.
8. Памятная книга Енисейской губернии. 1915 г., стр. 45.
9. Архив г. Минусинска, ф.р. – 115, оп.1, д.280, л. 133.
10. Там же, л. 134.
11. Архив г. Минусинска, ф.120, оп. 1, д.206, л.41.
12. Архив г. Минусинска, ф. 115, оп. 1, д. 280, л. 133.

*В.Г. Чернышева, г. Минусинск
Vera Tschernyschowa, Minussinsk*

ТРАДИЦИИ И ОБРЯДЫ НЕМЕЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ МИНУСИНСКОГО КРАЯ

SITTEN UND BRÄUCHE DER DEUTSCHEN BEVÖLKERUNG IN DER MINUSSINSKER
REGION

Dem Vortrag liegen die Materialien zugrunde, die von den Mitarbeitern des N.M. Martjanow-Museums in Minussinsk zum Thema «Deutsche Bevölkerung im Süden der Krasnojarsker Region» von 1992 bis 2000 gesammelt wurden. Der Autor versucht nicht nur die nationale Eigenart der Russlanddeutschen, die sie trotz der Jahre des Vergessens erhalten haben zu zeigen, sondern auch ihre Verbundenheit mit der historischen Heimat. Ausführlich werden Hochzeit, Ostern und Weihnachten beschrieben.

В основу сообщения вошли сведения, собранные в процессе работ сотрудников музея им. Н.М. Мартянова над темой «Немецкое население юга Красноярского края» с 1992 по 2000 гг. В работе автор пытается не только отразить самобытность российских немцев, которую они сохранили, несмотря на годы забвения, но и показать их общность с исторической родиной – Германией. В ней использованы материалы, полученные от жителей немецкого с. Николаевки (с 1914 г. именовалось Гнадендорф) Краснотуранского района, а также российских немцев, проживающих в г. Минусинске.

Село Николаевка основано немецкими крестьянами-переселенцами в 1907 году на р. Поперечный Карасук Абаканской волости¹. Несмотря на то что география мест выхода первых поселенцев представляла собой большое разнообразие (с центральных губерний Европейской России до Кавказа), тем не менее религиозная принадлежность была одна – лютеранство. Это наложило определенный отпечаток на традиции и обряды немецкого населения с. Николаевка.

Особого внимания заслуживает свадебный обряд. Именно в нем сохранились традиции, которые были распространены среди жителей горной Баварии в Германии (подробное описание их можно найти в книге Е. Водовозовой «Жизнь европейских народов», изданном в конце XIX века). Это такие элементы, как сватовство, где главную роль играет дружка (человек, обладающий незаурядным красноречием). Его обязанностью было пригласить как можно больше гостей. Традиционный костюм и атрибуты дружки, описанные жителями с. Николаевки, ничем практически не отличаются от костюма его баварского коллеги. Тот же посох с набалдашником, украшенный разноцветными лентами, шляпа². Назначение же свадебной корзины, декорированной цветами, лентами, в которую баварские горцы собирали подарки для невесты³, у николаевских немцев немного изменилось. Произошло это, по всей видимости, в связи с понижением благосостояния немецких крестьян. Подружки невесты собирали в корзину посуду для застолья.

Накануне свадьбы для жениха и невесты устраивался вечер-прощание с юностью. Свадьба (Hochzeit) праздновалась три дня. В первый день жених с дружками забирал невесту из родительского дома и вел в свой дом, где собирались все приглашенные. До 1930-х годов жених и невеста обязательно венчались в лютеранской церкви (кирхе). Обряд венчания проводил церковный староста Р.Г. Зайда, находившийся на этом

посту долгое время (в селе не было пастора, некоторые жители совершать религиозные обряды ездили в Н. Буланку).

Обычно молодых усаживали во время застолья в центре, на видном месте. После первых танцев и речей в честь молодых начинался обряд дарения.

Крестные дарили молодоженам деньги, ткани, подушки и пр. Вручение подарков сопровождалось песнями, частушками и танцами. В ответ невеста угощала их вином. Точно так же и в Баварии молодые садились за почетный стол, перед ними ставилась миска, выложенная внутри кружевами, в нее присутствующие клали подарки. Молодожены каждому из гостей пожимали руки, а невеста подавала стакан вина. Гость обязан был в это время пропеть шнадагюпфельн, сочиненный тут же, или какую-нибудь известную старую песню.⁴

Главным событием в свадебном обряде является снятие венка с невесты. Молодые находились в центре, а гости вставали вокруг и пели соответствующую для этого обряда песню. С невесты снимали венок, повязывали платок (она становилась молодой хозяйкой). В селе до настоящего времени сохранились национальные свадебные украшения: свадебный венок невесты «Rosenkranz» и свадебные букеты «Strauß», являющиеся непреходящими атрибутами свадебного обряда.

На второй день свадьбы молодые угощают гостей блинами. А гости «чудят»: вновь пришедших пытаются измазать сажей, требуя откупа, переодеваются в жениха и невесту («Verkleidung»). В среде российских немцев этот элемент обряда называют «масляничной свадьбой». Третий день именуется «хвостиком» («Schwänzchen»). Этот небольшой праздник устраивается для тех, кто помогал в устройстве и подготовке свадьбы (сватов, поваров и др.). «Schwänzchen» завершает свадебный обряд, длящийся, порой, не один месяц: сватовство, подготовка к свадьбе приданного, приглашение гостей, вечер-прощание с юностью и три дня свадьбы.

Главным весенним праздником по народному календарю считается Пасха (Ostern). Это подвижный праздник и отмечается каждый год в первое воскресенье после первого полнолуния в начале весны, т.е. в конце марта – середине апреля. Пасхальные традиции немецкого населения Минусинского края ничем не отличаются от традиций празднования пасхи всех российских немцев.

Каждая семья к Пасхе приводит в порядок свой дом, двор и сад. К этому празднику в семьях традиционно красили яйца (Ostereier). Среди российских немцев сохранилось поверье о пасхальном зайце (Osterehase), который приносит пасхальные яйца. Накануне Пасхи дети и взрослые мастерили для него гнезда, куда, согласно легенде, заяц складывал яйца и подарки для детей. Для этого заранее в специальных ящиках, корзинках высевали и проращивали зерна пшеницы или овса. К Пасхе появлялись всходы. В корзинку с зеленью выкладывались крашеные яйца, конфеты, печенье и др. сладости. Кто не высевал зерна пшеницы, делали гнезда из шапки или выкапывали ямку во дворе или в саду, устилали сеном и мхом.

В пасхальные праздники среди детей были популярны игры с пасхальными яйцами. Одна из них – «Красная горка». Делали горки из песка и катали с них яйца. Тот, чье яйцо катилось дальше других, выигрывал. Другая игра заключалась в том, что два сваренных вкрутую яйца ударяли друг о друга. Разбившееся яйцо забирал победитель. Эти игры распространены и среди русского населения.

После пасхального обеда обычно шли в гости к родственникам. В Пасху пекли ривелькухе, пасхальный кулич, пирог в виде барашка (пасхальный агнец).

Не менее почитаемым церковным праздником является Троица (Pfingsten). Но, наряду с религиозной направленностью, в нем много языческих проявлений. К Троице дома в селе преображались и обновлялись. Для этого их обмазывали желтой или красной глиной. Внутри жилище белили известью, пол устилали травой и цветами. Праздник отличается обилием зелени не только в домах, но и на улице. Березы ставились возле ворот, во дворе. В этот день весь домашний скот, украшенный венками из зелени, выгоняли на улицу, чтобы обеспечить хороший приплод. На улице уста-

навливали качели, молодежь водила хороводы, пела песни. Традиционной пищей на Троицу были свежееиспеченные кребли и сладкий суп.

Рождество – один из самых значительных праздников года. Предшествующий ему 4-недельный пост – Адвент – соблюдался и жителями Минусинского края. К празднику старались закончить все работы по дому. На рождественские праздники в доме устанавливалась рождественская елка (Weihnachtsbaum), украшенная самодельными игрушками, пряниками, конфетами. В честь елки в немецких семьях обязательно пели песню «O, Tannenbaum!».

Накануне, вечером 24 декабря, все жители, дети и взрослые шли в церковь на праздничную литургию (до 1930 г.). Ужинали после посещения церкви не очень плотно. Многие готовили блюдо, которое особенно нравилось детям – нуклиз. Хлеб режали небольшими кубиками, толкли мак с сахаром, все перемешивали, а затем заливали кипяченым молоком, которое до прихода из церкви стояло в печке.

На Рождество на улицах села Николаевка обязательно можно было увидеть или встретить двух мифических персонажей – Пельцникеля и Кристкинда. В других местах расселения российских немцев Пельцникель назывался по-разному: Кнехт Рупрехт, Полтерглас, Ругбельс Луцер, Ганс Трапш и пр. Пельцникель – мужчина, одетый в вывернутую наизнанку шубу, подвязанный простыней, в порванной шапке. Обязательными атрибутами его были розги, цепи и мешок с подарками. Пельцникель ходил по улицам, гремел цепями, разгоняя злых духов. Во многих землях Германии в карнавалных шествиях до сих пор используют колокола, барабаны и др. предметы, производящие большой шум. С Крискиндом Пельцникель заходил в каждый дом, где жили дети. Они пели ему рождественские песни, читали стихи или молитву. За это его спутница Крискинд – девушка или девочка в белой одежде, часто с закрытым лицом и венком на голове, дарила подарки. Непослушных детей Пельцникель наказывал розгами. Но его не считали злым, а, скорее, справедливым. Крискинд всегда выступала в роли утешительницы. Ей посвящали стихи и песни:

Kristkind, komm,
Mach mich fromm,
Ich bei dich
Am Himmel komm.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Архив г. Минусинска. Ф. 71, оп. 2, д. 53, л. 29.
2. Водовозова Е. Жизнь европейских народов. Т.3.– СПб., 1983. – С. 185 – 186.
3. Там же. С. 191.
4. Там же С. 190 – 191.

А.А. Шадт, г. Новосибирск
Alexander Schadt, Novosibirsk

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ В УСЛОВИЯХ
ЭТНИЧЕСКОЙ ССЫЛКИ
В 1940 – 1950-Е ГГ. (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФАКТОР)

TRANSFORMATION DES ETHNISCHEN SELBSTBEWUSSTSEINS DER
RUSSLANDDEUTSCHEN
UNTER DEN BEDINGUNGEN DER ETHNISCHEN VERBANNUNG IN DEN 1940ER –
1950ER JAHREN (STAATSAKTOR)

Analysiert wird das ethnische Selbstbewusstsein der Russlanddeutschen in den 1940er – 1950er Jahren, bestimmt werden die Ursachen seiner Transformation unter den Bedingungen der Deportation und Sondersiedlungen ebenso wie die Methoden und Techniken des Einflusses seitens des Sowjetstaates auf diesen Prozess. In der Struktur des ethnischen Selbstbewusstseins werden zwei Aspekte (subjektiv-individuelles und Kollektivbewusstsein) und vier Ebenen der Identifikation gegliedert (subjektive ethnische Selbstidentifikation und subjektive ethnische Identifikation, objektive ethnoterritoriale und national-staatliche Identifikation).

В 1940 – 1950-е гг. в СССР произошел ряд крупномасштабных принудительных переселений по этническому признаку. Среди депортированных насчитывалось более десяти российских народов, общей численностью свыше 3,5 млн. человек. Практически все они оказались помещенными в особую систему спецпоселений, специально организованную для надзора за «неблагонадежными» группами населения, в том числе и этническими. С началом депортаций по этническому признаку прежняя система спецпоселений трансформировалась в «этническую ссылку», основной «контингент» которой составляли этнические группы. Среди спецпоселенцев большую часть составляли советские немцы, депортированные по факту принадлежности к национальности воюющей стороны.

Депортации и спецпоселение оказали определяющее воздействие на жизнь советских немцев, их хозяйственно-бытовой и социально-культурный комплексы. Особенно изменилось этническое самосознание советских немцев, которое в экстремальных условиях войны подверглось кардинальной трансформации. Тема нашего исследования предполагает анализ этнического самосознания советских немцев в 1940 – 1950-е гг., определение причин его трансформации в условиях депортации и спецпоселения, выявление методов и механизмов воздействия государства на этническое самосознание советских немцев.

В структуре этнического самосознания мы выделяем два аспекта. Первый – относится к личному, индивидуальному, субъективному самосознанию. В этом случае под этническим самосознанием нами понимается субъективное отражение объективно функционирующей реальности через призму этнических установок и ценностей. В данном случае вектор этнического самосознания направлен изнутри – от личности к государству, что в силу специфики личностного восприятия носит субъективный характер.

Второй аспект этнического самосознания относится к групповому, коллективному, массовому сознанию и применительно к этносу в предлагаемом контексте практически не рассматривался. Здесь этническое самосознание – это некий «конструкт», создаваемый этнической элитой, средствами массовой информации, системой образования, государством... В этом случае вектор этнического сознания имеет полярную направленность – от государства, общества к личности, к ее индивидуальному этническому самосознанию, что придает ему с точки зрения личности объективный характер.

Представим этническое самосознание советских (российских) немцев в виде совокупности этнических установок, вложенных одна в другую.

Первый уровень субъективной этнической самоидентификации – Я – **СОВЕТСКИЙ НЕМЕЦ**.

Второй уровень субъективной этнической идентификации (этногрупповой принадлежности) – Я – **МЫ – СОВЕТСКИЕ НЕМЦЫ (РОДСТВЕННИКИ, ДРУЗЬЯ, СОСЕДИ)**.

Третий уровень объективной этнотерриториальной идентификации (этнотерриториальной принадлежности) – **МЫ – СОВЕТСКИЕ НЕМЦЫ – ГРАЖДАНЕ РЕСПУБЛИКИ НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ**.

Четвертый уровень национально-государственной идентификации (государственной принадлежности) – **МЫ – СОВЕТСКИЕ НЕМЦЫ – ГРАЖДАНЕ СССР – СОВЕТСКИЙ НАРОД**.

В результате депортации и спецпоселения картина реальности, достаточно привычная и стройная для усвоения этносом оказалась разрушена. В традиционной системе этнического самосознания стали разрушаться первые три уровня идентификации, и кардинальной трансформации подвергся четвертый, который и является объектом данного исследования.

Обратимся ко второму аспекту этнического самосознания (сознания), когда оно выступает в роли особого «конструкта», носящего для личности объективно-директивный характер.

Советские немцы в результате принудительного выселения и жизни на спецпоселении оказались лишены возможности воспроизведения традиционной конструкции этнического самосознания. Получалось, что единственное право воздействовать на этническое сознание депортированных немцев обрело государство, имеющее свое понимание национального сознания и свои планы по процессу его формирования.

Советское государство для советских немцев и всего населения страны строило свой «конструкт», но он имел мало общего с этническим самосознанием народов СССР. Новый конструкт предполагал «создание советского народа» или «конструирование советской национальности (этничности)». Этническое разнообразие самосознаний должно было уступить место «советскому» массовому сознанию.

В отношении немцев советское государство в условиях спецпоселения сформировало особое пространство, внутреннее содержание и границы которого жестко контролировались органами НКВД. На органы НКВД ложилась работа по недопущению формирования «неправильных» этнических установок и представлений, предотвращение националистических проявлений, «уклонов». А система государственного идеологического воспитания через средства массовой информации и систему образования формировала новую советскую идентичность.

Вся «воспитательная» работа с депортированными немцами велась уже на четвертом уровне идентификации – (**МЫ – «..» – ГРАЖДАНЕ СССР – СОВЕТСКИЙ НАРОД**), из которого в результате депортации и спецпоселения оказалась практически исключена этническая принадлежность как таковая. Это уровень «особой» советской гражданственности, политической принадлежности к советскому народу, уровень национально-государственной идентификации и национальной политики государства, в которой не оказалось места этническому самосознанию советских немцев.

*В.В. Шмидт, г. Новосибирск
Viktor Schmidt, Novosibirsk*

КУХНЯ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ:
ОСОБЕННОСТИ И ТРАДИЦИИ

RUSSLANDDEUTSCHE KÜCHE:
BESONDERHEITEN UND TRADITIONEN

Die Küche spiegelt den Charakter und die psychologischen Besonderheiten eines Menschen wider, dementsprechend gibt die nationale Küche einige Hinweise auf den Charakter und die kulturellen Besonderheiten einer Nation. Die russlanddeutsche Küche wird von dem Autor als Spiegel der Geschichte von Russlanddeutschen betrachtet. Die traditionelle Küche ebenso wie Lieder oder Sitten und Bräuche der Heimat wurde von Generation zu Generation beibehalten. Zugleich aber finden wir in der Kochkunst bei den Russlanddeutschen mehr Entlehnungen als in anderen Gebieten der Alltagskultur.

Немцы России...

Когда и почему они оказались в России? Корни «немецкого вопроса» уходят в глубь веков. По свидетельству историка Н.М. Карамзина, немцы в России появились в конце первого тысячелетия нашей эры.

Значительное число немцев прибыло в Россию в годы царствования Ивана III (1462 – 1505) и Василия III (1505 – 1533). Многие из них со знанием военного искусства, секретов ремесел помогали народу в борьбе с татаро-монгольским игом. Со штурмом Казани царю помог знаменитый оружейник Фюльстерберг.

Число немцев в России заметно выросло при Борисе Годунове, который выдал свою дочь замуж за немецкого принца Иоганна. Особое место в истории поселения немцев в России занимает период царствования Петра I. На призыв Петра приехать в Россию откликнулись тысячи военных, ученых, учителей, художников, архитекторов, помогавших ему «прорубать окно в Европу» и строить новую столицу Российской державы.

Екатерина II, будучи великой княгиней, женой наследника русского престола, также хорошо понимала экономическое значение освоения новых территорий и увеличения народонаселения страны. Чтобы укрепить российскую государственность в пограничных районах и освоить природные богатства, Екатерина принимает решение о колонизации края и издает Манифест.

В России немцы оказались в совершенно иных природных и климатических условиях, нежели у себя на родине, и им пришлось привыкать к новым продуктам и способам их приготовления. Национальная кухня – неотъемлемая и существенная часть культуры каждого народа. На ее формирование оказывают влияние множество различных факторов: национальные кухни народов-соседей, состояние экономики, климат, а также природные условия. Хозяйки-немки наряду с традиционным краутструделем, шупф-нуделем, knobфом научились готовить пши, пельмени, печь блины, жарить оладьи. Из кухни тюркских народов вошли в быт манты, плов, беляши, бешбармак.

В зависимости от соседей разнообразными стали напитки – квас, кумыс, айран. Для вкуса у немцев, проживавших на Кавказе и в Средней Азии, был плов, в Молда-

вии – мамалыга, на Украине – борщ и т. д. На Украине главным компонентом была молочная продукция, на Кавказе молочная продукция употреблялась в виде сыров и т.д.

Кухню российских немцев можно назвать зеркалом их истории. Наряду с национальными традициями и песнями из поколения в поколение передавалось и кулинарное искусство родины предков. В то же время именно в кулинарии мы находим российский немцев больше заимствований, чем в других областях культуры и быта.

Об искусстве приготовления лапши в немецких семьях следует сказать особо. Утром приготовленное с вечера тесто раскатывалось на тонкие листы, которые для сушки раскладывались на кровати. Резка лапши начиналась еще до окончания проповеди. Хлеб можно было печь только в пятницу, т. к. считалось, что этим действием можно радовать Бога.

Как отмечал известный историк российских немцев Петер Зиннер, еда и питье занимают важное место в жизни поволжских немцев. Впрочем, то же можно сказать и по отношению ко всем предкам, где бы они ни жили и к какой бы национальности ни принадлежали. И дело здесь не только в том, что раньше приготовление пищи занимало больше времени, чем теперь. Трапеза даже в будние дни являлась своего рода ритуалом. На нее собиралась вся многочисленная семья, а начиналась и завершалась она благодарственной молитвой.

Праздничная трапеза связывалась со множеством традиций, имевших глубокие исторические корни, и поэтому и выбор блюд, и их приготовление представляли собой не игру фантазии хозяйки, а ряд неписаных правил, которые с раннего детства усваивала каждая женщина.

У всех немцев Рождество – семейный праздник. Семейный характер проявлялся, прежде всего, в рождественском ужине – так называемом «Святом ужине» (Heiliger Abend). Набор рождественских блюд носил традиционный характер. Затем подавалось Schweinebraten – жаркое из свинины или тушеная капуста со свининой. В Сибири обязательным блюдом, которое немцы готовят к Рождеству, становится холодец. Кроме того, в прежние времена обязательной принадлежностью праздничного стола были каши из различных злаков, бобовых растений. Согласно народным представлениям, употребление в пищу на Рождество большого количества зерен должно способствовать богатому урожаю в наступающем году. К рождественскому празднику хозяйки пекли и много булочных изделий (Gebäck). Особое значение придавали в рождественский ужин хлебу. Хлеб для рождественской трапезы рано утром 24 декабря выпекала из лучшей белой муки старшая женщина в семье. После рождественского ужина вся семья собиралась у елки и пела «Stille Nacht, Heilige Nacht» («Тихая ночь, святая ночь») – песню, которую в Рождество поют немцы во всех странах мира.

По свидетельству современников, пища российских немцев отличалась обилием и высоким качеством.

Для человека, не привыкшего к немецкой кухне, она казалась порой чересчур оригинальной. Свои впечатления о ней передает А. Афанасьев-Чужбинский, живший несколько дней в одной из приднепровских немецких колоний. На завтра был подан «Birnsuppe» – грушевый суп. На другой день был суп с картофелем, сваренным в молоке и предварительно обжаренным в масле.

Летний день поволжских немцев начинался с чая, настоянного на степных травах, заедали хлебом с маслом, а по воскресеньям – масляным печеньем.

В зимнем рационе поволжских немцев мяса было больше. В холодное время года день начинался с кофе из жареных зерен пшеницы на чистом молоке (Weizenkaffee) или ячменного кофе (Prips) с хлебом и жареной колбасой. На обед ели мясные супы, а по воскресеньям – жареную свинину с тушеной капустой и суп из сухофруктов. На ужин иногда ели суп, жареную колбасу и пили чай.

Кухня российских немцев – история народа. Наряду с национальными традициями из поколения в поколение передавалось и кулинарное искусство. Известная пого-

ворка гласит «Мы есть то, что едим». Эти слова принадлежат гениальному Леонардо да Винчи. Кулинарные пристрастия в некоторой степени отражают характер и психологию человека, и соответственно национальная кухня отчасти свидетельствует о национальном характере, культуре. Разумеется, исследования в области кулинарии не являются единственным методом изучения культуры, однако понять традиционную культуру и образ жизни народа невозможно без основательного знания того, что он ест и пьет.

В.А. Эрлих, г. Новосибирск
Viktor Ehrlich, Nowosibirsk

ИЗУЧЕНИЕ ПРИЕНИСЕЙСКОГО КРАЯ
РОССИЙСКИМИ НЕМЦАМИ И НАУЧНАЯ КНИГА СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА

DIE ERFORSCHUNG DER PRIJENISSEJSKJ REGION UND DIE
WISSENSCHAFTLICHEN PUBLIKATIONEN
ÜBER SIBIRIEN UND DEN FERNEN OSTEN SEITENS DER RUSSLANDEUTSCHEN VOR
DER REVOLUTION

Der Autor betrachtet die Beiträge der Russlanddeutschen zur Erforschung der Prijenissejskij Region, beginnend im XVIII. Jahrhundert bis Anfang des XX. Jahrhunderts. Beschrieben werden die Forschungsreisen von D.G. Messerschmidt und P. S. Pallas, archäologische Ausgrabungen von W.W. Radlow, Werke von G.F. Miller und I.G. Gmelin, die der Geschichte Sibiriens gewidmet sind. Außerdem werden die Heimatkundemuseen von Krasnojarsk, Minussinsk und Jenissejsk beschrieben.

К ранним описаниям края, появившимся в работах западноевропейцев, можно отнести сведения, помещенные в работе И. Масы «Описание путей, ведущих в Сибирь, и ее городов» (1604), где отмечены р. Енисей, места расселения эвенков (тунгусов) и краткие сведения о них. Эти материалы в дальнейшем вошли в работу Н. Витсена «Северная и Восточная Татария».

В изучение края в XVIII – начале XX вв. определенный вклад внесли российские немцы. В 1719 – 1722 гг. Д.Г. Мессершмидтом и Ф.И. Страленбергом здесь проводились комплексные исследования, был посещен ряд городов, собраны сведения о растительности и животном мире. Д.Г. Мессершмидт впервые провел научные раскопки курганов в Минусинской котловине. Этапом в изучении этой территории российскими немцами была деятельность Великой Северной экспедиции. В 1735 – 1740 гг. здесь работали Г.Ф. Миллер, И.Г. Гмелин, И.Э. Фишер, Я.И. Линденау, Г.В. Стеллер. Д.Г. Мессершмидт предложил периодизацию древних эпох, произвел классификацию конструкций погребальных сооружений. Свои классификации древних памятников представили Ф.И. Страленберг, Г.Ф. Миллер, И.Г. Гмелин. Во второй половине XVIII в. в Сибири побывали И.П. Фальк, И.Г. Георги, П.С. Паллас. В Минусинской котловине проводилось изучение курганов и описание лесов. П.С. Паллас предложил собственную классификацию курганов.

В 40-е гг. XIX в. М.А. Кастрен развил теорию алтайского происхождения финно-угорских народов, провозглашенную Ф.И. Страленбергом и П.С. Палласом. Взгляды М.А. Кастрена поддержал Э.И. Эйхвальд. На 60-е гг. XIX в. пришлось исследование В.В. Радлова, совершившего ряд поездок по Енисейской губернии. Его деятельность открыла новый этап в археологическом изучении Сибири. Были впервые проведены массовые раскопки, сделаны теоретические обобщения материала, сопоставленные с лингвистическими и этнографическими сведениями; предложена новая классификация надмогильных сооружений, выделены четыре культурно-исторических периода, начиная с эпохи раннего металла.

Период конца 80-х гг. XIX в. – 1917 г. ознаменовался деятельностью целого сообщества ученых-профессионалов, работавших в Императорском Томском университете (ИТУ), Томском технологическом институте (ТТИ) и Восточном институте (Владивосток). Наблюдалось дальнейшее открытие сибирских подразделов ИРГО, различных обществ. В районах Приенисейской Сибири работали Л.С. Берг, Г.Э. Иоганзен, Г.Л. Майдель. С 1889 г. начал функционировать Красноярский музей, директором которого некоторое время был М.Е. Киборт.

Часто результаты исследований печатались в Москве, Санкт-Петербурге, за границей. Г.Ф. Миллер, изучая сибирские народы и древнюю историю края, в монографии «История Сибири» (СПб., 1750) и ряде статей затронул вопрос о кетах, составил словарь красноярских татар. Сведения о природе края имелись в книге И.Г. Гмелина «Флора Сибири» (СПб., 1747 – 1769, 4 т.), подробности путешествия – в работе «Путешествие по Сибири» (Геттинген, 1751 – 1752, нем.). Работа И.Э. Фишера «Сибирская история» (на нем. яз. – 1768; на рус. яз. – 1774) представляла собой сокращенный вариант «Истории Сибири» Г.Ф. Миллера.

Материалы экспедиции 1768 – 1774 гг. были обобщены в работе П.С. Палласа «Путешествия по разным провинциям Российской империи» (СПб., 1771 – 1776 на нем. яз.; 1773 – 1778 – на рус. яз.). Итоги работ М.А. Кастрена опубликованы А. Шифнером (СПб., 1853 – 1862).

Результатом исследований В.В. Радлова стала публикация серии трудов. Вопросы развития хозяйства, истории, этнографии населения Минусинской котловины получили отражение в его работах «Этнографический обзор тюркских племен Южной Сибири и Джунгарии» (г. Томск, 1887), «Путешествие через Алтай к Телецкому озеру и Абакану» (AWKR, 1865, 23, нем.) и «Из Сибири. Страницы из дневника» (Лейпциг, 1884, нем.). В последней работе дано описание ряда народностей Приенисейского края – карагасов, абаканских и чульмских татар, говорится о местах их поселения, этногенезе, численности, материальной и духовной культуре, религиозных воззрениях; описание погребальных сооружений, дана их классификация, охарактеризованы инвентарь, хозяйство и быт населения долины р. Енисей.

Первая типография в Приенисейской Сибири появилась в 1838 г. До 1917 г. в крае вышло 1232 издания. Одной из первых научных публикаций в крае была работа М. Маркса «Таблицы енисейского времени» (г. Красноярск, 1880). Первым научным изданием г. Минусинска была работа «Каталог и краткое описание Минусинского музея» (1881, тираж 300 экз.), г. Енисейска – «Енисейский общественный музей и общественная публичная библиотека» (Кытманов А.И., 1886). Среди других научных работ, авторами которых были немцы, можно отметить работы М.Л. Хейсина «Положение психически больных в прошлом и настоящем» (г. Красноярск, 1899), «Слепой и что дает ему институт слепых» (г. Красноярск, 1898) и др., серию работ А.Г. Шлихтера об экономическом положении крестьян в Туруханском крае, работу «Музей и общество» (г. Красноярск, 1914) А.Р. Шнейдера. Ряд работ, касавшихся Приенисейской Сибири, был опубликован в типографиях других городов региона. Среди них публикации Я.П. Прейна: «Материал к флоре Ачинского округа Енисейской губернии» (г. Иркутск, 1893), «Материал для флоры Енисейской и Томской губерний» (г. Иркутск, 1891) и др.

Таким образом, в дореволюционный период российские немцы внесли определенный вклад в изучение Приенисейского края. Результаты их работ частично были опубликованы в сибирско-дальневосточных изданиях, в том числе и в крае.

Секция 3
ОСТРОВНАЯ ДИАЛЕКТОЛОГИЯ. ЯЗЫК РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ

Sektion 3 SPRACHINSELFORSCHUNG; DIALEKTE
DER RUSSLANDDEUTSCHEN

Н.А. Афанасьева, г. Томск
Natalja Afanasjewa, Tomsk

РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ:
АКТУАЛЬНАЯ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

RUSSLANDDEUTSCHE IN WESTSIBIRIEN:
AKTUELLE SOZIOLOGISCHE SITUATION

Die Autorin beschreibt die von ihr durchgeführte Umfrage zur Untersuchung der aktuellen soziolinguistischen Situation (deutsche Diaspora in Westsibirien), deren Grundlage Hessischer und Niedersächsischer Dialektzensus bilden. An der Umfrage haben 62 Respondenten im Alter von 42 bis 85 aus den Dörfern und Städten Westsibiriens teilgenommen. Der Fragebogen enthielt Fragen über die Sprachkompetenz und die Zukunft der deutschen Dialekte.

Для освещения актуальной социолингвистической ситуации среди немецкого населения, проживающего дисперсно в ряде населенных пунктов Западной Сибири, был проведен социолингвистический опрос с целью определения и дальнейшего анализа отношений респондентов к их языку /языкам. В опросе участвовали 62 респондента в возрасте от 42 до 85 лет, проживающие как в селах, так и в городах западносибирского региона.

Опросный лист был составлен по большей части на основе гессенского и нижнесаксонского статистических атласов языкового использования (Hessischer Dialektzensus; Niedersächsischer Dialektzensus), которые являются одними из первых репрезентативных опросов использования языка в Гессене и Нижней Саксонии и над которыми несколько лет трудились ученые. Вопросы отбирались по принципу наибольшей важности и соответствию исследуемой теме. Опросный лист включает в себя две части, в первую из которых вошли вопросы, относящиеся к сфере личной жизни и служащие только для статистической обработки данных. Вопросы второй части анкеты под названием «Дialeктный опрос» направлены непосредственно на выявление языковой компетенции, усвоение и использование русского языка, немецкого стандартного языка и немецких диалектов, а также на определение отношения респондентов к данным вариантам языка и будущему немецких диалектов. При опросе нами использовался метод прямого анкетирования.

Как показывают результаты статистической обработки данных, практически все опрошенные носители немецких диалектов, несмотря на то, что проживают дисперсно среди иноязычного населения, считают своим родным языком немецкий (96%), и лишь один человек указал на то, что к настоящему времени русский язык стал для него родным. При этом 72% опрошенных считают, что «очень хорошо» говорят на своем родном языке, 20% придерживаются мнения, что «хорошо» владеют диалектным вариантом немецкого языка, оставшиеся 8% «немного» говорят на диалекте.

К сожалению, лишь 12% опрошенных считают, что основным языком коммуникации для них выступает немецкий язык, и они «всегда» используют его в устной речи. Более высокий процент наблюдается в ответах «часто», «иногда», «редко» (28%). Несмотря на то, что все респонденты в большей или меньшей степени владеют немец-

кими диалектами, 4% указывают на то, что к настоящему времени вообще не говорят на них.

Все опрошенные указали на то, что освоили немецкие диалекты в раннем детстве. Примечательным является то, что раньше респонденты чаще общались на диалекте, чем в настоящее время. Лишь 4% считают, что ситуация не изменилась, а 8% предполагают, что раньше чаще разговаривали на русском языке, чем сейчас. Наиболее веской причиной того, что в настоящее время респонденты меньше общаются на диалекте, является, по их высказываниям, депортация, которая привела к тому, что российские немцы оказались в иноязычном окружении (в данном случае преимущественно среди русских), и у них нет возможности общаться на диалекте. Не последнюю роль в данном вопросе играет тот факт, что долгое время немцев, проживающих на территории России, рассматривали как внутренних врагов, они подвергались унижениям и оскорблениям со стороны этнически мажоритарных народов, а немецкий язык слыл языком захватчиков, фашистов, что впоследствии привело к тому, что они стали стесняться собственного языка. Престиж русского языка, который необходим для нормальной жизни в социуме (для обучения в школе, службы в армии, дальнейшей трудовой деятельности), а также смешанные браки – это причины, повлиявшие на предпочтение русского языка немецким диалектам.

В процессе коммуникации российские немцы используют преимущественно русский язык. В магазинах, в государственных учреждениях, а также на работе все респонденты общаются на русском языке. Эта же тенденция прослеживается в разговорах с соседями (76%), с детьми (64%), а также с другими членами семьи (60%). Только в общении с родителями используются диалекты, однако, если принять во внимание то обстоятельство, что большинство респондентов – люди преклонного возраста и их родителей уже нет в живых, то неизбежна констатация того, что к настоящему времени языком внутрисемейного общения становится русский язык, так, например, с братьями и сестрами, а также супругами беседы ведутся преимущественно на русском языке. Единственным местом «сохранения» родного языка выступает церковь (молитвенный дом), где службы проходят в основном на диалекте. Однако зачастую респонденты не могли однозначно сказать, на каком из указанных языков проходит общение («одно слово по-русски, другое – по-немецки, в общем, как получится») – часто отвечали опрашиваемые).

44% российских немцев либо часто читают печатные издания на немецком языке, либо вообще не читают (несколько человек, не посещавших школу, вообще не умеют читать). 12% читают изредка. Таким образом, можно говорить о том, что, не имея возможности общаться с окружающими их людьми на диалекте, респонденты поддерживают свои знания родного языка, читая печатные издания, что ведет к развитию пассивно-активного немецко-русского двуязычия.

К сожалению, больше половины опрошенных (60%) считают, что у их диалектов нет будущего и они обречены на вымирание. 32% считают, что их язык не умрет, однако, в ответах нескольких респондентов были оговорки, в частности, один опрошенный предполагает, что диалекты не умрут, однако, «изменятся, станут чище»; другой респондент считает, что диалекты сохранятся лишь в условиях компактного проживания российских немцев; следующий респондент уверен, что основной причиной вымирания языка российских немцев являются смешанные браки, поэтому, если «браки не будут путать», то язык будет существовать в будущем. У двух человек не было мнения по этому вопросу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Fiebersthäuser, Hans; Dingeldein, Heinrich J. Hessischer Dialektzensus, statist. Atlas zum Sprachgebrauch. – Tübingen, 1989.

-
2. Stellmacher, Dieter (Hrsg.). Niedersächsischer Dialektzensus. Statistisches zum Sprachgebrauch im Bundesland Niedersachsen. – Stuttgart, 1995.

*О.В. Байкова, г. Киров
Olga Baikowa, Kirow*

НЕМЕЦКАЯ ОСТРОВНАЯ ДИАЛЕКТОЛОГИЯ В РОССИИ
И СТРАНАХ БЫВШЕГО СССР

DIE DEUTSCHE SPRACHINSELFORSCHUNG
IN RUSSLAND UND IN LÄNDERN DER EHEMALIGEN SOWJETUNION

Das Problem der Erforschung der deutschen Mundarten in Russland und in der ehemaligen Sowjetunion steht heutzutage wieder im Mittelpunkt des wissenschaftlichen Interesses.

Die deutsche Mundartforschung in der ehemaligen Sowjetunion lässt sich in zwei Perioden zusammenfassen. Die erste Periode, als der Saratower Professor G. Dinges die Arbeitsstelle zur Forschung der wolgadeutschen Mundarten und der Leningrader Professor W. Schirmunski die Arbeitsstelle zur Erforschung der deutschen Mundarten in der Ukraine gründeten, endete im Jahr 1932, als die Zusammenarbeit mit den Dialektologen aus Deutschland nicht mehr erwünscht war. Die zweite Periode fällt etwa Ende der 50er Jahre, als die Sowjetdeutschen zum Teil rehabilitiert wurden und somit die Möglichkeit bestand, die Beschreibung ihrer Mundarten wieder aufzunehmen.

Функционирование диалектов в иноязычном окружении в ситуации бытования отдельных этноязыковых групп в отрыве от основного этнического массива давно является предметом пристального внимания историков и социологов языка [Домашнев 1998: 108 – 113].

Впервые с феноменом российских немцев учёные познакомились во второй половине XIX века, примерно через 80 лет после их переселения из Германии. Как раз к этому времени относится публикация И.М. Фирменихом в третьем томе сборника «Германиенс фелькерштиммен» диалектных текстов под названием «Говоры немецких поселенцев на берегах реки Молочной в Таврической губернии в южной России» [Firmenich 1843 – 1846].

Научное изучение диалектов этой национальной этнической группы населения началось в России только в послеоктябрьский период, хотя попытки в этом отношении предпринимались ещё ранее, в том числе не только в России, но и в Германии.

В начале 20-х годов в г. Саратове под руководством Г. Дингеса была создана диалектологическая группа, занявшаяся изучением немецких говоров колонистов Поволжья, что привело позднее к работе над лингвистическим словарём и к созданию лингвистического атласа поволжских немцев [Berend 1997: 6].

В Ленинграде же по инициативе и под руководством В.М. Жирмунского к середине 20-х годов создаётся исследовательская группа из числа его учеников, которая начинает заниматься изучением характера немецких диалектов в поселениях на Украине, в Причерноморье. Несколько позднее возник аналогичный диалектологический центр в Одессе, в работе которого, по предложению В.М. Жирмунского, активное участие стал принимать его ученик А. Штрём. Таким образом, развитие немецкой диалектологии в западной части нашей страны с самого начала было связано инициативе и научной деятельности В.М. Жирмунского [Домашнев 1998: 110].

Новый этап в исследовании говоров этнических немцев СССР, начавшийся с конца 50-х годов, в послевоенный период выдвинул на передний план новые задачи – систематическое описание отдельных говоров с целью выяснения степени воздействия на отдельные подсистемы диалекта контактирующих с ним диалектов и языков (прежде всего русского), установление механизмов языковой интерференции, развитие билингвизма и проблема «утраты» языка [ср. Смирницкая, Баротов 1997: 7]. То есть социолингвистическая проблематика, занимавшая немалое место в работах В.М. Жирмунского по социальной диалектологии, постепенно выдвигается на передний план в работах исследователей нового поколения.

Задачи немецкой островной диалектологии в странах бывшего СССР во многом перекликаются с теми, которые были сформулированы в 20 – 30-х годах. Актуальность исследований в названной области определяется общезыковедческой, историко-лингвистической и социолингвистической значимостью островной диалектологии, связанной с изучением особенностей развития и функционирования диалектов в инодиалектном и иноязычном окружении, то есть в ситуации бытования отдельных этноязыковых групп в отрыве от основного этнического массива [Смирницкая, Баротов 1997: 7].

Следует отметить, что первая научная публикация о немецких диалектах в России принадлежит перу профессора Грейфсвальдского университета Вольфа фон Унверта, который определил полученные от информантов пробы как фогельсбергшпессартские, гессенско-пфальцкие, западнопфальцкие, юговосточнопфальцкие и североэльзасские [Unwerth 1918: 10 – 94].

Г. Дингес внёс в эту схему некоторые уточнения, отнеся западносреднемецкие диалекты на Волге к рейнскофранкским ввиду отсутствия форм с бесперебойным «ф». Также он добавил рубрики, неучтённые Унвертом:

1) южногессенские (местность к югу от Таунуса, между городами Майнцем – Франкфуртом – Дармштадтом – Ашшафенбургом); 2) восточносреднемецкие (восточнотюрингенские); 3) восточнижнемецкие (верхнесаксонские, или остерландские) [Дингес 1925].

В.М. Жирмунский разделил немецкие диалекты на четыре большие группы (для украинских и волжских колоний): 1) нижнемецкие; 2) среднемецкие: верхнегессенские, западнорейнскопфальцкие, южнорейнскофранкские, восточнопфальцкие; 3) верхнемецкие: североэльзасские, севернобаденские, швабские, севернобаварские; 4) смешанные говоры [Schirmunski 1928: 11]. При этом снова была упущена из виду большая область волынских диалектов.

Отметив неполноту классификаций своих предшественников, Г.Г. Едиг предложил свою версию систематизации диалектов. Доказывая, что существующие на конец 80-х годов в бывшем СССР немецкие диалекты являются по большей части смешанными, он называет следующие основные типы говоров, сохранившие наиболее яркие черты диалектов прародины в относительно чистом виде: 1) севернобаварский диалект на Алтае; 2) австрийско-баварский диалект в Закарпатье; 3) верхнегессенский диалект в Омской области; 4) швабский диалект в Казахстане и Таджикистане; 5) волынско-немецкий диалект восточносреднемецкого типа, встречающийся в настоящее время во многих сёлах Западной Сибири (Омская и Новосибирская области, Алтайский край), на Урале, в Казахстане, Киргизии и Таджикистане.

Кроме того, по всей стране разбросаны поселения, где говорят на различных смешанных диалектах, до сих пор ещё почти не описанных [Jedig 1986: 77–78].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дингес Г. К изучению говоров Поволжских немцев (Результаты, задачи, методы) // Отдельные отisky из журнала «Ученые записки» Саратовского госуниверситета. – Саратов: Саргублит, 1925. – Т. 4. Вып. 3. – 9 с.

2. Домашнев А.И. А. Штрём и исследование диалектов немецких поселенцев на Неве // Немцы в России: Люди и судьбы // Редкол. Л. В. Славгородская. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. – С. 108 – 113.
3. Смирницкая С. В., Баротов М. А. Немецкие говоры Северного Таджикистана. – СПб.: ИЛИ РАН, 1997. – 120 с.
4. Berend N. Wolgadeutscher Sprachatlas (WDSA). Unter Mitarbeit von Rudolf Post. – Tübingen: A. Francke Verlag Tübingen und Basel, 1997. – 230 S.
5. Firmenich J.M. Germaniens Völkerstimmen.– Berlin: Akademie Verlag. 1843. – Bd. 1–3. – 694 S.
6. Jedig H. Die deutschen Mundarten in der Sowjetunion // Das Wort. Germanisches Jahrbuch DDR – UdSSR. – Zwickau: Gerda Uhlisch, 1986. – S. 92 – 97.
7. Schirmunski V. Die schwäbischen Mundarten in Transkaukasien und Südukraine // Teuthonista. – 1928. – Jg. 5, H. 1. – S. 38 – 60.
8. Unwerth W. Proben deutschrussischer Mundarten aus den Wolgakolonien und dem Gouvernement Cherson // Abhandlungen der Preußischen Akademie der Wissenschaften. Philologisch-historische Klasse, 11. – Berlin: Akademie-Verlag, 1918. – 144 S.

CHARAKTERISTIKA DEUTSCHER INSELDIALEKTE IN BAŠKORTOSTAN

Schon im XVII. Jahrhundert leben Deutsche in Baschkirien. Sie tun Dienst in der Garnison Ufa [Kuzeev/Babenko 1989, 166]. Die ersten beiden deutschen Gemeinden/obšiny fand ich für das Jahr 1896 im Landkreis/uezd Belebey, Amtsbezirk /volost' Kazangulovo (später Amtsbezirk Davlekanovo) ohne Ortsbezeichnung ausgewiesen [Sbornik 1896], die 0,7% der Bevölkerung stellen.

Vor allem die ersten beiden Jahrzehnte des XX. Jahrhunderts, insbesondere die Jahre 1909 bis 1911, sind durch einen breiten Zustrom deutscher Einwanderer gekennzeichnet. Die meisten von ihnen waren landlose oder landarme Bauern aus der Ukraine, vornehmlich aus den Gouvernements Cherson/Herson [Kuzeev/Babenko 1989, 167], Jekaterinoslaw/ Ekaterinoslav (Dnepropetrovsk), Taurien/Tavria und Odessa [Filatova 1988, 22]. 1912/13 siedeln in den Landkreisen des Gouvernements Ufa bereits 3 914 Personen deutscher Nationalität. Sie sind in 14 Amtsbezirken zu finden, verteilen sich auf 38 Siedlungen und mehrere Einzelhöfe/hutora. 1920 sind es 7 696 Personen. Dennoch bleiben sie eine unbedeutende Minderheit, die governementsweit 1920 nur 0,32% erreicht, wenn gleich sie in den bevorzugten Landkreisen Belebey und Ufa 0,5% der Bevölkerung stellt. Siedlungsschwerpunkte sind die Amtsbezirke Kazangulovo/Davlekanovo (Landkreis Belebey) und Novoselo/Blagovar (Landkreis Ufa). Hier entstehen die beiden langlebigen deutschen Sprachinseln, auf die sich unsere Erhebungen in den Jahren 1993 – 1995 richteten.

Soziolinguistisch relevante Personaldaten wurden über einen Fragebogen erfasst. Für sprachstrukturelle Untersuchungen haben wir ein umfangreiches Korpus strukturierter Interviews zur Verfügung. Diese sind transkribiert und zitierfähig digitalisiert und stehen auch zur Nachnutzung in anderen Forschungszusammenhängen zur Verfügung.

Bisher wurden sie von Dania Asfandiarova (Ufa) zur Beschreibung des Vokalinventars der Mundarten der Sprachinsel Prišib /Aleksееvka (Amtsbezirk Novoselo /Blagovar) [Asfandiarova u.a. 2003], von Veronika Meissner (Moskau) für eine Fallstudie zum dortigen Artikelgebrauch [Meissner 1999] und von mir für Untersuchungen zur Morphologie des Verbs im täglichen Gebrauch der damals noch existierenden vier dörflichen Sprechergemeinschaften [Brandt u.a. 2001].

Im Ergebnis der Forschungen von Asfandiarova wurde klar, dass der in den Mutterkolonien der Ukraine begonnene Prozess der Sprachmischung und des Sprachausgleichs sich in der neuen Umgebung modifiziert fortsetzt. Er reflektiert sich unter anderem im Variantenreichtum der Vokalphoneme der beiden Inselmundarten sowie in der Rückläufigkeit des Gebrauchs von Eigenarten des Achterischen /Katholischen (Aleksееvka) einerseits und im permanenten Vordringen von Merkmalen des Sechserischen / Lutherischen (Prišib, Viktorovka, Novo-Nikol'sk) andererseits.

Meinen Untersuchungen zufolge verfügen beide Inselmundarten über dasselbe Formeninventar des Verbs. Besonders hervorzuheben sind die Lebendigkeit des Präteritums bis in den Sprachgebrauch der Vorschulkinder und die Stabilität der starken Flexion, die sich z.B. am Bestand der *er*-suffigierten Partizipien ablesen lässt.

Für die Sprachinsel Davlekanovo liegen noch keine sprachstrukturellen Untersuchungen vor. Das ehemals mennonitisch dominierte deutschsprachige Areal von Streusiedlungen mit städtischem Zentrum ist mit der Auswanderung der meisten Mennoniten

kurz nach dem Ersten Weltkrieg weitgehend aufgegeben worden. Danach haben sich verbleibende Siedler mit späteren Zuwanderern (Lutheraner, Katholiken, Mennoniten) in Berësovka zusammengefunden, das sich zum neuen Zentrum der Sprachinsel entwickelt hat. Die Deutschen in den umliegenden Orten sind zumeist jüngere Verwandte.

ZITIERTE LITERATUR

1. Asfandiarova, Dania [2003]: Die deutsche Sprachinsel Prišib / Alekseevka in Baškortostan (russische Föderation). Sprachgebrauch und Sprachmischung. Soziolinguistische und phonetische Aspekte. Diss. Frankfurt (Oder) 2002. (S.A. G. 413) Stuttgart.
2. Brandt, Gisela [2001]: Zur äußeren Flexion des Verbs (Präsens Indikativ Aktiv) in den Ortsmundarten der deutschen Sprachinsel Prischib / Aleksejevka (Baschkortostan). In: Jörg Meier / Arne Ziegler (Hg.): Deutsche Sprache in Europa. Geschichte und Gegenwart. Festschrift für Ilpo Tapani Piirainen zum 60. Geburtstag. Wien. S. 457 – 470.
3. Filatova, Irina G. [1988]: Nemcy v Baškirii. [Deutsche in Baschkirien.] Diplomnaâ rabota, BGU Ufa.
4. Kuzeev, R.G. / Babenko, V. Â. [1989]: Nemcy v Baškirii. [Deutsche in Baschkirien.] V: Ètničeskie i ètnografičeskie gruppy v SSSR i ih rol' v sovremennyh ètnokul'turnyh processah. [Ethnische und ethnographische Gruppen in der UdSSR und ihre Rolle in den gegenwärtigen ethno-kulturellen Prozessen.] Ufa. S. 166 – 170.
5. Meissner, Veronika [1999]: Zum Artikelgebrauch in den Respondentenbeiträgen zu Interviews mit Einwohnern des Dorfes Aleksejevka (Sprachinsel Prischib / Aleksejevka). In: Gisela Brandt (Hg.): Historische Soziolinguistik des Deutschen. IV. Soziofunktionale Gruppe – kommunikative Anforderungen – Sprachgebrauch. Internationale Fachtagung Rostock 13. – 16.9.1998. (S.A. G. 372) Stuttgart. S.229 – 240.
6. Sbornik 1896 = Sbornik" statističeskih" cv"ed"enij no Ufimskim guberniâm, Tom" I-V. [Sammlung statistischer Angaben zum Gouvernement Ufa. Bd. I-V.] Ufa 1898 /99.

В.А. Дятлова, г. Красноярск
Valentina Djatlowa, Krasnojarsk

К ВОПРОСУ О КОМПЛЕКСНОМ ИССЛЕДОВАНИИ ДИАЛЕКТОВ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ НА
ТЕРРИТОРИИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

ZUR FRAGE EINER GANZHEITLICHEN UNTERSUCHUNG DER DEUTSCHEN DIALEKTE
DES KRASNOJARSKER GEBIETS

Die Erforschung der Geschichte, Kultur und Dialekte der Deutschen in Sibirien ist eines der wissenschaftlichen Themen des Lehrstuhls für Germanistik an der Staatlichen Pädagogischen Universität in Krasnojarsk. Die Studenten und Aspiranten nehmen die mündlichen Texte der russlanddeutschen Informanten auf Audiokassetten auf, analysieren sprachliche Besonderheiten der Mundarten, arbeiten an Hand dieser Angaben an ihren wissenschaftlichen Hausarbeiten und Diplomarbeiten, an den Dissertationen. Die ethnographischen Materialien dieser Forschungsarbeit sind zurzeit im Kulturhistorischen Museumszentrum ausgestellt. Diese Sammlung von Exponaten in sibirischen Dörfern war dank der finanziellen Unterstützung der Entwicklungsgesellschaft Novosibirsk (EGN) im Rahmen des Projektes «Breitenarbeit» möglich.

В рамках учебной дисциплины «История немецкого языка» в государственном стандарте высшего педагогического образования предусмотрена тема, связанная со знакомством немецких диалектов, с изучением их языковых особенностей. Кафедра немецкого языка КГПУ рассматривает данную тему в качестве национально-регионального компонента и совместно со студентами проводит постоянную работу по комплексному исследованию истории, языка и культуры немцев Сибири. Немцы в крае в основном появились в результате депортационной политики в военный период 1941 г. На 1 ноября 1941 г. по данным архивных материалов (ЦХИДНИ, ГАКК) в Красноярский край прибыло 77 359 человек. Все они были расселены в 42 районах края. (1) Есть в крае и более ранние поселения немцев, датируемые 1906 – 1907 гг. в нынешнем Краснотуранском районе (2).

В течение 3 лет этой исследовательской работе оказывало финансовую поддержку «Общество развития Новосибирск» (EGN) в рамках международного проекта «Breitenarbeit», в частности, в организации этнографических экспедиций.

Летом 1999, 2000 и 2001 гг. было создано соответственно 8, 10 и 12 исследовательских групп для сбора языкового и этнографического материала в следующих районах края: Балахтинском (3,8% немцев в районе), Емельяновском (2,9% немцев в районе), Иланском (1,5% немцев в районе), Ирбейском (2,6% немцев в районе), Манском (3,8% немцев в районе), Дзержинском (1,7% немцев в районе), Краснотуранском (10,7% немцев в районе), Нижнеингашском (1,3% немцев в районе), Канском (0,9% немцев в районе), Шарыповском (1,9% немцев в районе). (3)

В план полевых экспедиций входило выборочное анкетирование немцев-информантов (социолингвистическая и демографическая характеристики), сбор языкового материала (запись на аудиокассеты текстов-воспоминаний о себе, своей жизни, рецептов национальных блюд, немецких песен, пословиц, поговорок, частушек, примет народного календаря, суеверий и т.д.), перевод 40 предложений с литературного

немецкого языка на диалект по анкете германиста-диалектолога Г. Венкера, запись немецких народных традиций и обрядов на аудио- и видеокассеты, фотографирование немецких домов, праздников, картин из бытовой жизни, работы и т.п., сбор этнографического материала для будущего музея немцев Красноярья в КГПУ (старые фото, книги, предметы утвари, одежда, предметы прикладного искусства). Студенты использовали собранный материал при написании курсовых и /или дипломных работ, разрабатывали дополнительно языковые анкеты, например, по сравнительной характеристике глагола, имени существительного, имени прилагательного в литературном языке и изучаемых диалектах, рассматривали особенности текстов-воспоминаний, рецептов, проблемы немецко-русского билингвизма и т.д. Кроме этого, студенты проводили интенсивные курсы по изучению немецкого языка в данных местах проживания сибирских немцев. Аспиранты используют данную возможность для сбора материалов для кандидатских диссертаций.

Целью данной работы, помимо учебной и ознакомительной, является составление тематического диалектологического словаря сибирских немцев и диалектологической карты Красноярского края.

Известный диалектолог В.М. Жирмунский указывал на возможность изучения немецких диалектов на территории бывшего СССР в условиях «своеобразной лингвистической лаборатории», где языковые изменения происходят естественным путем, требуя при этом определенной фиксации и анализа, т.е. своего рода «паспортизации», документализации каждого локального говора, тщательного описания тех уникальных языковых явлений, свидетелями которых мы сегодня являемся, а именно: усиление аналитических тенденций в говорах, связанных с исчезновением простого прошедшего времени – претерита, с отпадением личных и падежных окончаний (появление двойного перфекта, описательного презенса); иноязычное влияние на словарный состав диалектов, на изменения в фонетической, морфологической и синтаксической сферах языка; интенсивный процесс смешения диалектов и др.

За период проведения этнографических экспедиций было записано около 60 аудиокассет с образцами диалектных текстов, сделана запись на видеокассету работы с информантами и запись немецких народных песен, запись на видеокассету религиозной службы, фольклорного концерта и пр.; собраны старые фотографии из семейных альбомов, привезены экспонаты народного творчества (вышивки, вязанье на спицах – наволочки для диванных подушек, полотенца с изречениями на немецком языке, простыни, наборы для убора кровати – подзор, боковушки). Наиболее удачные фотографии оформлены в альбомы. В сентябре 2000 года в рамках 2-й международной конференции «Немецкий язык – язык бизнеса, культуры и образования», проводимой факультетом иностранных языков КГПУ, была организована выставка собранных экспонатов, которая вызвала живой интерес у участников конференции. В декабре 2003 года в культурно-историческом музейном центре г. Красноярска была создана постоянно действующая выставка «На переломах времен. История и культура российских немцев», основу которой составили собранные студентами и аспирантами этнографические материалы.

Направления данной работы можно было бы расширить, создав при КГПУ диалектологический центр по исследованию истории, культуры и диалектов немцев Красноярского края с привлечением историков, социологов, культурологов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Центр хранения и изучения документов новейшей истории (ЦХИДНИ). Ф. 26 (Красноярский Крайком КПСС). Оп. 4. Д. 22. Л. 46.

-
2. Рагозина Н.А. История основания села Николаевки Краснотуранского района Красноярского края и демографическая характеристика его населения // Вопросы диалектологии немецкого языка. – Омск, 1983. – С. 143 – 150.
 3. Лысенко Ю.Ф. Социально-экономическая география Красноярского края. – Красноярск, 1997.

*Н.А. Ермакина, г. Красноярск
Natalija Ermjakina, Krasnojarsk*

К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ СЛОВ
В ДИАЛЕКТНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

ZUR FRAGE ÜBER DIE WORTFOLGE
IM DIALEKTALEN SATZ

Gegenstand des vorliegenden Beitrags ist eine eingehende Beschreibung der Wortfolge in einem einfachen Satz in der russlanddeutschen Mundart in einer der deutschen Sprachinseln im Gebiet Krasnojarsk. Auf Grundlage von linguistischen Fragebögen und monologischen Äußerungen der Informanten untersuchen wir, welche Unterschiede bzw. Übereinstimmungen der dialektale Satz im Vergleich zum Standarddeutschen aufweist. Daraus ergeben sich unter anderem die folgenden Fragestellungen:

- ob es in der Entwicklungsrichtung Übereinstimmungen mit den Herkunftsvarietäten gibt?
- ob und inwieweit diese Unterschiede (Übereinstimmungen) ein Ergebnis interner Tendenzen des Sprachwandels sind; oder
- ob und inwieweit sie durch Sprachkontakt mit dem Russischen ausgelöst werden?

Известно, что диалектный синтаксис характеризуется меньшим числом диалектных черт, чем диалектная фонетика или морфология. Различия по говорам наблюдаются главным образом в способах построения словосочетаний, способах выражения сказуемого, видах синтаксических связей и т.д. Удельный вес необщераспространенных синтаксических явлений в диалектах, в общем, невелик. Все они являются либо архаизмами, восходящими к более ранним состояниям языка, либо продуктами относительно позднего внутрдиалектного развития и поэтому с точки зрения истории языка представляют большой интерес. Не менее интересным представляется исследование синтаксических явлений того или иного немецкого говора в условиях иноязычного окружения и, как следствие, двуязычия его носителей. В этом случае при исследовании специфики функционирования диалектных особенностей необходимо выяснить, являются ли они: 1) результатом длительного контактирования говора с русским языком; 2) результатом влияния литературного немецкого языка или другого немецкого говора; 3) результатом внутрдиалектного развития; либо 4) проявлением типологических языковых изменений, характерных для большинства немецких говоров, независимо от их окружения.

Проблема порядка слов занимает одно из центральных мест в теории предложения не только немецкого, но и большинства индоевропейских языков. Порядком слов предложения считается взаимное расположение членов предложения, мыслимое как взаимное расположение тех слов, которыми они выражены. Исследование этого явления предполагает хотя бы краткое рассмотрение понятия «член предложения».

Традиционная грамматика выделяет главные члены предложения – подлежащее и сказуемое – и второстепенные – дополнение, обстоятельство. Указанные грамматические категории носят обобщенно-абстрактный характер, между ними нередко встречаются переходные явления. В практике синтаксического анализа зачастую трудно разграничить те или иные члены предложения. Особое затруднение

вызывает вопрос о второстепенных членах предложения, что заставило некоторых исследователей вовсе отказаться от этого понятия.

Разрабатывая проблему функций порядка слов в предложении немецкого языка, В.Г. Адмони называет в качестве основных четыре функции: логико-грамматическую, структурно-грамматическую, эмоциональную и коммуникативно-познавательную. К.Г. Крушельницкая выделяет три функции немецкого словоупотребления, в которых реализуется его главная функция – функция организации предложения: 1) функция выражения членов предложения (собственно синтаксическая функция); 2) функция выражения коммуникативной нагрузки членов предложения (смысловая функция); 3) стилистическая функция.

Осуществляя формально-структурную функцию, порядок слов предложения участвует в выполнении двух основных задач. 1. Порядок слов оформляет предложение по целевой установке высказывания как повествовательное, вопросительное, повелительное. В выполнении этой задачи принимают участие только те члены, местоположение которых в предложении современного немецкого языка строго фиксировано, а именно: подлежащее и сказуемое (прежде всего его спрягаемая часть). 2. Порядок слов определяет маркированность членов предложения, реализует формы их выражения. Он помогает выявить субъектную и объектную роли существительных в предложении.

Важнейшей особенностью диалекта является его «разговорный» характер, что предполагает возможные отклонения от норм письменного литературного языка. Диалектная устная речь спонтанна, ситуативно обусловлена и эмоционально окрашена. Порядок слов в говоре значительно свободнее, чем в современном немецком литературном языке, и предложение в нем часто оказывается не так строго организованным.

Занимаясь проблемой порядка слов в исследуемом говоре мы ограничимся обзором порядка слов в простом распространенном предложении. Основным порядком слов в немецком простом повествовательном предложении является SVO. Такой порядок характерен для эмоционально-нейтральных предложений. Предложение водится подлежащим, особенность которого в немецком языке состоит в том, что оно является структурно необходимым элементом большинства предложений. В рассматриваемом говоре оно, как и в литературном языке, может быть выражено местоимением, существительным с относящимися к нему определениями.

- (1) main fa:dər ist nə kato:li:š «Unser Großvater ist Katholik.»
- (2) di. ta:ʏər və:rn ləŋgər «Die Tage sind länger geworden.»
- (3) das kan pasi:rə mit je:dər «Das kann jedem passieren.»

Подлежащее является темой, с него начинается развертывание предложения. Для устной диалектной речи вообще и для рассматриваемого говора в частности очень характерно особое выделение подлежащего при помощи его повтора указательным местоимением.

(1) main toxtər di. vount drai:ç kilome:tər fon di štat «Meine Tochter wohnt dreißig Kilometer von der Stadt entfernt.»

- (2) dər le:rər dər hat gəsa:kt iç zol bringə kraidə «Der Lehrer ließ mich Kreide holen.»
- (3) unzər hunt dər baist niçt «Unser Hund beißt nicht.»

Подлежащее здесь также является темой высказывания, которая, однако, особо подчеркнута.

Во многих случаях развертывание предложения начинается с различного рода дополнений и обстоятельств.

- (1) uv-əm felt hu:m zə gəkri:žə laot ura: «Über dem Feld ertönte ein lautes Hurra.»
- (2) in dərə tsait volt uns ga:r kā: net helvə «Damals wollte uns keiner helfen.»

(3) das haos habə zə gəbaot nox for-əm kri:ç «Das Haus hat man noch vor dem Krieg gebaut.»

Диалектная речь, как всякая спонтанная речь, изобилует союзами. Союзы в начальной позиции выполняют в большинстве случаев функцию установления связи с предшествующей речью.

(1) un dō hu:m mir dorə gearvaitə uv-əm fəlt «Wir haben dort auf dem Feld gearbeitet.»

(2) un dorə zain mir in di šu:lə (gə)gəngə bis in ā: un fertsiç «Dort haben wir die Schule bis zum Jahre einundvierzig besucht.»

(3) un di solto:də di va:rən zo fərhuŋgərt un maro:diç «Die Soldaten waren so verhungert und müde.»

Последний пример отличается также наибольшей эмоциональной нагрузкой.

Как видно из приведенных примеров, подлежащее в говоре чаще всего находится в контактном расположении с изменяемой частью сказуемого. Как и в современном немецком литературном языке, оно может располагаться в препозиции к изменяемой части сказуемого (при прямом порядке слов) и в постпозиции к нему (при обратном порядке).

Изменяемая часть сказуемого в простом повествовательном предложении занимает второе место. Если сказуемое двучленное, то оно образует глагольную рамку. Употребления в речи трехчленных сказуемых носители говора избегают. В нижеследующем примере на первое место выдвигается изменяемая часть сказуемого.

(1) gəbo:rt zain iç in taozənt noi hundərt axt un tsvonziç an di volga «Ich bin neunzehnhundertachtundzwanzig an der Wolga geboren.»

Расположение финитной части сказуемого, вероятнее всего, объясняется калькированием аналогичной русской конструкции «Родился я в...».

Кроме того, начальное положение изменяемой части сказуемого так же, как и в литературном немецком языке, характерно для побудительных предложений.

(1) tu: diç niçt ergərn main li:bər bru:dər «Sei mir nicht böse, mein lieber Bruder!»

(2) horç dox ma:l «Höre doch einmal zu.»

(3) braoxst niçt tso fərçtən «Fürchte dich nicht.»

Что касается глагольно-сказуемостной рамки, то в исследуемом говоре наблюдается стойкая тенденция к нарушению рамочной конструкции. Выноситься за рамку могут все второстепенные члены предложения.

(1) miç hu:m zə raingəru:fə in də štu:p at jə numə fon main pa:pə «Ich wurde ins Zimmer gerufen, um vom Vater Abschied zu nehmen.»

(2) max net tso: dəs fənstər «Mach das Fenster nicht zu.»

(3) ver vil niçt zain šē: unt juŋk «Wer will nicht schön und jung sein?»

Серьезных отличий в расположении второстепенных членов в говоре по сравнению с литературным немецким языком нами не обнаружено. Определения в говоре всегда стоят в препозиции к определяемому существительному.

Характерным отличием от литературного немецкого языка является построение общего вопроса в говоре. В большинстве случаев он имеет прямой порядок слов, поэтому основная роль в определении коммуникативной функции предложения отводится в данном случае интонации.

(1) du zi:s dən grouzə baom «Siehst du den großen Baum?»

(2) dər is dər sunta:y dər hā:m «Ist er am Sonntag zu Hause?»

(3) di milič ist friš ovər saor «Ist die Milch frisch oder sauer?»

Специальные вопросы имеют в основном тот же порядок, что и в литературном немецком. Разница проявляется в том, что и здесь, несмотря на небольшой размер предложений, выносы за рамку второстепенных членов встречаются намного чаще.

vo: hat də hingəbroxt di papi:rə «Wo hat er die Papiere hingelegt?»

vos is pasi:rt mit di:r «Was ist dir passiert?»

Из сказанного выше следует, что в рассматриваемом говоре порядок слов гораздо свободнее, чем в литературном языке. Основными факторами, делающими это возможным, являются интонация и конкретность речевой ситуации, которые обеспечи-

вают удовлетворительное взаимопонимание даже при значительной рыхлости структуры предложения.

*Н.А. Коваленко, г. Красноярск
Nata Kowalenko, Krasnojarsk*

ПРОСОДИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАНТА В ЯЗЫКЕ
РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ

PROSODISCHE DETERMINANTE
IN DER SPRACHE DER RUSSLANDDEUTSCHEN

Ziel der Arbeit ist es, den Einfluss der russischen prosodischen Determinante in der Sprache der Russlanddeutschen zu untersuchen. Es wird dargelegt, dass die prosodische Determinante der Hochsprache und die der Dialekte in Deutschland dieselbe ist, d.h. durch den Steigton gekennzeichnet wird. Besondere Beachtung verdient der Einfluss der russischen prosodischen Determinante auf die Dialekte der Russlanddeutschen. Da die russische prosodische Determinante durch den Fallton charakterisiert wird, wenige Muskelspannung des Sprechapparats verlangt und viel elastischer als die deutsche ist, passt sie sich dem prosodischen System der Dialekte leicht an. In diesem Zusammenhang wird die Position vertreten, dass sich der ganze Mechanismus des prosodischen Systems der Dialekte stark verändert.

Поиск специфики диалектов и литературного языка неизбежно приводит исследователей к проблеме общих языковых инвариантов и их вариантных реализаций в речи. Одним из таких инвариантов, согласно предыдущим исследованиям, является просодическая детерминанта (1, 1998: 80).

В немецкоязычных странах носитель немецкого языка владеет, как правило, кроме литературного языка, еще каким-либо диалектом, причем диалект является первичным (2, 2004: 304). Литературный язык, накладываясь на диалект, не изменяет главного – просодической детерминанты, предпочтительного способа существования как диалекта, так и литературного языка.

Другая языковая картина наблюдается в диалектах российских немцев. Представляется, что под влиянием русского языка претерпевают изменения диалекты и их инвариантные признаки. Русская просодическая детерминанта нисходящего тона более эластичная и требует от носителя языка меньших физических усилий. В этом заключается преимущество русской просодической детерминанты – ее довольно быстрая адаптация к другим языкам. Смена качественной определенности просодической детерминанты в языке российских немцев ведет к внутренним изменениям всего механизма речеобразования. В первую очередь к ним относятся:

- 1) ядерные связи – соотношение тонемы и акцентемы;
- 2) расположение узлов противоречий;
- 3) качественные характеристики движущих сил развития языка;
- 4) качество реализации таких дифференциальных признаков, как «сжатие – растяжение», универсальные и базисные связи и т.д.
- 5) функционирование закона взаимодействия детерминантной и гетерогенной сил.

Взаимодействие немецких диалектов российских немцев и русского языка дает редкую возможность проникнуть в эволюционный процесс под влиянием изменения качественной определенности просодической детерминанты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Коваленко Н.А. Системный подход к разовой просодии слова. – Красноярск, 1998. – 120 с.
2. Меркурьева В.Б. Диалект и литературный язык в немецкоязычных драмах. – Иркутск, 2004. – 346 с.

Л.И. Москалюк, г. Барнаул
Larissa Moskaljuk, Barnaul

ИСТОРИЯ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СФЕР УПОТРЕБЛЕНИЯ ЯЗЫКА
БИЛИНГВОВ

DIE FAKTOREN, DIE DEN GEBRAUCH
DER BILINGUALEN SPRACHE BEEINFLUSSEN

Der Autor verfolgt die bilinguale Sprachsituation seit Ende der 30er / Anfang der 40er Jahre bis heute und kommt zum Schluss, dass die durch globale Veränderungen der Staatspolitik entstehenden Veränderungen im Gebrauch der Sprache jede Generation der ethnischen Deutschen stark beeinflusst haben. Teilweise hängt der Sprachgebrauch auch von den örtlichen, regionalen und von den nationalen Verhältnissen in Politik, Wirtschaft, Kultur und im sozialen Leben ab.

Согласно историческим сведениям о немцах Поволжья и Украины, откуда большей частью прибыли в Сибирь переселенцы, они владели разговорной языковой формой – одним из немецких диалектов и официальной языковой формой – диалектно окрашенным литературным немецким языком, изученным в немецкой школе и постоянно используемым в дальнейшем (церковь, чтение, корреспонденция, язык национального государственного образования – Немецкого района). Распространение индивидуального билингвизма среди этнических немцев в России началось уже во второй половине XIX века, хотя основная масса немецкоязычного населения оставалась монолингвальной.

Таким образом, начиная с последнего десятилетия XIX века и до конца 30 – начала 40-х гг., языковая ситуация характеризуется диглоссией с медленно развивающимся субординативным билингвизмом.

Конец 30 – начало 40-х гг.

В этот период происходит распространение двуязычия на все немецкоязычное население, кроме детей дошкольного возраста и женщин пожилого возраста, не обучавшихся в школе. Массовое двуязычие, вызванное сменой официального языка, проявляется на уровне диглоссии: официальный уровень: немецкий язык (рецессивно), русский язык – доминирующий; неофициальный уровень: немецкий диалект.

Конец 50 – 60-е гг.

На этом этапе происходят новые изменения на уровне диглоссии. Вновь вводится в языковой репертуар российских немцев литературный немецкий язык. Открываются немецкие национальные школы, вводится «немецкий как родной» в школах немецких поселков, отменяются запреты на немецкие газеты и радиопередачи. Предпринимается попытка сохранения немецкого языка и восстановления литературного немецкого языка в его прежней роли. Начинается переход к координативному билингвизму.

Начало 70-х гг.

С этого времени начинается активное развитие координативного билингвизма в образующихся мультидиалектных сообществах. Происходит проникновение билингвизма в сферу повседневной жизни, контактирование немецкого и русского языка на неофициальном уровне общения как средств коммуникации между носителями разных диалектов. Одновременно увеличивается коммуникативная нагрузка второго диалекта в качестве средства контактирования. Происходит расширение функций русского языка как языка средств массовой информации, внедрение русскоязычного телевидения в немецкую деревню.

Начало 90-х гг. – настоящее время

Этот период характеризует начало перехода к субординативному билингвизму на новом уровне с доминантной формой – русским языком, вызванное массовым отъездом коренного немецкого населения в Германию, притоком иммигрантов из Казахстана и других республик Средней Азии. Происходит расширение функций русского языка, доминирующего как на официальном уровне, так и на неофициальном межгрупповом и внутригрупповом уровне общения. Ситуация диглоссии становится неактуальной.

Прослеживается четкая связь между изменениями языкового употребления и историческими событиями. Частично применение языка зависит от местных, региональных, частично от национальных и наднациональных отношений политического, социального, экономического и культурного характера. С национальной историей связан переезд на восток, освоение земель Сибири этническими немцами, сохранение родного языка и культуры, оказавших большое влияние на языковую компетенцию и речевое поведение представителей старшего поколения. Запрет немецкой национальной школы, национального немецкого образования, выпуска немецкоязычной литературы во время Второй мировой войны и связанные с этим последствия определили языковой репертуар и применение языков средним поколением. Межгосударственные отношения вызвали миграцию населения – выезд этнических немцев в Германию и приезд мигрантов из Средней Азии, что в конечном итоге вызвало смену языка коммуникации в немецких селах и определило языковое поведение представителей младшего поколения.

События местного значения, хотя и связанные с национальной политикой государства, – это введение и отмена преподавания «немецкого как родного», создание редакции немецких газет и организация немецких передач по радио и телевидению. От региональных отношений зависит и сохранение немецких сел, и размывание границ немецкоязычной общины.

Вызванные глобальными изменениями государственного характера изменения в употреблении языка оказывают заметное воздействие на каждое поколение и рассматриваются нами как причины языковых изменений, характеризующих языковое поведение каждой возрастной группы.

*Ж.А. Сержанова, г. Красноярск
Shanna Sershanowa, Krasnojarsk*

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ЯЗЫКОВОГО ВАРИАНТА
НА ПРИМЕРЕ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕМЦЕВ СИБИРИ

DAS PROBLEM DER SPRACHVARIANTENWAHL
AM BEISPIEL DES SPRACHLICHEN BENEHMENS
DER DEUTSCHEN SIBIRIENS

Der gegebene Beitrag ist der Untersuchung des Redeverhaltens als der Prozess der Sprachwahl gewidmet. Eine große Aufmerksamkeit ist den sozialen Faktoren, die eine Sprache der anderen vorziehen machen, beachtet. Die Redeverhaltensuntersuchungen der Russlanddeutschen, die in den Dörfern Novogorodka, Karapsel, Sokolovka der Region Krasnojarsk wohnen, lässt es voraussetzen, dass die soziolinguistischen Faktoren, die das Redeverhalten der Russlanddeutschen und ihre Wahl der Sprachvarianten beeinflussen, sind das Kommunikationsmilieu, Lebensalter und Geschlechter der Teilnehmer der Kommunikation und auch das Thema des Kommunikationsaktes.

Проблема выбора языкового варианта – одна из ведущих проблем речевой деятельности, которая изучается как социалингвистикой, так и психолингвистикой.

Социалингвистика изучает словесное поведение в кругу отношений между обстановкой, участниками общения, темой беседы, функциями и формой контакта, а также той оценкой, которую всем этим компонентам дают участники общения. Особый интерес для социалингвистики представляет изучение речевого поведения как процесса выбора варианта для построения социально корректного высказывания, выявление механизма отбора социально значимых вариантов, установление критериев, которые лежат в основе выбора, определение социальных факторов, которые заставляют предпочитать один вариант другому. В конечном счете, социалингвистический анализ помогает выявить нормы, которые детерминируют речевое поведение коммуникантов. Согласно взглядам бихевиористов, речевое поведение человека сводится к приспособлению к среде.

Психолингвистика, в свою очередь, анализирует психологическую мотивацию выбора приемлемого языкового варианта, учитывает, в частности, влияние индивидуально-психологических факторов на речь.

К основным факторам, обуславливающим речевое поведение и определяющим выбор языкового кода, относятся: социальная роль, речевая ситуация, социальный статус коммуникантов, их социальные установки, ориентация на определенные социальные ценности и нормы, возраст, пол, характер браков, тема, обстановка, канал коммуникации и конфессиональная принадлежность.

Речевое переключение индивида с одного языка на другой имеет первостепенное значение, так как ролевое взаимодействие людей в большинстве ситуаций вербально, поэтому успех общения в значительной мере зависит от того, в достаточной ли степени владеют говорящий и слушающий формами языка, соответствующими данной ситуации.

Так, например, одно и то же лицо в одной и той же обстановке может переключаться с одного кода на другой, когда речь переходит с одной темы на другую, если

эти темы связаны с существенно различающимися сферами человеческой деятельности, в отношении которых у людей сложились определенные языковые привычки.

Под языковым кодом понимают совокупность языковых сигналов, встречающихся в разных комбинациях в определенном окружении. Для устных языков альтернирующими кодами могут быть местные диалекты и другие нестандартные варианты языка.

Выбор кода зависит от:

1) соотношения обеих сторон, участвующих в процессе коммуникации (различают официальные, нейтральные и дружеские отношения речевых партнеров), их социального статуса (классической принадлежности к социальной группе, профессии, уровня образования и т. д.), установок, а также возраста, пола и т.п.;

2) обстановки (среды) речи или же конкретных условий, в которых протекает коммуникация, например, в домашней обстановке, в привычном ограниченном кругу семьи, в кругу друзей, коллег по работе, на уроке, на собрании, при случайной встрече с незнакомыми людьми и т.п.;

3) темы общения.

Каждый из вышеперечисленных социальных факторов речевого поведения может способствовать либо препятствовать тому или иному выбору языкового варианта, поэтому не всегда можно говорить о полной предсказуемости выбора в каждом отдельном случае – что и составило основную проблему при исследовании социальных детерминант речевого поведения немцев-билингвов.

Исследование социолингвистического характера было проведено в селах Новогородка, Карапсель, Соколовка Красноярского края Иланского района. В результате анализа речевого поведения немцев Сибири были установлены критерии, которые лежат в основе выбора языкового варианта, выявлены социальные факторы, которые заставляют предпочитать один язык другому. Социолингвистический анализ конкретных речевых ситуаций позволил выявить нормы, детерминирующие речевое поведение информантов.

Рассмотрим на примере конкретных речевых ситуаций влияние социальных детерминант на выбор языкового варианта немцев-билингвов.

В нижеприведенном отрывке четко прослеживается непринужденное дружеское общение немцев Сибири пожилого возраста, в котором они используют не только немецкий диалект, но и русский язык.

*1. Das Leben war schwer. 2. Wir haben sieben Kinder. 3. Da kamen wir in **колхоз** Притыка. 4. Die Mutter war Melkerin, Vater **животноводом**. 5. Da kam **повестка** nach Trudarmee. 6. Mein Bruder gestorben **с голода**. 7. Jetzt bin ich konsula. 8. **Вторая группа инвалидности**. 9. **Переписываюсь с Красным Крестом**. 10. **Получаю посылки** aus Deutschland.*

В этом отрывке следует отметить переключение с немецкого языка на русский к концу предложений (3, 4, 6) и затем переход полностью на русский язык (8, 9, 10). Переключение на русский язык в конце предложения связано прежде всего с желанием быть правильно понятым собеседником и подчеркнуть, выделить смысловые слова (рему). Рассказ о событиях последних лет и обращение к русскому языку объясняются сменой тематики коммуникативного акта и переходом от событий прошлых лет к событиям настоящего. Итак, каждый языковой вариант, используемый в речевом акте, характеризуется его применением в определенной жизненной сфере. Если «проживание на Волге», «история переселения», «военные и послевоенные годы» ассоциируются у российских немцев с использованием родного языка, то такие сферы, как «быт», «свободное время», «события последних лет», тесно связаны с русскоязычным окружением: селом, собеседниками, СМИ.

*Irma: Immer war Leid. Meine Schwester ist gestorben. **Русские** sagen: «Du bist Fascist». Und wir lebten **скудер** und schlechter.*

*Heinrich: **Зачем все это вспоминать?***

*Irma: Alles muss **припоминать**. **Все мы sind alt**. Aber **охота** noch zu leben.*

Данный диалог протекает в немецкоязычной семье, муж и жена свободно владеют как немецким, так и русским языками, так как уже более шестидесяти лет проживают в русскоязычном селе. В представленном отрывке мы сталкиваемся с индивидуальным выбором языкового варианта. Выбор женой преимущественно немецкого языка связан тематикой, свободной языковой обстановкой и характером отношений с языковыми партнерами; выбор мужем русского языка объясняется условиями протекания коммуникации, а присутствие посторонних незнакомых лиц ограничивает выбор языкового варианта. В данной коммуникативной ситуации также можно наблюдать различия в речевом поведении мужчин и женщин. Если женщины способны быстро приспосабливаться к различным условиям коммуникации и свободно общаться, то мужчины более скованы в выборе языкового варианта и скептически по отношению к партнерам, участвующим в коммуникативном акте и, как показывают результаты, именно женщины демонстрируют достаточно высокую степень диалектной компетенции. После упрека Генриха языковое поведение жены меняется, наблюдаются колебания и смена языкового варианта внутри одного высказывания, эти изменения в речевом поведении характеризуются переменной темы и условиями общения.

В ходе исследования было установлено, что основными социолингвистическими факторами, оказывающими влияние на речевое поведение российских немцев и выбор языкового варианта, являются сфера (обстановка) общения, возрастной компонент, пол и, конечно же, тематика коммуникативного акта.

М.М. Степанова, г. Красноярск
Marina Stepanowa, Krasnojarsk

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ РЕТРОСПЕКЦИИ В ТЕКСТАХ-ВОСПОМИНАНИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ ДИАЛЕКТОВ НЕМЦЕВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

AUSDRUCKSMITTEL DER KATEGORIE DER RETROSPEKTION IN
ERINNERUNGSTEXTEN
(AUF GRUNDLAGE VON RUSSLANDDEUTSCHEN MATERIALIEN)

Im Artikel analysiert man zwei Typen der Retrospektion: der erste Typ drückt diese Kategorie vom Standpunkt des Lesers, der zweite vom Standpunkt des Autors aus. Die Retrospektion, die den Einfluss des Autors voraussetzt, richtet den Blick des Lesers entweder auf vergangene Ereignisse, oder auf neue Tatsachen des Textes. Diese grammatische Kategorie wird durch folgende Ausdrucksmittel realisiert: Wiederholung, Adverbien, Adverbialbestimmungen der Zeit, Personalpronomen, Pronominaladverbien, Zeitformen des Verbs, Passiv u.a. Die große Zahl von Ausdrucksmitteln in den Erinnerungen bestätigt, dass Retrospektion eine der führenden grammatischen Kategorien in diesem Texttyp ist.

Ретроспекция как грамматическая категория, позволяющая читателю вернуться к предшествующей информации, играет ведущую роль в организации текстов-воспоминаний.

Исследуемые воспоминания представлены как вербализация прошлого опыта. Зачастую они являются средством сохранения и передачи наиболее значимой в когнитивном, культурном, эстетическом и социальном отношении информации.

И.Р. Гальперин различает два вида ретроспекции: 1) субъективно-читательскую, являющуюся результатом индивидуального творческого восприятия континуума повествования; 2) объективно-авторскую, предполагающую целенаправленное действие со стороны автора (Гальперин, 106).

Объективно-авторская ретроспекция подразделяется, в свою очередь, на два вида, которые выделяют некоторые лингвисты (Гальперин, Фёдорова): 1) отсылочная ретроспекция, возвращающая читателя к ранее сообщаемым в тексте фактам, 2) композиционно-текстовая, указывающая на новые, не упоминавшиеся в тексте факты, относящиеся к прошлому, необходимые для пополнения содержательно-фактуальной информации и для формирования концепта читателя (Фёдорова, 68 – 69).

Для читателя, воспринимающего текст с позиции настоящего, необходимо вернуться к ранее сообщенной информации и восстановить в памяти уже знакомые факты. Этому способствуют следующие средства выражения отсылочной ретроспекции.

1. Повторы. Термин «ретроспекция» предполагает повторение ранее данного, следовательно, повтор можно рассматривать как ведущий прием, формирующий категорию ретроспекции в тексте. Рассмотрение повтора как способа формирования категории ретроспекции требует введения понятия «исходная информация» – первое упоминание о том факте или событии, к которому впоследствии будет возвращать категория ретроспекции (Федорова, 70). Лексические и семантические повторы являются важным средством организации текста.

В текстах-воспоминаниях связь между ретроспекцией и исходной информацией осуществляется за счет лексических повторов: «Am 7. Februar waren wir im Lager. Die Baracken waren mit Stacheldraht umgeben. Auf den Türmen standen *bewaffnete Soldaten* mit Hunden. So war dieser Ort. Weiter war ein ungangbarer Wald und noch Himmel, Erde und *Sumpf*. Hier sollten wir die nächsten vier Jahre leben.» Далее информант описывает работу и жизнь в лагере. Акцентируя внимание читателя на тяжелых условиях существования в лагере, автор обращается к лексическому повтору. «Wenn der Mensch nicht mehr arbeiten konnte, befahl ihm der *bewaffnete Soldat* sich auszuziehen und sich in den *Sumpf* zu setzen.»

Текстам-воспоминаниям свойственны семантические повторы: «In den Jahren 1930 – 1936 war ein großer Hunger», «Es war nichts zu essen», «Unsere Mutter war weiß, wie eine Wand, weil sie immer halb satt war», «Mein Vater verkaufte seinen letzten Anzug und kaufte Früchte oder Mehl». В воспоминаниях о довоенном и военном времени авторы рассказов постоянно возвращаются к теме голода. В данном случае повтор используется в разных контекстах и подчеркивает одну из основных мыслей рассказа, создавая у читателя представление о событиях прошлых лет.

2. Отсылочная ретроспекция реализуется в текстах-воспоминаниях с помощью категории дейксиса. Дейктическими элементами в рассказах являются:

- 1) наречия времени: dann, damals, früher, später, zuerst..., dann...;
- 2) обстоятельства времени: nach kurzer Zeit, am nächsten Tag, am Morgen, von 1933 bis 1936, am 24. September;
- 3) личные местоимения: Jede Nacht fuhren die Leute mit den schwarzen Autowagen und nahmen drei oder vier Männer mit. *Sie* waren erschossen, weil *sie* Volksfeinde waren. Keiner von *ihnen* kehrte zurück;
- 4) относительные местоимения: Da waren russische Lehrer und Lehrerinnen, dank *denen* wir ein wenig russisch sprechen konnten;
- 5) определенный артикль: So kam ein Chakasse zu meinem Vater:..., далее по тексту: Der Chakasse sagte zu meinem Vater:... Определенный артикль указывает на то, что о данном персонаже уже упоминалось выше. В качестве композиционно-текстовой ретроспекции в воспоминаниях используются следующие приемы.

1. Видо-временные формы прошедшего времени:
 - а) имперфектная: Von 1933 bis 1936 *überlebten* wir einen großen Hunger. Wir *hatten* kein Geld. Wir *mußten* leben und Kleidung haben. Aber die Sachen *waren* nicht wichtig für uns;
 - б) перфектная: Ich bin das ganze Land herumgefliegen und habe keinen ordentlichen Platz gefunden;
 - в) пассивные конструкции: Wir sind aus dem Wagen ausgeladen worden.
2. Числительные: drei Monate, vier Jahre.
3. Имена существительные в родительном падеже: während der Saat.

Для осуществления поставленной цели, а именно: привлечь внимание читателя или слушателя к наиболее важным фактам их жизни, авторы воспоминаний используют различные средства выражения категории ретроспекции. Сохраняя в памяти информацию о характеристиках персонажей, времени и месте протекания событий, читатель или слушатель вырабатывает свое отношение к содержанию рассказа. Таким образом, обращаясь к объективно-авторской ретроспекции, рассказчик невольно способствует формированию субъективно-читательской ретроспекции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Брускова Н.В. Категория проспекции с учетом специфики рассказчика: Сб. науч. тр. / МПНИИЯ им. М. Тореца. – М., 1983. – Вып. 209. – С.144 – 157.

-
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., Наука, 1981.
 3. Федорова Л.Н. Повтор как средство формирования категории ретроспекции в художественном тексте: Сб. науч. тр. / МГПИИЯ им. М. Тореца. – М., 1981. – Вып. 178. – С.68 – 80.

Dieter Stellmacher, Göttingen

DEUTSCHE DIALEKTE HEUTE UND MORGEN –
ZU IHRER SITUATION UND ZU IHRER ERFORSCHUNG

Die Erforschung und die Beschreibung der deutschen Dialekte hat eine lange wissenschaftliche Tradition. Gegenwärtig zeichnet sich ein verstärktes Abrücken von den Basisdialekten und eine Hinwendung zu großräumigeren Dialektformen ab, und zwar überall im deutschen Sprachraum. Dem wird in dem Vortrag nachgegangen, wobei der Schwerpunkt der Erörterungen darauf liegt, wie moderne Dialekte von einer neuen Dialektologie bearbeitet werden können. Dabei kann auf die Ergebnisse des Marburger Dialektologenkongresses vom letzten Jahr zurückgegriffen werden.

Dieter Stellmacher, Göttingen

DIE ERFORSCHUNG DES NIEDERDEUTSCHEN
IN DER UDSSR BZW. IN RUSSLAND

Mit der Zuwanderung Deutscher in das Russische Reich bildeten sich auch deutsch mundartliche Sprachinseln, denen im XX. Jahrhundert verstärkte wissenschaftliche Aufmerksamkeit geschenkt wurde. Wie sie in der Erforschung einzelner Mundartgebiete aussah, ist ein Thema der Wissenschaftsgeschichte, die nicht von der allgemeinen Geschichte losgelöst betrachtet werden darf. In dem Vortrag wird die Vorgehensweise sowjetisch-russischer Dialektologie aus der Erforschung niederdeutscher Sprachinseln vorgestellt und mit den in Deutschland angewandten Methoden und den damit erreichten Ergebnissen verglichen. So wird zu erläutern sein, warum z.B. die Dialektsyntax im Mutterland weniger beachtet worden ist als in den Sprachinseln. Der Vortrag schließt mit Vorschlägen für eine gemeinsame Forschungsplanung, auch über den Bezug auf das Niederdeutsche hinaus.

*Н.В. Трубавина, г. Барнаул
Nina Trubawina, Barnaul*

ЗАВИСИМЫЕ ПРЕДИКАТИВНЫЕ ЕДИНИЦЫ В ОСТРОВНЫХ НЕМЕЦКИХ ГОВОРАХ СИБИРИ

ABHÄNGIGE PRÄDIKATIVE EINHEITEN IN DEN INSELDIALEKTEN SIBIRIENS

Die Assimilierung der deutschen Inseldialekte unter dem Einfluss der Umgebungssprache stellt die Erhaltung der Sprache und Kultur von ethnischen Deutschen in der ehemaligen Sowjetunion in Frage. Die deutschen Inseldialekte müssen möglichst schnell und vielseitig beschrieben werden. Der Autor betrachtet den syntaktischen Aspekt des Problems, nämlich die polyprädikativen Konstruktionen in der mündlichen Rede der Träger von deutschen Inseldialekten Sibiriens (Gebiet Altaj).

В условиях возрастающего ассимилирующего воздействия языка окружения на островные немецкие говоры все более актуальной становится проблема сохранения родного языка и культуры этнических немцев на территории бывшего Советского Союза. В немецких селах Алтайского края немецкий диалект наряду с русским языком служит средством коммуникации и активно употребляется (по крайней мере, среди представителей старшего и среднего поколений), но в последнее время наблюдается снижение доли владеющих языком своей национальности и у большинства этносов, проживающих на Алтае. Происходит все более ускоряющаяся смена языка коммуникации в пользу русского языка. Несомненно, что в этих условиях островные немецкие говоры Алтайского края нуждаются в неотложном многостороннем описании.

В последнее время развитие островных немецких говоров все чаще привлекает внимание исследователей, однако синтаксический аспект, в частности, проблема полипредикативных конструкций в устной речи носителей островных немецких говоров, все еще не получает должного освещения в научной литературе. Нередко можно встретить мнение, что для говоров соединение предикативных конструкций в сложное целое путем подчинения несвойственно, и заменяется сочинением или простыми предикативными конструкциями. Исследование полипредикативных конструкций островного немецкого говора позволяет нам утверждать обратное. Полипредикативные конструкции, части которых связаны подчинительной связью, довольно часто встречаются в речи носителей говоров. Основная масса зависимых предикативных конструкций в устной речи носителей островного немецкого говора представлена предикативными единицами 1 степени подчинения, зависящими непосредственно от главного состава. Однако говору не чужды и многокомпонентные полипредикативные высказывания, состоящие из трех и более предикативных единиц, связанных самыми различными отношениями, а также периоды, в которых одновременно используется сочинительная и подчинительная связь.

Таким образом, носители рассматриваемого нами говора употребляют в речи не только простейшие формы сложноподчиненного комплекса, но и полипредикативные конструкции значительной сложности, состоящие из трех и более предикативных единиц. Семантика входящих в сложноподчиненные комплексы зависимых предикативных конструкций весьма разнообразна: среди рассматриваемых нами примеров име-

ются практически все типы предикативных единиц. Одни из них употребляются очень часто, другие встречаются чрезвычайно редко.

Наиболее часто в речи носителей говора встречаются гипотаксисные построения с зависимыми предикативными конструкциями времени, дополнения, определения, причины и условия. Распространены также субъектные и условно-временные зависимые предикативные единицы. Реже употребляются зависимые предикативные конструкции сравнения, места, уступки, цели, следствия, присоединительные, предикативные, ограничительные, образа действия, меры и степени. В говоре не представлены зависимые предикативные конструкции образа действия, которые в современном литературном немецком языке вводятся союзами «*indem*», «*wobei*», «*während*», «*indessen*», «*ohne dass*», «*anstatt dass*». Носители говора заменяют их простыми предикативными единицами или сложноподчиненным комплексом с другими зависимыми предикативными конструкциями.

Полученные нами данные сопоставимы с подсчетами других исследователей, занимавшихся проблемами диалектного гипотаксиса. При сопоставлении данных становится очевидным, что степень употребляемости разных типов зависимых предикативных конструкций в немецких говорах и диалектах отличается незначительно. Большой удельный вес получают зависимые предикативные единицы дополнения, времени, определения и условия. Это же отмечается и лингвистами, исследовавшими синтаксис сложноподчиненного предложения в немецкой разговорной речи. Очевидно, что более простые и распространенные взаимоотношения предметов и явлений реальной действительности чаще находят языковое выражение в полипредикативных конструкциях, более сложные же отношения реализуются в форме сложноподчиненного комплекса намотного реке.

*Л.М. Штейнгарт, г. Красноярск
Larissa Steingart, Krasnojarsk*

К ВОПРОСУ О КОГНИТИВНОМ ПОДХОДЕ К ИЗУЧЕНИЮ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК (НА
МАТЕРИАЛЕ ПОСЛОВИЦ
И ПОГОВОРОК РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ)

ZUR FRAGE NACH EINER KOGNITIVEN HERANGEHENSWEISE AN DAS STUDIUM
VON SPRICHWÖRTERN UND REDEWENDUNGEN
(AUF DER GRUNDLAGE VON SPRICHWÖRTERN
UND REDEWENDUNGEN VON RUSSLANDEUTSCHEN)

In diesem Artikel versuchen wir das Weltbild der Russlanddeutschen zu beschreiben. Das empirische Material bilden etwa 1730 Sprichwörter und sprichwörtliche Redensarten der Russlanddeutschen, die von 1913 bis 1940 von G. und E. Dinges, A. und W. Dulsohn, A. Lonsinger, K. Obert u.a. gesammelt wurden und auch gegenwärtig aufgeschrieben worden sind.

In Rahmen der kognitiven Einstellung zum Studium der Sprichwörter und sprichwörtlicher Redensarten betrachtet man sie als Quelle des Wissens über die Welt, die jene oder andere kulturellen Konzepte objektivieren. Durch die Analyse der Sprichwörter bekommt man vor allem die Information über den Inhalt des Interpretationsfeldes des Konzepts. Die durchgeführte Analyse zeigt, dass die Sprichwörter der Russlanddeutschen verschiedene Konzepte objektivieren, z.B. Arbeit, Schicksal, Gott, Hoffnung, Geld, Tod, Glück, Geiz, Klugheit, Lüge, Armut, Gesundheit, Hunger, Reichtum, Freundschaft, Dummheit, Liebe u.a., die über unterschiedliche semantische Merkmale verfügen.

В настоящее время когнитивные исследования стали неотъемлемой частью современной лингвистической науки. Вся проблематика когнитивной лингвистики вращается вокруг ее основных категорий – концепт, концептуализация, категоризация, концептосфера (или картина мира).

В данной статье мы попытаемся описать концептосферу российских немцев, обращаясь к таким языковым единицам, как пословицы и поговорки.

Пословицы и поговорки формируются в сознании представителей лингвокультурной общности и отражают специфику концептуализации мира. Проникновение в концептосферу позволяет раскрыть универсальные черты, присущие концептосферам всех народов и национально-специфические черты концептосфер.

Пословицы и поговорки отражают, прежде всего, бытовую картину мира, которая связана в сознании человека с наивной картиной мира и соответственно с бытийным способом концептуализации мира. Данный способ отличается высокой скоростью мыслительных процессов, субъективностью, особым вниманием к наиболее ярким признакам, близким к обыденному сознанию, меньшей тщательностью выявления всего набора объективных интегральных и дифференциальных признаков, частым игнорированием научных сведений.

Одним из основных подходов к изучению пословиц и поговорок является когнитивный подход. В рамках данного подхода пословицы рассматриваются как источник знаний о мире, вербализующий те или иные культурные концепты, как репрезентан-

ты устойчивых базовых структур сознания. Они фиксируют наблюдения, опыт и знания ряда поколений, объективируют основные акцентуруемые признаки концептов и тем самым отражают специфику познавательной деятельности носителей языка. Возникая как следствие хорошей изученности концепта в процессе жизнедеятельности человека, пословицы и поговорки выражают устойчивое впечатление об этом концепте, свидетельствуя об освоенности концепта в когнитивной системе целой культурно-лингвистической общности.

Пословицы и поговорки позволяют расширить средства выражения концепта, вербализованного одним словом, до целого предложения за счет включения в заранее существующие в сознании носителей языка концептуальные структуры элементов образности, оценочности, национальной принадлежности. Применение когнитивного подхода позволяет решать проблемы анализа концептуальной сущности пословиц и поговорок как образных единиц, являющихся неотъемлемой когнитивной частью языка, исследовать особенности языковых средств, используемых в паремиях в процессе вербализации концепта.

Анализ диалектных пословиц и поговорок дает исследователю информацию, прежде всего, о содержании интерпретационного (или периферийного) поля концепта. На периферии содержания концепта находятся разнообразные концептуальные признаки, стереотипные мнения и суждения, многочисленные его оценки и трактовки, отраженные в пословицах и поговорках.

Разумеется, признаки, извлеченные из интерпретационного поля, образуют поверхностные слои концепта, быстро изменяющиеся с течением времени и изменением обстоятельств, но без них содержание изучаемого концепта остается недостаточно полным. Кроме того, многие признаки интерпретационного поля оказываются в определенных периоды весьма яркими в сознании народа и во многом определяют его мышление и поведение.

В наиболее обозримом виде информация об интерпретационном поле концепта содержится в сборниках пословиц и поговорок. Для анализа нами был выбран сборник пословиц и поговорок немцев Поволжья, в составлении которого принимали участие Е.М. Ерина, Р.С. Баур, В.Е. Салькова, Кр. Клоста. В него включены около 1730 пословиц, поговорок и других фразеологических оборотов немцев Поволжья, собранных в 1913 – 1940 годы учеными Георгом и Эммой Дингес, Андреем и Викторией Дульзон, Августом Лонзингером, Кларой Оберт и другими, а также записанные в настоящее время – в рамках совместного российско-германского проекта.

Проведенный анализ показал, что пословичный фонд российских немцев объективирует разные концепты. Например, пословицы, объективирующие концепт *труд*. Среди них можно выделить следующие семантические признаки.

1. **Только труд ведет к благополучию:** *Hätt mr die Küh net, hätt mr die Müh net.* – Wer die Kühe nicht hat, hat auch die Mühe nicht. Чтобы рыбку съесть, надо в воду лезть.
2. **Не следует спешить начинать работу:** *Vum viele Schaffe vrecke die Hun (Hunde).* – Von großer Arbeit starben die Pferde. Дело не медведь, в лес не уйдет.
3. **Кто не работает, тот не имеет материального благополучия:** *Wer net arweit, soll ach net esse.* – Wer nicht arbeitet, soll auch nicht essen. Кто не работает, тот не ест.

Анализ пословиц и поговорок, вербализующих концепт *судьба*, показал, что в диалектном пословичном фонде представление о судьбе может быть сведено к следующим суждениям.

1. Судьбу нельзя изменить, поэтому нет смысла пытаться ее менять, можно лишь приспособиться к судьбе или смириться с ней: *Was wern, sol wärt.* – Чему быть, того не миновать.

2. От судьбы не уйдешь: *Wer lang lebt, der alt werd, wer ins Wasser geht, der naß werd.* – Wer lange lebt, der wird alt. От судьбы не уйдешь.
3. Никому неизвестна его судьба: *Die Junge kenne sterwe, un die Alte misse sterwe.* – Die Jungen können sterben, die Alten müssen sterben. Молодой может умереть, а старый должен умереть.
4. Судьба изменчива: *Heit rot, morje tot.* – Heute rot, morgen tot. Сегодня в порфире, а завтра в могиле.

Рассматривая пословицы и поговорки российских немцев, были выявлены признаки концепта *бог*, отраженные в исследованных паремиях.

1. Всесильность и всемогущество Бога: *Daß mr 's Herz, Gott waß wuhin grutschts is.* – Gott weiß (was, wer, wie, wo, wohin). Бог знает, куда.
2. Вера в Бога: *Dr Glawe macht selig, dr Brannndwei fröhlich.* – Der Glaube macht selig, der Tod störrig. Блажен, кто верует.
3. Бог как отец родной, т.е. любит народ: *Also hat Gott die Welt geliebt, un dr Pfaff sei Maat (Magd).* – Also hat Gott die Welt geliebt, und der Pfaff seine Köchin. Всяк про себя, а Господь про всех.
4. Бог прощает: *Was got wie ärgwige lestr net wrstrige.* – Was Gott will erquicken, das läßt er nicht ersticken. Бог милостив.
5. Бог – объект надежды: *Wu die Not am greste, is Godd am nächste.* – Wenn die Not am größten, ist die Hilfe (ist Gott) am nächsten. В беде не унывай, на Бога уповай.

В пословичном фонде российских немцев объективируется и концепт *надежда*, включающий следующие семантические признаки.

1. **Надежда-терпение:** *Wer aushalt bis ans End, werd selig.* – Wer aushält, bleibt Sieger. Терпи, казак, атаманом будешь.
2. **Надежда-ожидание:** *Morchenstund hot Gold im Mund.* – Morgenstunde hat Gold im Munde. Утро вечера мудренее.
3. **Надежда на высшую силу (объект надежды – Бог):** *An Gottes Segen ist alles gelegen.* – Без Бога ни до порога.
4. **Надежда-вера:** *Däs muß, un wanns Geilche versauft, wanns Blesje platzt, wanns Kätzje krummt.* – Das muß, wann das Pferdchen versauft, wann die Blase platzt. После дождичка в четверг.

Среди пословиц и поговорок российских немцев отмечаются и паремии, объективирующие концепт *деньги*.

1. **Всесильность денег:** *Geld regiert die Welt.* – Золото правит миром.
2. **Цена денег:** *Die gebt net vil Geld um ä Ei.* – Die gibt nicht viel Geld für ein Ei. За это и копейки не даю.
3. **Деньги дают возможность материального благополучия:** *Mit 'm Paff un mit 'm Tatar sollst dich net richte – die hun die dickste Geldsäck.* – С попом и с татаринном не спорь, у них много денег.

Так как мы ограничены рамками данной статьи, то далее перечислим лишь наиболее часто встречающиеся концепты, отраженные в паремиях российских немцев: **смерть** (*Der hat sei Kreiz iwerstanne.* – Er hat es überstanden. Кто-либо приказал долго жить.), **счастье** (*'s Glück sucht dr Mann, awer wann der Mann a Glück suche soll, do reißt's.* – Das Glück muß den Mann, nicht der Mann das Glück suchen. Счастье само человека найдет.), **алчность** (*Des is so geizig und habgierig wie 'n Kulak.* – Geizig wie ein Hund. Жадный, как кулак.), **ум** (*Alt g'nuch un doch net kluch.* – Alt genug und doch nicht klug. Век пробился, а до ума не добился.), **старость** (*Der is so alt, wie dr dehringre (Thüringer) Wald.* – So alt wie der Böhmer Wald (Bremer, Harzer, Thüringer, Wester Wald). Старый, как собачья старость.), **ложь** (*Der lügt 's schwarze vun Himmel und 's Blou vun dr Erd.* – Er lügt das Blaue vom Himmel herunter. Лжет как по писаному.), **погода – приметы** (*Kalter März, nasser April, kühler Mai – bringt Frucht und Heu.* – Trockner März, nasser April, kühler Mai füllt Scheuer und Keller und März bringt viel

Heu. Сухой март, а май мокрый делают хлеб добрый.), **бедность** (*Die was ned wu se ihre Arsch hilehe soll.* – Sie hat keine Wohnung. Некуда преклонить колени.), **лень** (*Der legt lieber sein faule Arm bei sein hungriche Darm.* – Er geht hungrig zu Bette. Лень без соли хлебает.), **человек** (*Dem sieht mr 's an der Backe, was die Zäh vrhackle.* – По внешности видно, что человек из себя представляет.), **здоровье** (*So gsund wie 'n Fisch im Wasser.* – Gesund sein wie ein Fisch im Wasser. Как рыба в воде.), **пьянство** (*Der kann net mej iwern Bart spauze (spucken).* – Er kann nicht mehr über den Bart spucken. Пьяный в стельку.), **жена** (*Selbstgschunne, selbst gemacht – is die schenste Bauretracht hun friher die Alte gsat (fügt man jetzt hinzu).* – Die schönste Bauerntracht ist, selbst gesponnen, selbst gemacht. Не наряд жену красит, а домостройство.), **голод** (*Do is nix zu reiße un nix zu beiße.* – Nichts zu beißen (und zu brechen) haben. Положить зубы на полку, голодать.), **богатство** (*Raiche Leit hut raiche Sache, was se net hun, des losse sich mache.* – Богатые люди имеют все, что хотят.), **страх** (*Wie 'n gebrühte Hund.* – Heimkommen wie eine gebrühte Katze. Пуганая ворона куста боится.), **дружба** (*In dr Not lernt mr die Freinde kenne.* – In der Not spürt man den Freund. Друзья познаются в беде.), **глупость** (*Am viele Lache kennt mr die Narre.* – Am Lachen erkennt man den Toren. Смех без причины – признак дурачины.), **любовь** (*Alte Lieb rost net.* – Alte Liebe rostet nicht. Старая любовь не ржавеет.) и др.

В сборнике представлены также разные стереотипные формулы для выражения **удивления** (*Was gischte, was hoschte. / Was gickst du, was hast du.* – Was gibst du, was hast du. Ай, да ну.), **прощания** (*No, seid net so fleißig.*), **приветствия** («*Bleibt gsund, tut mr den Gfalle*». – Будь здоров.), **благодарности** («*Vergelts Gott!*» «*s is gerne gschehe*». – Vergelt's Gott. Да воздаст вам Бог!) и др.

Таким образом, национальная паремиялогия является информативным материалом при описании концептосферы (или картины мира), так как паремии, сложившиеся в устной речи, отражают особенности национального мировоззрения и образного, метафорического осмысления концепта.

Секция 4
НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Sektion 4
DEUTSCH
ALS UNTERRICHTSFACH

Н.Е. Иконникова, г. Красноярск
Nina Ikonnikowa, Krasnojarsk

О ФОРМИРОВАНИИ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ

ZUM PROBLEM DER SPRECHKULTURFORMUNG
VON RUSSLANDDEUTSCHEN

Wenn wir das Problem des Erhaltens der deutschen Sprache analysieren, entsteht die Frage, von welcher Sprache eigentlich die Rede ist. Leider muss man feststellen, dass heute die Mehrheit der Russlanddeutschen in vollem Masse weder alte «Familiensprache» noch modernes Deutsch beherrscht. Der Formung der Sprechkultur von Russlanddeutschen ist dieser Artikel gewidmet.

Когда мы рассуждаем о сохранении языка, правомерно задать вопрос: о каком языке идет речь? Сфера употребления родного языка российских немцев на протяжении десятилетий была ограничена рамками внутренней среды проживания немецкого этноса на территории России и бывших советских республик. Язык немецких переселенцев, как известно, изначально был неоднороден и характеризовался наличием разнообразных диалектных особенностей. Ассимилирующее воздействие русского и других национальных языков в республиках СССР привело к постепенному «размыванию» системных характеристик родного языка представителей немецкого этноса. С сожалением приходится констатировать, что сегодня большинство этнических немцев не владеют в полной мере ни старым «семейным языком», ни современным немецким. Сохраняющийся в ряде немецких семей язык представляет большой исследовательский интерес, регистрируется и изучается лингвистами, этнографами, историками. Однако желание российских немцев интегрироваться с населением Германии делает необходимым обучение современному немецкому языку в его нормативной форме.

Эта задача относится к числу приоритетных в работе Центров Встреч. Важность данного вида деятельности определяется особой ролью языка как средства объединения нации, сохранения и обогащения ее культуры, увеличения ее образовательного и интеллектуального потенциала.

Вопросы качества подготовки по немецкому языку находятся в центре внимания коллектива преподавателей, работающих в рамках программы «Брайтенарбайт». Свою главную задачу в процессе обучения мы видим в формировании у обучающихся свойств и признаков «вторичной языковой личности». Этот термин впервые был введен в лингводидактику И.И. Халеевой и означает такой уровень языковой подготовки, при котором у обучаемого формируется если не полностью идентичное, то, по крайней мере, квазитожественное культурное ментальное пространство носителей изучаемого языка. Культурное ментальное пространство – это совокупность значений, образов, символов, представленных в общественном сознании носителей языка, в данном случае немцев, проживающих в Германии.

По существу, речь идет о подготовке билингвальной личности. Успешное решение поставленной задачи невозможно без учета новейших достижений в области теоретической и прикладной лингвистики.

Язык – сложная динамично развивающаяся система, имеющая многоуровневую организацию. Фонологический, грамматический и лексический уровни функциони-

руют в тесном взаимодействии, обеспечивая главное предназначение языка – выступать средством общения. Единицы разных уровней по-разному эволюционируют в процессе языкового развития. Наиболее динамична лексическая система, поскольку стремительно меняющиеся реалии жизни в первую очередь отражаются в единицах словарного запаса языка. Фонологическая система, напротив, является самым консервативным элементом языковой структуры. Несмотря на широкую вариантность фонем в речи, фонемные изменения накапливаются очень медленно, в связи с чем фонологическая система рассматривается как достаточно стабильная часть языковой системы.

В силу резко ограниченного числа сегментных (фонемных) единиц по сравнению с единицами вышестоящих уровней каждая фонема при образовании бесконечного множества высказываний характеризуется наличием большого количества комбинаторных и позиционных аллофонов.

Экспериментально-фонетические исследования немецкой спонтанной речи показывают, что в неподготовленной разговорной речи область распространения сегментов неполного типа значительно шире, чем в речи репродуцированной (например чтение). Многочисленные модификации звуков, возникающие под влиянием комбинаторно-позиционных условий, убыстрения темпа, действия принципа экономии произносительных усилий и т.д. в ситуации говорения на родном языке, как известно, не осознаются говорящим и слушающим.

Принципиально иная картина наблюдается в ситуации овладения иностранным языком. Фонетическая организация речи, ее материальная оболочка – это, грубо говоря, первая ступень, которую должен преодолеть человек при восприятии устной речи на иностранном языке. Понимание смысла иноязычного текста, особенно на начальной стадии изучения языка, нередко осложняется незнанием особенностей варьирования фонем в потоке речи, закономерностей распределения сегментов полного и неполного типа. В этой связи проблема обучения фонетике спонтанной речи приобретает важное значение.

Возвращаясь к методическому аспекту проблемы подготовки «вторичной языковой личности», необходимо сказать, что в условиях отсутствия языковой среды доминирующей единицей обучения становится текст. Опора на текст вполне оправдана, поскольку человек живет в мире текстов и именно в них заложена «кинокультурная истина». Особую важность в этой связи приобретает правильный отбор текстов, обладающих высокой страноведческой и лингвокультурной ценностью.

Проблема отбора текстов сегодня успешно решается использованием комплекса учебно-методических пособий «Hallo, Nachbarn!» и специально подбираемых преподавателями аутентичных немецких текстов, маркированных по тематическому принципу. Сложнее обстоит дело с обучением фонетике. Используемые в качестве приложения к урокам по учебнику «Hallo, Nachbarn!» аудиозаписи, несмотря на высокое качество их языкового и технического исполнения, носят тем не менее учебный характер и отражают в основном полный тип произнесения. Между тем главная, коммуникативная функция языка реализуется в спонтанной разговорной речи, для которой свойственны и ошибки, и небрежность, и неполнота, и вообще недостаточное внимание к внешней форме, совершенно недопустимая в письменной речи, но и естественная для устного и спонтанного общения. На первой ступени обучения, безусловно, должны использоваться иноязычные учебные тексты с преобладанием сегментов полного типа. Следующим этапом должна стать работа над текстом спонтанной речи. Для этой цели наши преподаватели используют аудиозаписи текстов спонтанной монологической речи в произнесении немцев – носителей стандартного немецкого произношения. Незаменимыми являются также видеокассеты к учебнику «Hallo, Nachbarn!». Тематика спонтанных высказываний на этих видео- и аудиокассетах разнообразна, она отражает разные стороны повседневной жизни немцев в Германии.

В методическом плане обучение фонетике всегда сопряжено с известными трудностями, обусловленными наличием отрицательного интерферирующего воздействия родного языка. Для большинства наших обучающихся родным языком является русский, но нередки случаи параллельного влияния этнического немецкого языка, о котором говорилось выше и который весьма далек от современного литературного немецкого языка. Опыт преподавания показывает, что ошибки, порождаемые интерференционным влиянием диалекта, особенно трудно преодолимы и требуют со стороны как преподавателя, так и учащегося кропотливой работы. Чтобы успешно преодолевать возникающие проблемы при обучении фонетике немецкого языка, преподаватели должны уяснить следующее. Фонемные единицы не являются знаками, а только служат материальной оболочкой морфем, слов, предложений. В наше время, время жесткого прагматизма в любом виде деятельности, в том числе в обучении иностранным языкам, можно нередко услышать вопрос «Стоит ли серьезно заниматься фонетикой, если она связана лишь с внешней формой языка?». Ответ сомневающимся во всех случаях будет положительным. И тем, кто мечтает полностью интегрироваться в общество соотечественников, а не быть причисленным по наличию ярко выраженного акцента к группе «гастарбайтеров», и тем, кто навсегда связал свою судьбу с Россией, но по-настоящему озабочен проблемой полноценного приобщения к культурным ценностям Германии с помощью СМИ, радио и телевидения, вещающих на литературном немецком языке, языке образованной части населения немецкого общества.

В.А. Лебедева, г. Минусинск
Valentina Lebedewa, Minussinsk

ДИСКУССИЯ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ МИНУССИНСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА
ИМ. А.С. ПУШКИНА НА УРОКАХ ПРАКТИКИ РЕЧИ

DISKUSSION ALS MITTEL DER BILDUNG
VON KOMMUNIKATIVER KOMPETENZ IM DEUTSCHUNTERRICHT BEI STUDENTEN
DER MINUSSINSKER PÄDAGOGISCHEN FACHSCHULE

Diskussion als Lehrform wird aus der Position der aktuellen konzeptuellen Prinzipien der kommunikativen Didaktik untersucht, wie sie in den Europarat-Richtlinien «Moderne Sprachen: Lehren, Lernen, Evaluation» dargelegt wurden. Die kommunikative Sprachkompetenz (linguistische, soziolinguistische, pragmatische Komponenten) wird durch Rezeption, Produktion und Zusammenarbeit realisiert. Beschrieben werden vier Diskussionen zu folgenden Themen: «Das Zusammenleben der Volljährigen mit ihren Eltern», «Frau und Karriere», «Jugend und Massenmedien», «Krieg und Frieden».

Основными трудностями на пути овладения иностранными языками при использовании традиционной формы обучения являются: 1) недостаток активной устной практики в расчете на каждого студента группы; 2) отсутствие необходимой индивидуализации и дифференциации обучения.

В течение ряда лет я работаю над проблемой – как добиться того, чтобы студенты могли относительно свободно высказывать свои мысли, как создать соответствующую ситуацию, где бы они испытывали желание общаться, как поставить студентов в такую позицию, в которой каждый мог бы найти для себя максимальное время для говорения. Апробированы и проанализированы те методы, подходы и технологии обучения, которые могли бы предоставить каждому не менее 15 – 20 минут устной практики и обеспечить индивидуализацию и дифференциацию обучения с учетом способностей, уровня обученности и интересов, таким образом реализовать личностно ориентированный подход в обучении иностранному языку, а именно, когда в центре обучения студент, деятельность познания, а не преподавания. Одной из них является дискуссия.

Хотелось бы рассмотреть данную форму обучения с позиций современных концептуальных принципов коммуникативного обучения, изложенными методистами Мильруд Р.П. и Максимовой И.Р. и документа Совета Европы «Современные языки: изучение, обучение, оценка. Общеввропейская компетенция».

Концепция новой Европы – *Европы без границ*, в которой значительно расширяются сферы межнационального сотрудничества – требует обратить особое внимание на проблемы, связанные с изучением иностранных языков. Деятельностно-ориентированный подход в изучении иностранного языка, описанный в документе, основан на анализе использования языка в терминах стратегий, которые применяются для активизации общих и коммуникативной языковой компетенций с целью выполнения необходимых языковых действий и процессов передачи (продукции) и

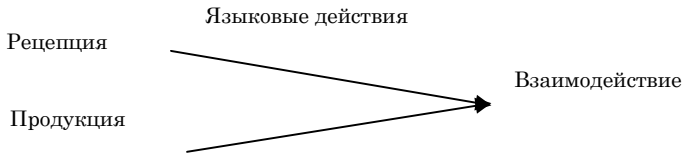

приемы (рецепции) текстов, что позволяет решать задачи, которые возникают в ситуациях, относящихся к различным областям общественной жизни.

Общие компетенции – это знания, умения, способность учиться, экзистенциальная компетенция.

Коммуникативная языковая компетенция состоит из трех компонентов: лингвистического, социолингвистического, прагматического.

Коммуникативная языковая компетенция реализуется через различные языковые действия, относящиеся к *рецепции, продукции и взаимодействию*.

Достичь этого возможно лишь через коммуникативно ориентированное обучение, при котором в центре внимания оказываются содержание и смысл высказывания, особое значение приобретает речевой контекст, развиваются как грамотность, так и беглость высказывания, грамотность включает, помимо языковой формы, еще и социокультурную адекватность речевого поведения, поощряется «личностное» содержание учебного общения, обеспечение «нравственно-эмоционально-интеллектуального» развития студентов, индивидуальный темп развития.

Коммуникативно ориентированное обучение иностранному языку возможно в условиях деятельностного подхода, деятельностная сущность которого осуществляется, в свою очередь, через деятельностные задания на основе игрового, имитационного или свободного общения. Свойствами свободного общения являются следующие:

1. Тема общения участников.
2. Обсуждаемый вопрос.
3. Межличностные отношения.
4. Свободный обмен.
5. Высказывания собственных точек зрения участниками.
6. Поддержание темы разговора.
7. Исчерпание темы общения.

Данные свойства прекрасно реализуются через *дискуссию*. Рассмотрим содержание организации и управления способами коммуникации в дискуссии, которое включает:

1. Подготовительный этап.
2. Исполнительный этап.
3. Итоговый этап.

Для успешного проведения дискуссии необходима значительная подготовительная работа. Важно найти интересный предмет спора, т.е. *выбрать* тему. Здесь необходимо учитывать актуальность, социальную значимость, проблемы молодежи, вопросы повседневной жизни и т.д. Тема должна обязательно содержать проблемные моменты, вызывать интерес у присутствующих, быть для них достаточно знакомой, чтобы они могли компетентно вести ее обсуждение.

Формулировка темы должна быть четкой, ясной, по возможности краткой, привлекать внимание участников, заставлять их задуматься над поставленной проблемой.

На уроках практики речи в 5 семестре мы провели четыре дискуссии:

1. Проблемы в семье. Совершеннолетние дети. Должны ли они жить с родителями?
2. Женщина и карьера. Совместимо ли это в счастливой семье?
3. Молодежь и средства массовой информации. За и против.

4. Война и мир. Кто виноват в том, что страдают дети?

Особое внимание следует уделять разработке вопросов. От того, как они будут поставлены, во многом зависит успех предстоящего разговора. Они могут содержать мнения, которые не являются бесспорными, могут приводиться положения, противоречащие действительности, отличные от общепринятой трактовки.

Важная методическая задача на подготовительном этапе – выбор руководителя. Им может быть как учитель, так и студент или старшеклассник, это зависит от темы, предмета спора, сложившейся ситуации.

Всякий раз роль руководителя на уроках практики речи выполняли студенты по собственному желанию. Для руководителя дискуссии разрабатывается специальная памятка.

Участникам дискуссии предлагаются свои правила, соблюдение которых обязательно и соответствует требованиям культуры спора. Основное из них – прежде чем критиковать оппонента, надо его правильно понять. Критерием понимания является верное изложение чужого мнения. Активизируется форма Konjunktiv I. Участники дискуссии могут задавать друг другу вопросы, возражать, соглашаться или с помощью новых аргументов доказывать свою точку зрения, свою позицию. При данной форме деятельности следовательно происходит социальное общение, в процессе которого студенты выполняют разные социальные роли: лидера и организатора, исполнителя и на заключительном этапе роль экспертов. Таким образом, в условиях аутентичного процесса происходит социализация учащихся, что означает формирование социальной роли личности в условиях приобретения опыта социального взаимодействия и усвоения языка через социализацию.

Роль учителя при этом заключается в организации самостоятельной учебно-познавательной, коммуникативной, творческой деятельности студентов, а в процессе дискуссии непосредственно учитель фиксирует частоту разного вида высказываний студентов и заносит их в таблицу:

Вид высказывания. Участники дискуссии	Согласие	Возражение	Встречный вопрос	Новые аргументы	Сумма высказываний
У 1					
У 2					
Сумма. Вид высказываний					

На заключительном этапе дискуссии учитель организует подведение итогов и обсуждение результатов.

Дискуссия способствует:

1. Реализации гуманистического подхода к обучению.
2. Готовности использования иностранного языка как орудия речемыслительной деятельности.
3. Развитию прагматической компетенции.
4. Развитию когнитивной компетенции.
5. Развитию информативной компетентности.
6. Развитию речевого взаимодействия.
7. Возможности организации спонтанного общения.

Дискуссия как аутентичная форма деятельности есть один из важных способов коммуникативного обучения, ведущего к формированию коммуникативной компетенции обучаемых.

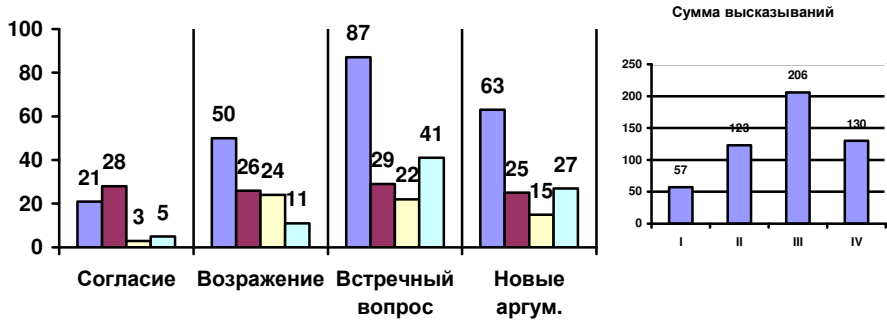
Дискуссия нуждается в систематическом, целенаправленном применении в учебном процессе, непосредственно на уроке.

Доказательством данных выводов является деятельность студентов 331 группы Минусинского педагогического колледжа им. А.С. Пушкина на уроках практики речи в течение 1 семестра 2003 – 2004 учебного года во время проведения дискуссий.

Таблица

Результаты деятельности участников дискуссии

*Г.В. Насадюк, г. Минусинск
Galina Nasadjuk, Minussinsk*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЯ
ВО ВНЕКЛАССНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ МИНУСИНСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
КОЛЛЕДЖА

LINGUOLANDESKUNDLICHE ELEMENTE
IN DER AUßERSCHULISCHEN TÄTIGKEIT
VON STUDENTEN DER PÄDAGOGISCHEN FACHSCHULE ZU MINUSSINSK

In Minussinsk und der Minussinsker Region leben bis heute viele Russlanddeutsche. Unter den von ihnen gepflegten Sitten und Bräuchen nehmen die Volksfeste und Feiertage einen besonderen Platz ein. Der Autor gibt detaillierte Beschreibungen der linguolandeskundlichen Feste, darunter einer deutschen Hochzeit in Sibirien, die von Studenten der Pädagogischen Fachschule vorbereitet wurde.

Сегодня лингвистический компонент стал неотъемлемой частью уроков иностранного языка.

Важно не только научить ученика произносить определенные языковые структуры, но и обучить его культуре страны изучаемого языка. Без знаний социокультурных особенностей невозможно овладеть иноязычной речью как средством международного общения. Это положение не требует сегодня особых доказательств, и использование на уроках элементов лингвострановедения, будь то практика речи, страноведение, домашнее или развивающее чтение, представляется нам необходимым.

Благодаря правильно отобранному страноведческому материалу, который должен быть аутентичным, современным, соответствовать уровню языковых знаний группы и быть интересным данной возрастной категории, создаются предпосылки для восприятия языка как составной части духовной жизни общества. А это в свою очередь позволяет повысить интерес к изучению иностранного языка в целом, развивает не только его мировоззрение, но и мироощущение.

Большая общность исторических судеб немецкого и российского народов, тесная многовековая связь, широкое культурное и научно-техническое общение позволяют сделать данную работу особенно привлекательной.

На нашем отделении мы практикуем такую форму работы, как страноведческие праздники.

Мы живем в местах компактного проживания российских немцев: г. Минусинск и Минусинский район, Саянский, Партизанский, Каратузский, Краснотуранский районы. Сохранившиеся исторические корни позволяют включать в сценарий праздников элементы краеведения. Привлечение местного материала расширяет кругозор учащихся, развивает их познавательный интерес, помогает в приобретении профессии учителя иностранного языка.

Давнее сотрудничество в этой области связывает нас с Центром немецкой культуры «Возрождение» г. Минусинска. Уже традиционными стали праздники «Рождество» и «Пасха». Их целью является не только расширение лингвострановедческих знаний, обогащение лексического запаса студентов, совершенствование произношения, но и

оказание методической помощи студентам в самостоятельной работе в школе. Праздник – процесс обогащения информацией, он стимулирует интеллектуальную и языковую активность, развивая при этом фантазию, воображение, творческие способности, эстетический вкус, что необходимо будущему учителю.

Яркое впечатление оставила «Немецкая свадьба». Данному мероприятию предшествовала большая подготовительная работа: подготовка костюмов, выпуск праздничных газет, плакатов с афоризмами на русском и немецком языках, подготовка и оформление помещения, требующие незаурядной фантазии.

При подборе стихов и песен учащиеся имели возможность попробовать себя в переводческой деятельности.

Стремление опираться на сознательность в овладении иностранным языком, развивать мышление, память, формировать общеучебные и специфические учебные умения нашли отражение при организации исследовательской работы учащихся, во время которой они работали с историческими справочниками, аудио- и видеоматериалами, проводили социологические опросы и брали интервью у жителей региона – российских немцев. Результатом этого явилось написание реферата об обычаях и обрядах празднования немецкой свадьбы в Сибири. Все это позволяет развивать навыки самостоятельной работы студентов.

Мы попытались в театрализованной форме показать сцены приглашения на свадьбу, вечеринку грехота («Polterabend»), сцены выкупа невесты, свадебный поезд, которые сохранились до наших дней и обыгрываются гостями праздника.

Интерес вызвал рассказ о свадебной немецкой кухне и свадебной одежде прошлого и современности. Нам также показалось важным включить в сценарий праздника те немецкие песни, которые исполняются на немецкой свадьбе и сегодня: «Schön ist die Jugend», «Ich sah die Tränen heiß und schwer».

Конечно же, при организации данной работы важным условием является учет индивидуально-психологических особенностей учащихся, уровня знаний немецкого языка, особенностей характера и темперамента, инициативность, умение работать в группе, авторитет среди однокурсников. Ребята выбирают себе роль по интересам и возможностям, создается благоприятная атмосфера общения. Благодаря подобным праздникам студент становится субъектом деятельности на всех этапах дела, отрабатывается актерское мастерство, мастерство аудиторного выступления, умение взаимодействовать с публикой, преодолевать барьеры обучения, что так важно в дальнейшей профессиональной деятельности.

Таким образом, не только вырабатывается положительная мотивация к изучению иностранного языка, но и формируются навыки, необходимые в профессиональной деятельности в качестве учителя средней общеобразовательной школы. Учитель иностранного языка, на наш взгляд, должен владеть элементами театрального искусства в той мере, которая позволила бы удерживать внимание ученика в течение всего урока.

Иностранный же язык, в свою очередь, открывает учащимся путь к дополнительным знаниям по географии, истории, литературе и другим предметам, т.к. соприкасается со многими школьными дисциплинами, расширяет знания учащихся о стране изучаемого языка. Информация, которую учащиеся получают на таких праздниках, полезна для их дальнейшей жизни. Она влияет на их духовный мир, развивает личность и является дополнением к содержанию практической цели обучения.

Выпускники нашего колледжа уже пробуют свои силы в проведении страноведческих праздников в школах юга Красноярского края, применяя на практике знания и умения, приобретенные в колледже.

Трудно переоценить значимость подобных праздников для студентов, изучающих немецкий язык, а также для восстановления национальных традиций немцев в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шишкина-Фишер Е.М. Методика работы в немецких фольклорных ансамблях над сценической постановкой национального свадебного обряда. *Kulturelle und Freizeittechnologien*.
2. Борисенко М.С. Некоторые аспекты преподавания элементов лингвострановедения на французском языке в старших классах. *ИЯШ*, №3, 1997.
3. Борисова Е.М. Проект на уроках немецкого языка // *ИЯШ*. – № 2. – 1992.
4. Палат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка // *ИЯШ*. – № 2. – 2000.
5. Никитенко З.Н. Лингвострановедение // *ИЯШ*. – № 5. – 1991.

*В.В. Недбай, г. Красноярск
Wladimir Nedbai, Krasnojarsk*

ПРОДУКТИВНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ КАК ОДИН ИЗ ПУТЕЙ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ УЧАЩИХСЯ И ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИАКУЛЬТУРЫ

PRODUKTIVE MEDIENARBEIT ALS EINER
DER WEGE DER MOTIVATION VON SCHÜLERN
IM DAF-UNTERRICHT

Im Artikel wird das Problem der Motivationssteigerung bei der Erlernung der deutschen Sprache im Rahmen des Schulsystems Russlands betrachtet. Als einer der Wege, die Motivation der Schüler, die deutsche Sprache und Kultur kennen zu lernen, zu steigern, wird die produktive Medienarbeit im DaF-Unterricht vorgeschlagen. Besonders wird das allgemeinpädagogische Ziel einer kompetenten, kritischen und kreativen Nutzung von Massenmedien und ihrer unterschiedlichen Produktions- und Darstellungsformen im DaF-Unterricht betont.

Отдаленность от естественного языкового окружения – типичная проблема урока иностранного языка. Отсутствие непосредственного контакта с носителем ИЯ усиливает общеобразовательную значимость иностранного языка, заставляет учителя практика в большей мере опираться на индивидуальный жизненный опыт своего ученика, на традиции и привычки в обучении, индивидуальную мотивацию и потребность в учении. Проблема сбалансированности прагматических и общеобразовательных аспектов обучения встает ещё острее при изучении немецкого языка, которому всё труднее конкурировать с английским языком. За последнее десятилетие количество учащихся, изучающих немецкий язык, сократилось более чем на 10%. При таком положении вещей немецкий язык как школьный предмет требует больших усилий и внимания со стороны органов образования и учителей. Последние на уровне своего предмета стараются несколько редуцировать «вытеснение» немецкого языка, активно используя аутентичный аудио-, видеоматериал, а также репродуктивные печатных СМИ, что делает урок более живым и позволяет ученику получить более полное впечатление о немецком языке и культуре.

В условиях изучения иностранного языка вне естественного языкового окружения наиболее реальным является опосредованный контакт с аутентичной информацией через телевидение, радио, художественную литературу, газеты, журналы, т.е. через средства массовой информации (СМИ). Идея обращения к телевидению или радио в стремлении разнообразить преподавание немецкого языка не нова. Так, учитель немецкого языка В.П. Васильев [1], делаясь опытом использования материалов телерадиокомпаний «Deutsche Welle» и телевизионного курса «Alles Gute» на уроке немецкого языка, считает, что в условиях, когда нет языковой практики, целесообразно обратиться к телевидению, к его возможностям, позволяющим раздвинуть рамки учебников и стены классов, и визуально создать недостающую языковую среду. Однако методика использования этих передач сводится преимущественно к рецептивно-репродуктивным видам деятельности: посмотреть, прослушать, записать, пересказать, что, в принципе, и ожидают СМИ от своего зрителя. Ведь определяющим признаком СМИ является возможность массового тиражирования информации, в основе которого ле-

жит простейшая коммуникационная модель: *источник*→ *сообщение*→ *получатель*. При таком подходе получателю информации заведомо предоставляется роль пассивного объекта по отношению к активному источнику. Мы предлагаем учителю разрушить привычную субъект-объектную схему коммуникационного воздействия и выстроить более гибкий субъект-субъектный подход в отношении получателя информации к источнику информации. Это, на наш взгляд, позволит приблизить процесс обучения немецкому языку по своим основным параметрам к условиям овладения языком в естественных ситуациях и повысить мотивацию учеников. Занять активную позицию при взаимодействии со СМИ нелегко, это требует от ученика и учителя качественно новых умений и навыков, совокупность которых мы и хотели бы обозначить как медиакультуру. Данное личностное новообразование – значимое качество человека в условиях современной социокультурной ситуации, характеризующее возникновением глобальной и интерактивной системы коммуникаций, бурным развитием средств массовой информации, широким вовлечением подростков в процесс потребления массово-информационной продукции и т.д.

Д.В. Ольшанский отметил, что «...при обилии информации, в которой трудно разобраться, он (человек. – В.В.) ждет от СМИ помощи в их интерпретации. Он требует выбора для того, чтобы, сравнив, затем выбрать «свой» источник» [5: 298]. Научить выбирать и сравнивать, правильно выражать свою информационную потребность, оперативно находить требуемую информацию, критически относиться к ней, т.е. находить в получаемой информации ошибки и вносить предложения по их исправлению, интерпретировать информацию – это и есть тот спектр задач, решаемых в рамках школьного урока иностранного языка посредством продуктивно-деятельностного подхода.

В школьной практике существуют традиции активной работы с информацией. В отношении изучения иностранного языка, это – в первую очередь, проектная методика, ориентированная на действие и опыт, на активную продуктивную работу – так называемое «learning by doing». В проектной методике вся информация рассматривается как свежие научные данные, о которых школьники относительно мало знают. Целью их деятельности является оценка этих данных, они должны «взвесить» то, что нашли, и, воспользовавшись правилами научного мышления и научного исследования, построить подробную интегрированную модель данного феномена. Важно заметить, что поиск и отбор информации здесь – далеко не хаотичный процесс. Школьники работают с определенными вопросами, которые в идеале должны исходить от них. Дифференцированно отобранная, соответствующим образом обработанная информация представляет собой некий продукт – плакат, выполненный в технике коллажа, видеозапись или аудиозапись проведенного интервью, действующая модель и т.д. Заключительным этапом проекта является презентация конечного продукта. Форму презентации учащиеся выбирают самостоятельно, но обязательным требованием является использование средств изучаемого языка. Выстроенная данным образом учебная ситуация носит открытый, познавательный характер, учащиеся в качестве активно действующих лиц в основном самостоятельно управляют учебным процессом, а преподаватели все больше играют роль организаторов, консультантов.

Данный подход, выраженный в проектной методике, даёт возможность, не выезжая из родной страны, установить посредством СМИ контакты с носителями немецкого языка и немецкоязычным социокультурным пространством. Более того, вовлекая подростка в проектную работу, мы одновременно решаем две задачи: сугубо дидактическую – повышение мотивации учащегося и педагогическую – формирование у современного подростка медиакультуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Васильев В.П. Организация телевизионных передач с использованием аутентичных видеоматериалов для обучения немецкому языку в школе // Новое в школу. Из материалов проекта «Переподготовка учителей иностранного языка» международного фонда «Культурная инициатива». – Красноярск: Центр развития образования, 1995. – С. 32 – 40.
2. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: Пособие для учителя. – М.: АРКТИ, 2000.
3. Зазнобина Л.С. Медиаобразование в российской школе // Магистр. – 1995. – №1. – С. 64 – 70.
4. Ольшанский Д.В. Психология масс. – СПб., 2002.

*С.Д. Николаенко, г. Красноярск
Svetlana Nikolaenko, Krasnojarsk*

РАЗВИТИЕ ИНТЕРЕСА УЧАЩИХСЯ К МЕЖНАЦИОНАЛЬНОМУ ОБЩЕНИЮ ПРИ ИЗУЧЕНИИ
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

ENTWICKLUNG DES SCHÜLERINTERESSES
BEIM ERLERNEN DER DEUTSCHEN SPRACHE

Das XXI. Jahrhundert hat der Europarat zum Polyglottenjahrhundert erklärt. Das moderne Leben gibt uns einen neuen Impuls zu internationalem Zusammenwirken. Es ist nötig, neue Methoden zu benutzen, um die Effizienz der Sprachausbildung zu erhöhen, damit die Stunden interessant werden. Musik, Gesang, Sprichwörter, Spiel, Projektarbeit können eine große Bedeutung beim Erlernen von Fremdsprachen haben. Das hilft den Wortschatz mühelos zu festigen, zu behalten und zu erweitern. Man kann Lieder und Gedichte in allen Ausbildungsstadien benutzen:

1. bei der Mundgymnastik;
2. bei der Festigung der Lexik und der Grammatik in der ersten Stundenetappe.

Die Arbeit mit den Schülern nach den Stunden ist auch wichtig. In diesem Schuljahr wurde der deutsche Klub «Erfolg» von Schülern und Lehrern der Schule Nr. 24 gegründet.

Совет Европы объявил XXI век столетием полиглотов. Жизнь даёт новый импульс к международному взаимодействию, обеспечивает предпосылки для модернизации национальных систем языкового образования.

Немецкий язык – распространенное средство международного общения, оживления и развития культурных обменов, межнационального сотрудничества и взаимопонимания.

Российская система языкового образования имеет глубокие исторические корни. Многоязычие и поликультурная среда формировала основы для сохранения и развития собственных традиций в обучении языкам международного общения. Еще в дореволюционной России немецкий язык являлся средством воспитания уважения к культуре. В современной практике изучения немецкого языка реализуются новые перспективные тенденции:

- включение немецкого языка в образовательное пространство начальной школы;
- изучение немецкого как второго языка в лингвистических классах на этапах предпрофильного и профильного обучения;
- развитие интеграционных моделей языкового образования на разных ступенях обучения немецкому языку;
- обеспечение образовательного процесса новыми программами и новыми учебно-методическими комплектами по немецкому языку;
- активное внедрение новых педагогических и информационных технологий в процесс обучения немецкому языку;
- повышение научно-методического уровня и профессиональной культуры учителей немецкого языка;

- сокращение специализированных школ и классов с углубленным изучением немецкого языка;
- сокращение числа квалифицированных учителей немецкого языка;
- сокращение доли немецкого языка в учебных планах неязыковых вузов, который изучала в школах определённая часть абитуриентов и введение только английского языка.

Изменение соотношения изучаемых иностранных языков в пользу английского как языка международного делового общения обусловлено процессом глобализации в сферах геополитики, межкультурного менеджмента, финансовых, торговых и трудовых рынков, бизнеса, туризма, в области науки и образования.

Учитывая культурно-исторические связи России с Германией необходимо сохранение и поддержание изучения наряду с английским немецкого языка.

Обучение немецкому языку происходит наиболее успешно, когда учащиеся вовлечены в творческую проектную деятельность. Процесс работы над проектом стимулирует школьников быть деятельными, развивает у них интерес к немецкому языку, будит воображение и творческое мышление, формирует самостоятельность и другие важные качества личности. Совместная поисковая деятельность создаёт условия для оптимального общения школьников как на родном, так и на иностранном языке.

Когда школьники приступают к занятиям иностранным языком, ни один учитель не может пожаловаться на отсутствие у них интереса. Увлекательность учебного процесса, новизна предмета не оставляют детей равнодушными. Задача учителя добиться того, чтобы этот интерес был постоянным и устойчивым. Где интерес, там и успех. Отношение учителя к языку передаётся его ученикам. Человек, увлечённый делом, может увлечь и других. Хорошие, доверительные отношения учителя и учащихся – залог успеха. Желание понять каждого ребёнка, умение видеть глаза своих воспитанников, «шагать» вместе с ними, учить их учиться – это и есть воспитание на уроке. Вместе радоваться и огорчаться, наблюдать, анализировать, делать выводы, подводить итоги, целенаправленно идти к решению поставленных задач, находить такие пути их решения, формы и приёмы работы, которые обеспечивали бы интерес детей к учению, их активность и работоспособность, желание работать дома, творческую инициативу и высокое качество знаний – составляющие деятельности учителя-мастера. Каждый учитель имеет свои профессиональные «тайны», наиболее эффективные приёмы. Некоторые из них всегда обеспечивают положительный педагогический эффект, например, использование стихов и рифмовок, проектной методики; включение в содержание урока элементов игры, пантомимы, музыки, Internet, дополнительной занимательной информации о жизни и творчестве великих немецких поэтов, музыкантов, учёных, политических деятелей.

Применение песен на немецком языке способствует совершенствованию навыков иноязычного произношения, развитию музыкального слуха, помогает закрепить правильную артикуляцию, правила фразового ударения, особенности ритма.

Интерес к языку важно поддерживать не только на уроках, но и во внеурочной деятельности. В средней школе № 24 г. Красноярска учащимся можно изучать не только английский и немецкий, но и французский и итальянский языки. Учащиеся и взрослые, увлечённые изучением немецкого языка и культуры, объединились в клубе «Erfolg». На занятиях клуба все общаются на немецком языке, серьёзно обсуждают творчество немецких писателей, поэтов, музыкантов, учёных; ведут переписку с немецкоговорящими сверстниками других стран, через Internet знакомятся со страноведческими достопримечательностями Германии, организуют Литературные гостиные, национальные немецкие праздники.

*И.П. Селезнева, г. Красноярск
Irina Selezneva, Krasnojarsk*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ДОСУГОВОЙ И ТЕАТРАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ В ПОДГОТОВКЕ
УЧИТЕЛЕЙ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

FREIZEIT- UND THEATERPÄDAGOGIK IN DER DEUTSCHLEHRERAUSBILDUNG

Das Forschungsprojekt war ursprünglich als ein Teil der Promotionsarbeit vorgesehen. Es wird inzwischen als Eigenprojekt durchgeführt. Das allgemeine Ziel des Projektes besteht darin, die traditionellen und neuen Konzeptionen der Freizeit- und Theaterpädagogik in einer europäisch ausgerichteten Lehrerausbildung am Beispiel der Theaterarbeit im Deutschunterricht zu erforschen und zu verwirklichen.

Тема сотрудничества педагога и учащегося – одна из наиболее актуальных тем, обсуждаемых в современной педагогике и методике. Такое сотрудничество возможно только в том случае, если педагог является творческой личностью, владеет умением общаться и организовывать общение.

Научиться педагогическому общению, слушая лекции и читая «умные книжки», нельзя. Великолепную возможность для моделирования общения предоставляет игра, в том числе актерская.

В рамках исследовательского проекта «Использование элементов театральной педагогики при подготовке будущих учителей немецкого языка» при кафедре немецкого языка Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева была организована театральная студия «Alter Ego». Ее участники работают совместно с театральной студией М. Циммерманна (университет Билефельд, Германия) и центром молодежного обмена «Дросте-хаус» (округ Гютерслоу, Германия).

Направление, в котором работает театральная студия – это прежде всего театральная и досуговая педагогика.

По мнению О.С. Булатовой, главными чертами театральной педагогики являются «... глубокая индивидуализация, творческий характер деятельности и стремление проникнуть в природу человеческой выразительности». Все эти качества могут быть сформированы у будущего учителя в рамках проектной работы, связанной с формированием эмоционально-образного компонента через педагогизацию досуговой деятельности.

Как отмечают участники группы, главным для них является не постановка пьесы самой по себе, а развитие качеств, которые позднее помогают организовать педагогический процесс: образное мышление, воображение, наблюдательность, умение владеть своей речью и телом.

Все участники группы проходят школу педагогической режиссуры, получают рекомендации и советы по организации школьного театра и методические рекомендации по курсу основ педагогического артистизма.

Студенты пятого курса немецко-английского отделения становятся участниками ежегодного фестиваля «Театральная весна», где получают возможность попробовать свои силы как режиссеры-постановщики, актеры и декораторы.

При грантовой поддержке КГПУ им. В.П. Астафьева был разработан ряд театральных проектов, получивших признание как у нас в стране, так и за рубежом: международный фестиваль авторских проектов в г. Амстердаме, 1997, Всероссийский фестиваль студенческих театров в г. Екатеринбурге, 2000. Последние годы (1998 – 2004) группа является постоянным участником международного семинара по межкультурной коммуникации, который проводится центром молодежного обмена «Дросте-хаус» (Германия).

Проведенный нами сопоставительный анализ средств педагогизации процесса межкультурной коммуникации в вузе, традиционных и новых концепций театральной и досуговой педагогики в России и Западной Европе отражен в ряде публикаций, в том числе в учебном пособии, изданном при грантовой поддержке КГПУ им. В.П. Астафьева.

Исследовательская деятельность будет продолжена в рамках проекта «Стимуляция процесса межкультурной коммуникации в условиях досуговой деятельности в высшей педагогической школе» (грант КГПУ им. В.П. Астафьева, 2004).

*А.А. Фрицлер, А.К. Майер, г. Томск
Alexander Fritzier, Artur Maier, Tomsk*

ИЗУЧЕНИЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА:
С РАННЕГО ДО ПРЕКЛОННОГО ВОЗРАСТА

DAS ERLERNEN DER DEUTSCHEN SPRACHE
VOM FRÜHEN BIS ZUM FORTGESCHRITTENEN LEBENSALTER

In diesem Vortrag werden die praktischen Resultate der Arbeit des Teams des «Russisch-deutschen Zentrums für Bildung und wissenschaftliche Forschung TPU» und des Tomsker Verbands der Russlanddeutschen «Bildung» vorgestellt, und zwar anhand eines Projektes zur Etablierung eines Systems zum ununterbrochenen Erlernen der deutschen Sprache vom frühen bis zum fortgeschrittenen Lebensalter für Russlanddeutsche in kompakten und verteilten Siedlungsgebieten.

Знание родного языка является одним из основных признаков принадлежности к этносу. По ряду известных и очевидных причин объективного и субъективного характера в настоящее время еще существуют проблемы изучения, поддержания и совершенствования родного языка российскими немцами в семье и/или в системе образования. В связи с повышением уровня самосознания российских немцев, увеличением интереса к этническому происхождению и языку своего народа возникла острая необходимость в создании таких условий, при которых российские немцы смогли бы полностью удовлетворить свои потребности в образовательной сфере, причем с максимальным присутствием родного языка. Наряду с этим, в связи с вхождением России в мировую интеграцию, значительно возросли потребности в немецком языке как в иностранном и интерес к Германии как к традиционному партнеру.

В докладе рассмотрены теоретические и практические результаты работы коллектива Русско-немецкого центра образования и научных исследований Томского политехнического университета и активистов Томской общественной организации российских немцев «Бильдунг» по созданию системы непрерывного обучения немецкому языку с раннего до преклонного возрастов в местах дисперсного и компактного их проживания.

На начальном этапе выделен ряд вопросов.

1. Каким образом создать условия российским немцам, проживающим дисперсно, для изучения родного языка?
2. Как обеспечить им возможность, с учетом многих объективных факторов, изучать немецкий язык в любом возрасте, на любой ступени образования, с различным уровнем знания языка?
3. Существует ли у всех российских немцев потребность в изучении немецкого языка как родного, либо как иностранного, либо то и другое?
4. Как обеспечить изучение немецкого языка для детей российских немцев в дошкольном и начальном школьном возрастах?
5. Соответствуют ли выделяемые на изучение немецкого языка кадровые и материальные ресурсы требованиям Госстандарта и современным требованиям?
6. Насколько эффективно формируется состав подгрупп (классов) с учетом «равномерности» исходных знаний немецкого языка у учащихся.

Для «снятия» данных вопросов и с целью решения поставленных задач была выдвинута гипотеза, что на каждой ступени можно сформировать максимально возможный объем знаний по всем компонентам языка и этот объем знаний можно разделить на конечное число модулей или этапов (в том числе на каждой ступени предусмотреть первый этап, начинающийся с «нулевых» знаний) в соответствии с логикой «наращивания» знаний и современными методами преподавания немецкого языка. Выдвинут ряд требований к системе, в т.ч. возможность изучения с нулевого уровня, сертификация и контроль знаний на каждом этапе.

Учитывая данный фактор, в 1995 г. в Томской области развернулась работа экспериментальной педагогической площадки (ЭПП) «Создание непрерывной системы углубленного обучения немецкому языку (сад – школа – вуз – послевузовское образование – курсовое обучение)» для регионов с дисперсным проживанием российских немцев. Необходимо отметить, что для успешной реализации проекта в г. Томске имелись объективно сложившиеся условия: приоритетность научно-образовательной сферы в городе, наличие высококвалифицированных кадров.

Для осуществления программы было сформировано 10 творческих групп по ступеням образования (дошкольная, начальные классы школы, среднее звено, старшие классы, вузовская, курсовое образование) и по некоторым другим направлениям деятельности (например телепередачи). В каждой такой группе не менее пяти человек из числа ученых и методистов г. Томска, а также опытные практические работники образования и культуры.

Разработаны соответствующие программы семинаров и учебно-методические программы для ДДУ, старшего и младшего звеньев школ, вузов и курсового образования, базирующиеся на учебном материале отечественных (например омских) и германских авторов.

Наряду с этим разрабатываются и внедряются другие формы обучения немецкому языку, а именно языковые лагеря для школьников и студентов во время зимних, весенних и летних каникул, телепередачи.

Теоретические и практические результаты, полученные в рамках реализации программы непрерывного образования российских немцев, апробированы на различных российских и международных форумах в гг. Москве, Новосибирске, Омске, Томске и др. Экспериментально-педагогическая площадка инновационной деятельности в г. Томске подтвердила эффективность предложенного подхода к реализации немецкой национальной образовательной программы. «Вписываются» в данный подход и оригинальные учебные программы томских гимназий №№ 29 и 6, комплекса сада «Кристина», РНЦ, а также положительный опыт подготовки кадров для учреждений, занимающихся немецкой культурой и образованием в Алтайском крае и Омской области, омские оригинальные учебники для начальных классов и другие.

Полученные в городе Томск результаты могут быть использованы:

- при реализации немецких национальных образовательных программ в районах области, а также в других регионах;
- при совершенствовании существующей системы образования в части преподавания немецкого языка и его популяризации;
- при формировании региональных образовательных программ для других национальностей;
- при решении задач типизации и с целью передачи достигнутых результатов.

*И.В. Черказьянова, г. С.-Петербург
Irina Tscherkasjanova, S.-Petersburg*

ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ НЕМЕЦКИХ УЧИТЕЛЕЙ В РОССИИ
И СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВВ.

ZUM PROBLEM DER LEHRERAUSBILDUNG
VON RUSSLANDDEUTSCHEN IN RUSSLAND
UND IN SIBIRIEN ENDE XIX. – ERSTE HÄLFTE
DES XX. JAHRHUNDERTS

Vor der Revolution verfügten die Russlanddeutschen über ein eigenes System der Lehrerausbildung, dessen Kern die Zentralschulen bildeten. Die Mittel- und Hochschulbildung war problematisch, was mit folgenden objektiven Schwierigkeiten verbunden war: die Besonderheiten der russischen Gesetzgebung, das geschlossene Bildungssystem, schwache Kenntnisse der russischen Sprache. In den ersten Jahren der Sowjetmacht waren verschiedene Fortbildungskurse und pädagogische Fachschulen die verbreitetste und für alle zugängliche Form der Lehrerausbildung. Die schlechte Qualität der sibirischen Lehrer wird durch den Mangel an Fachschulen und durch den begrenzten Zugang zu Lehrinstitutionen der anderen Regionen erklärt.

До революции у немцев сложилась собственная система подготовки учителей. Ее основу составляли центральные училища (Zentralschule), организованные на юге России и в Поволжье по инициативе государства. Педагогический процесс училищ контролировался властями, но все материальные затраты несло население. Училища предназначались для юношей, окончивших сельскую школу. Хотя по своему уровню они приближались к уездным училищам, официально они не давали среднего образования. Здесь готовили учителей для начальных немецких школ со знанием русского языка, поэтому преподавание всех предметов, кроме закона Божьего и собственно немецкого языка, велось на русском языке. Для получения свидетельства учителя необходимо было сдать дополнительно экзамен в каком-либо среднем учебном заведении. К концу XIX в. на базе некоторых училищ были организованы педагогические классы или педагогические курсы, т.к. возросли требования к уровню подготовки учителя. В 1913 г. в Одесском учебном округе существовало 20 центральных училищ, в Казанском округе – 2 (Лесной Карамыш, Саратовская губ. и Екатериненштадт, Самарская губ.). В восточных районах страны действовали высшие начальные училища в Ново-Омске (Акмолинская обл.) и Давлеканово (Уфимская губ.). Оба учебных заведения были учреждены на средства меннонитов, население по традиции называло их центральными училищами, но официально таковыми они не были признаны.

Другим каналом формирования немецкого учительского корпуса было обучение в высших и средних педагогических учебных заведениях. На этом пути существовали объективные трудности для немцев, связанные с законодательством, социальной замкнутостью системы образования. Для поступления в вузы необходимо было окончить среднее учебное заведение. Перед немцами стояла проблема: собственных средних заведений у них не было, а отправка молодежи на учебу в город означала ослабление над ними религиозно-нравственного контроля, кроме того, для продолжения

учебы требовалось хорошее знание русского языка. В конце XIX – начале XX вв. с ростом уровня знания русского языка некоторая часть немецкой молодежи все же поступала в гимназии или реальные училища, а затем продолжала образование в институтах и университетах. Поэтому высшее педагогическое образование среди немцев было редкостью.

С конца XIX в. немцы стали активно использовать возможности учительских семинарий, после того, как им было разрешено поступать в эти заведения (лютеран стали допускать с 1878 г., меннонитов с 1899). Везде, даже в имеющихся национальных семинариях, преподавание велось на русском языке. В начале 1900-х гг. поднимался вопрос о преобразовании центрального училища в Екатеринбург в немецкую учительскую семинарию, но он так и не был решен. В Западно-Сибирском учебном округе в 1913 г. имелось два учительских института, четыре учительские семинарии и пять курсов для учителей, однако среди обучавшихся немцев не было.

В первые годы советской власти уровень профессиональной подготовки немецких учителей Сибири мало отличался от общесибирских показателей: в 1920 г. в крае 60% учителей имели начальное образование, 35% – среднее и только 5% – высшее.

Первые мероприятия советской власти в Сибири по организации обучения учителей национальных меньшинств были проведены в начале 1920 г., после освобождения края от белогвардейцев. Работу в отделах образования координировали национальные подотделы и секции. По инициативе немецких секций, в Омском, Тюкалинском, Славгородском уездах уже летом 1920 г. прошли учительские конференции и первые краткосрочные курсы.

В 1921 г. интересную работу с учителями немецкого языка пытался организовать профессор Томского университета Э. В. Диль. По его инициативе на базе университетских курсов иностранных языков планировалось создать опытную школу. По проекту она должна была состоять из трех ступеней: двухгодичной элементарной школы (Vorstufe или Elementarschule), четырехлетней базовой (Grundschule) и высшей ступени: гимназии и реального училища (Oberschule). Закрытие в 1921 г. историко-филологического факультета заставило Диль покинуть Сибирь.

Отсутствие государственной сети профессиональных педагогических заведений привело к тому, что в 1920-е гг. самой популярной и доступной формой подготовки учителей стали различные курсы. Центральные немецкие курсы имелись в Москве и Ленинграде. Кандидаты направлялись по разверстке, преимущественно имели коммунисты и комсомольцы. Для Сибири выделялось мизерное количество мест, но из-за отсутствия средств в местном бюджете даже этот минимум не всегда использовался. Республиканские курсы действовали на Украине, АССР НП. Центром подготовки немецких учителей Сибири и Северного Казахстана был Омск. Анализ программы курсов свидетельствует о постепенном увеличении числа занятий по политической грамоте и сокращении часов, отводимых на методику преподавания. Особенно эта тенденция стала заметной к концу 1920-х гг. В первой половине 1930-х гг. в общей сложности на сибирских краевых курсах было подготовлено около 150 учителей немецких школ.

В Сибири, кроме учительских курсов, использовались возможности Омской советско-партийной школы и единственной в крае школы-девятилетки с педагогическим уклоном в Маргенау Омской губ. Совпартшкола имела немецкие основное и подготовительное отделения. Курс обучения составлял 3 года. Слушателями были в основном комсомольцы, молодежь до 25 лет. На протяжении 1920-х гг. набор оставался в пределах 20 человек. Основная часть выпускников направлялась на партийную и хозяйственную работу, некоторые работали избачами и библиотекарями, единицы попадали в школы. Маргенауская школа должна была обслуживать Омский и часть Петропавловского уезда, соседние школы в радиусе 50 верст. Фактически же ее выпускники работали далеко за пределами указанного района. Уже в 1922–1925 гг. ежегодно до 25 выпускников направлялись на работу учителями. В старших группах занятия ве-

лись на русском и немецком языках, было введено преподавание методик и налажена педагогическая практика в начальной школе. С 1928 г. в школе стали активно использовать классовой принцип при приеме учащихся. Зажиточным меннонитам был прекращен доступ в школу, вместо них направляли батраков и бедняков со всего Омского округа. В течение 1928/29 уч. г. в школе обучалось 169 чел., среди них не было ни одного местного ученика.

В начале 1920-х гг. в стране началась организация педтехникумов на базе бывших учительских семинарий. Немецкие центральные училища Украины и Поволжья, имевшие педагогические классы, также были преобразованы в техникумы. Для решения проблем немецкого населения всей страны был создан Центральный немецкий педагогический техникум. Он открылся сначала в Москве в 1921 г. как Немецкий практический институт народного образования, в 1923 г. преобразован в педагогический техникум с правами высшего учебного заведения. Здесь готовили учителей для школ 2-й ступени для всей страны. В первый год работы квоты для восточных регионов составили: для г. Омска 9 чел., г. Барнаула – 2, г. Акмолинска – 2. Оторванность техникума от национальной базы, отсутствие условий для развития привели к тому, что он был переведен в сентябре 1925 г. в Ленинград под тем же названием – Центральный немецкий педагогический техникум. Он готовил учителей уже только для школ 1-й ступени. В учебные планы первого курса были введены предметы педагогического цикла – «Биологическое введение в педологию» и «Система народного образования». На втором курсе планировалось изучение общей и детской психологии, на третьем курсе добавлялась методика преподавания родного языка. Методику отдельных предметов изучали на четвертом курсе. Педагогическую практику проходили в бывшей Петришуле. Техникум был расформирован в 1935 г.

Вопрос об открытии в Сибири немецкого техникума или хотя бы немецкого отделения при имевшемся в г. Омске агропедтехникуме стоял на протяжении 1920-х гг. Даже планировалось открыть в г. Омске специальный интернациональный техникум с подготовительным отделением для немцев и казахов, а также немецкое отделение при рабфаке. Однако этого не произошло. Массовая эмиграция немцев в конце 1920-х гг. заставила решить этот вопрос. Немецкое отделение было открыто в Славгородском педтехникуме после принятия 7 февраля 1930 г. постановления Президиума Сибирского крайисполкома, нацеленного на окончательное преодоление эмигрантских настроений в Славгородском округе. Обучение немцев было налажено лишь в 1931/32 уч. г. В 1937 г. все техникумы были преобразованы в педучилища, с 1938 г. преподавание было переведено на русский язык.

Подготовка национальных учителей с высшим образованием даже на русском языке была крайне затруднена из-за малочисленности вузов. До 1930 г. педагогов Сибири готовили Томский и Иркутский университеты, в течение 1930-х гг. были открыты педагогические и учительские институты в гг. Омске, Красноярске, Тюмени. Существовавшая к началу 1930-х гг. общесоюзная сеть педагогических институтов также не могла решить не только проблемы немцев Сибири, но и в целом удовлетворить дефицит национальных учительских кадров. Так, в педагогических институтах СССР в 1927/28 уч. г. училось 126 немецких студентов. Материальное положение вузов не позволяло расширять базу для обучения, а у местных органов образования не было средств направлять на учебу и содержать своих студентов, поэтому разверстки и реальное число обучающихся из Сибири никогда не совпадали.

Первый в стране немецкий педагогический институт был открыт 1 октября 1929 г. в г. Покровске (Энгельсе). Институт мог стать всесоюзным центром подготовки немецких учителей, однако он едва решал накопившиеся проблемы в АССР НП. Материальная база института не расширялась, педагогический состав постоянно обновлялся из-за чисток, преследований и арестов. В 1941 г. вуз был закрыт.

С середины 1920-х гг. при высших учебных заведениях стали создаваться национальные отделения. Этому способствовало Постановление СНК РСФСР от 21 ноября

1925 г. «О подготовке преподавателей для школ национальностей нерусского языка». Осенью 1925 г. при рабфаке Саратовского университета открылось отделение для подготовки учителей немецкого языка и литературы для школ повышенного типа. С осени 1926 г. сюда начали принимать и студентов из Сибири. Разверстка для сибирского региона на 1926 /27 уч. г. составила 16 чел., а поехало лишь трое (из Славгородского округа – 2 и Иркутского – 1). Причины отказа сибиряков от учебы в Поволжье были те же, из-за которых они не могли учиться в г. Ленинграде. С 1930 г. немецких учителей готовило специальное отделение Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена, но и его возможности были ограничены, в 1930 г. здесь учились 113 студентов со всей страны.

По итогам выборочной переписи Госплана (данные на 1 января 1931 г.) можно составить социально-политический портрет национального учительства страны начала 1930-х гг. Партийная прослойка была самой большой среди учителей Башкирии (9,5%), самой низкой на Украине (4,7%) и в АССР НП (4,8%). По уровню образования впереди шли учителя Крымской АССР, среди них законченное высшее образование имели 20,1% и незаконченное высшее – 14,6%, а средний показатель по СССР был соответственно 8,6 и 7,6%. В Республике Немцев Поволжья был самый высокий процент учителей с законченным (67,8%) и незаконченным (15,3%) средним образованием, при средних показателях по стране 62,4 и 8,4%. В Омском округе в 1929 /30 уч.г. было немецких учителей с законченным средним образованием только 39%, а с высшим образованием около 7%. Это свидетельствует об отставании сибирских учителей по качеству подготовки, что было результатом длительного отсутствия специальных учебных заведений в крае и ограниченного доступа в учебные заведения других регионов.

СЕКЦИЯ 1. ИСТОРИЯ НЕМЦЕВ СИБИРИ

Букин Сергей Семенович, д.и.н., проф., зав. сектором истории социально-экономического развития Института истории РАН, 630090, г. Новосибирск, ул. ак. Николаева, 8, E-mail: serbukin@mail.ru.

Буровский Андрей Михайлович, д.и.н., проф. Красноярской государственной архитектурно-строительной академии (КрасГАСА), E-mail: burovsky@mail.ru.

Вдовин Александр Сергеевич, к.и.н., доц., директор библиотеки Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, р.т. (3912) 22-31-67, Fax: (3912) 22-28-92.

Шефер Светлана Яковлевна, студентка исторического факультета Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, р.т. (3912) 22-31-67, Fax: (3912) 22-28-92.

Гуляева Наталья Павловна, к.филос.н., доц. Красноярской академии цветных металлов и золота.

Макаров Николай Поликарпович, к.и.н., зав. отделом археологии и этнографии Красноярского краевого краеведческого музея.

Вибе Петр Петрович, к.и.н, проф. РАЕ, директор Омского государственного историко-краеведческого музея, E-mail: pwiebe@mail.ru, vibe@omsknet.ru.

Димова Надежда Давыдовна, председатель Читинской городской общественной организации российских немцев (ЧГООРН) «Hoffnung», 672027 г. Чита, ул. Смоленская, 22, тел /факс (3022) 26 59 21, E-mail: zabprint@mail.ru.

Дычко Марина Ивановна, учитель школы г. Читы, E-mail: zabprint@mail.ru.

Ehrenfried, Aline, University of aberdeen department of anthropology edward wright builing old aberdeen AB 24 3QY scotland, E-mail: a.ehrenfried@abdn.ac.uk.

Зберовская Елена Леонидовна, ст. препод. кафедры всеобщей истории Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, д.т. (3912) 55 63 20, Fax: (3912) 22 28 92.

Казakov Евгений Эдуардович, д.и.н., проф., академик Академии гуманитарных наук, ректор Русско-немецкого университета г. Новосибирска, E-mail: Rdu@sibnet.ru.

Dr. Viktor Krieger, Universität Heidelberg, Seminar für Osteuropäische Geschichte, Forschungsstelle für Geschichte und Kultur der Russlanddeutschen, E-mail: Viktor.krieger@urz.uni-heidelberg.de.

Курныкина Галина Ивановна, к.и.н., доц. кафедры востоковедения Алтайского государственного университета г. Барнаула, E-mail: Orient@hist.dcn-asu.ru.

Обердерфер Лилия Ивановна, аспирантка Института истории СО РАН, г. Новосибирск, E-mail: Oberli@mail.ru.

Сергеева Наталья Михайловна, к.и.н., доц. кафедры истории Новокузнецкого института-филиала Кемеровского государственного университета, 654041, г. Новокузнецк Кемеровской обл., ул. Циолковского, 23, НФИ КемГУ, тел./факс (3843) 47-89-51, E-mail: rockart@nkfi.ru.

Славина Людмила Николаевна, к.и.н., проф. кафедры отечественной истории Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, р.т. (3912) 29 78 47, д.т. (3912) 23 01 62, Fax: (3912) 22 28 92.

Dr. Raoul Zühlke, Abteilung für Osteuropäische Geschichte des Historischen Seminars, Westfälische Wilhelms-Universität Münster, E-mail: Raoul.Zuehlke@web.de; Zuehlke@uni-muenster.de.

Шайдунов Владимир Николаевич, к.и.н., ст. препод. кафедры отечественной истории Алтайского государственного университета г. Барнаула, тел.: (3852) 66 84 55, E-mail: Koi@hist.dcn-asu.ru.

СЕКЦИЯ 2. КУЛЬТУРА НЕМЦЕВ СИБИРИ

Аешина Любовь Иосифовна, Заслуженный работник культуры РФ, магистр государственного и регионального управления, председатель комитета по национальной политике при Правительстве Республики Хакасия, 655018 г. Абакан, пр. Ленина, 67, тел. (39022) 9-92-00, E-mail: ayoshina@mail.ru; wieder@khakasnet.ru.

Барбашина Эльвира Рудольфовна, директор Немецкого исследовательского центра Новосибирского государственного университета, E-mail: linaba@mail.ru.

Лысенко Ирина Сергеевна, ведущий методист Межнационального культурного центра Культурно-исторического музейного комплекса г. Красноярска, E-mail: Valentina@muzey.krsn.ru.

Фадеев Константин Викторович, аспирант кафедры истории России и политологии Томского государственного архитектурно-строительного университета, E-mail: fadeev@mail2000.ru.

Филистович Татьяна Петровна, к.филол.н., доц. кафедры немецкого языка Лингвистического института Барнаульского государственного педагогического университета, тел.: 46 85 07, E-mail: Tatiana_f@gtrk.ab.ru, tatiana-p@inbox.ru, filistov@ab.ru. (3852)

Dr. Erika Voigt, 13057 Berlin, Wartiner Str., 16.

Иоганзен Татьяна Бодовна, к.филол.н., доц. кафедры немецкого языка Томского государственного архитектурно-строительного университета, тел.-Факс: (3822) 77 38 22.

Чернышева Вера Геннадьевна, ст. научн. сотр. Минусинского краеведческого музея им. Н.М. Мартыанова, E-mail: Wiedergeb@minusa.ru.

Шафт Александр Александрович, к.и.н., ст. научн. сотр. отдела археологии и этнографии СО РАН (ИАЭТ СО РАН) г. Новосибирска, E-mail: Shadt@mail.ru.

Шмидт Виктор Васильевич, руководитель отдела образовательных программ Новосибирского Областного Российско-Немецкого Дома, р.т. /факс: (3832) 18 03 13, д.т.: (3832) 42 87 11.

Эрлих Виктор Альбертович, к.и.н., вед. научн. сотр. лаборатории книговедения Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН, 630200, г. Новосибирск, 200. Восход – 15. ГПНТБ СО РАН. р.т. (3832) 66 26 30, д.т. (3832) 11-00-57. E-mail: KNIGOVED@SPSL.NSC.RU.

СЕКЦИЯ 3/ ОСТРОВНАЯ ДИАЛЕКТОЛОГИЯ.

ЯЗЫК РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ

Афанасьева Наталья Валерьевна, аспирантка кафедры немецкой филологии Томского государственного педагогического университета, тел. (3822) 72 27 42, E-mail: shaldo@mail.ru.

Байкова Ольга Владимировна, ассистент кафедры романо-германской филологии Института лингвистики Вятского государственного гуманитарного университета, г. Киров.

Dr. Gisela Brandt, Universität Rostock, Ordentlicher Professor für Geschichte der deutschen Sprache, E-mail: Gisela.A.M.Brandt@t-online.de.

Дятлова Валентина Александровна, к.филол.н, проф., зав. кафедрой немецкого языка Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, р.т. (3912) 23-63-14, д.т. (3912) 24-98-65, Fax: (3912) 22-28-92, E-mail: djatlowa@mail.ru; rfire@andys.ru.

Ермякина Наталья Александровна, препод. Сибирского юридического института г. Красноярск (СибЮИ), д.т. (3912) 66 79 52, E-mail: nata_erm@e-mail.ru

Коваленко Ната Афанасьевна, д.филол.н., проф. кафедры немецкого языка Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, р.т. (3912) 23 63 14, д.т. (3912) 21 50 98, Fax: (3912) 22 28 92.

Москалюк Лариса Ивановна, д.филол.н., проф., зав. кафедрой немецкого языка Лингвистического института Барнаульского государственного педагогического университета, 656031, г. Барнаул, ул. Крупской, 108, E-mail: knjas@uni-altai.ru, <mailto:knjas@bspu.secna.ru>.

Сержанова Жанна Александровна, препод. кафедры иностранных языков Сибирского государственного технологического университета (СибГТУ), д.т. (3912) 21 35 62, р.т. (3912) 27 75 17.

Степанова Марина Михайловна, ст. препод. кафедры немецкого языка Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, р.т. (3912) 23 63 14, д.т. (3912) 62 73 78, Fax: (3912) 22 28 92, E-mail: djatlowa@mail.ru.

Dr. Dieter Stellmacher, 1. Vorsitzender der Internationalen Gesellschaft für Dialektologie des Deutschen e.V. (IGDD), Georg-August-Universität Göttingen, Seminar für Deutsche Philologie, E-mail: Dstellm@gwdg.de.

Трубакина Нина Владимировна, ст. препод. кафедры немецкого языка Лингвистического института Барнаульского государственного педагогического университета, E-mail: goethe@uni-altai.ru.

Штейнгарт Лариса Мироновна, ст. препод. кафедры 2-го иностранного языка Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, р.т. (3912) 23-36-14, д.т. (3912) 67-42-17, Fax: (3912) 22-28-92.

СЕКЦИЯ 4. НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Иконникова Нина Ефимовна, к.п.н., доц. кафедры немецкого языка Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, р.т. (3912) 23 63 14, д.т. (3912) 46 57 41, Fax: (3912) 22 28 92.

Лебедева Валентина Алексеевна, препод. немецкого языка, зав. отделением «Иностранный язык» Минусинского педагогического колледжа, мультипликатор института им. Гете, E-mail: Wiedergeb@minusa.ru.

Насадюк Галина Вениаминовна, препод. немецкого языка Минусинского педагогического колледжа, E-mail: Wiedergeb@minusa.ru.

Недбай Владимир Валерьевич, ст. препод. кафедры методики преподавания иностранных языков Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, р.т. (3912) 23 36 14, д.т. (3912) 46 20 04, Fax: (3912) 22 28 92.

Николаенко Светлана Дмитриевна, учитель школы № 24 г. Красноярска, д.т. (3912) 53-46-47, E-mail: school24_krsk@mail.ru.

Селезнева Ирина Петровна, к.п.н., доц. кафедры немецкого языка Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, р.т. (3912) 23 63 14, Fax: (3912) 22-28-92, E-mail: djatlowa@mail.ru.

Фрицлер Александр Александрович, к.техн.н., директор Русско-немецкого центра образования и научных исследований Томского политехнического университета (РНЦ ТПУ), тел /факс: (3822) 27-90-88, E-mail: rdz@tpu.ru.

Майер Артур Карлович, к.техн.н., доц. Томского политехнического университета, зам. директора РНЦ ТПУ, тел /факс: (3822) 27-90-88, E-mail: rdz@tpu.ru.

Черказьянова Ирина Васильевна, к.и. н., ст. научн. сотр. Института истории РАН, С.-Петербург, E-mail: Cherkaz@pop.convey.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. ИСТОРИЯ НЕМЦЕВ СИБИРИ	
Sektion 1: GESCHICHTE DER DEUTSCHEN IN SIBIRIEN	3
<i>С.С. Букин.</i> Военнопленные в Сибири: лагерная система и человеческие судьбы (1943 – 1949)	4
<i>А.М. Буровский.</i> Экспедиции Петербургской Академии Наук в XVIII веке – столкновение культур	6
<i>А.С. Вдовин, С.Я. Шефер.</i> Иностранцы военнопленные первой мировой войны на территории Енисейской губернии (к постановке проблемы)	10
<i>А.С. Вдовин, Н.П. Гуляева, Н.П. Макаров.</i> Тридцать лет в начале века: Н.К. Ауэрбах	12
<i>П.П. Вибе.</i> Немцы Сибири в условиях революции и гражданской войны. 1917 – 1919 гг.: процесс национальной самоорганизации	14
<i>Н.Д. Димова, М.И. Дычко.</i> История российских немцев Забайкалья	17
<i>Aline Ehrenfried.</i> 11 Jahre verschollen in Sibirien. Oskar und Anita Iden-Zellers Kriegs- und Kolonialberichterstattung für den deutschen Reclam Verlag	19
<i>Е.Л. Зборовская.</i> Трудармия и вторичная депортация немцев в Красноярском крае в 1940-е годы	20
<i>Е.Э. Казаков.</i> Немцы России: декабристы	23
<i>Viktor Krieger.</i> Geheimpolizeiliche Verfolgung und Widerstand der Russlanddeutschen im Zwangsarbeitslager	25
<i>Г.И. Курныкина.</i> Академик В.В. Радлов в Сибири (к обзору научной деятельности)	29
<i>Л.И. Обердирфер.</i> К вопросу о гендерном аспекте депортации, «трудармий» и спецпоселения российских немцев	31
<i>Н.М. Сергеева.</i> Захоронения иностранных военнопленных в Кузбассе в 1940 – 1950-е годы	34
<i>Л.Н. Славина.</i> Немцы в Красноярском крае: социально-демографическое развитие в XX веке	37
<i>Raoul Zühlke.</i> Projekteinführung: Das Bild der Deutschen von Sibirien in der frühen Sowjetzeit am Beispiel der Russlandberichte der Familie Koch-Weser	40
<i>В.Н. Шайдуров.</i> Ликвидационное законодательство Российской империи и его влияние на формирование немецкой диаспоры в Сибири в начале XX века	43
Секция 2. КУЛЬТУРА НЕМЦЕВ СИБИРИ	
Sektion 2: KULTUR DER DEUTSCHEN IN SIBIRIEN	46
<i>Л.И. Аешина.</i> Немецкие общественные объединения Республики Хакасия и их роль в формировании культуры межнационального общения	47

<i>Э.Р. Барбашина.</i> Роль субъективного самосознания в процессе этнической идентификации российских немцев	50
<i>И.С. Лысенко.</i> Экспозиционный проект «На переломах времен. История и культура российских немцев»	52
<i>К.В. Фадеев.</i> Формирование немецкого населения в Томской губернии и складывание национальных культурно-научных организаций	54
<i>Т.П. Филлистович.</i> Культурное сотрудничество России и Германии на Алтае	56
<i>Erika Voigt, Т.Б. Йогансен.</i> «Möchten doch alle Geistlichen so verfahren!» Eduard Johansen, ein evangelisch-lutherischer Pastor in Sibirien	58
<i>В.Г. Чернышева.</i> Немецкое население Минусинского округа в XIX – начале XX веков	61
<i>В.Г. Чернышева.</i> Традиции и обряды немецкого населения Минусинского края	64
<i>А.А. Шадт.</i> Трансформация этнического самосознания российских немцев в условиях этнической ссылки в 1940-е – 1950-е гг. (государственный фактор)	67
<i>В.В. Шмидт.</i> Кухня российских немцев: особенности и традиции	69
<i>В.А. Эрлих.</i> Изучение Приенисейского края российскими немцами и научная книга Сибири и Дальнего Востока дореволюционного периода	72
Секция 3. ОСТРОВНАЯ ДИАЛЕКТОЛОГИЯ.	
ЯЗЫК РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ	
Sektion 3: SPRACHINSELFORSCHUNG;	
DIALEKTE DER RUSSLANDDEUTSCHEN	74
<i>Н.А. Афанасьева.</i> Российские немцы Западной Сибири: актуальная социолингвистическая ситуация	75
<i>О.В. Байкова.</i> Немецкая островная диалектология в России и странах бывшего СССР	78
<i>Gisela Brandt.</i> Charakteristika deutscher Inseldialekte in Baškortostan	81
<i>В.А. Дятлова.</i> К вопросу о комплексном исследовании диалектов российских немцев на территории Красноярского края	83
<i>Н.А. Ермякина.</i> К вопросу о порядке слов в диалектном предложении	86
<i>Н.А. Коваленко.</i> Просодическая детерминанта в языке российских немцев	90
<i>Л.И. Москалюк.</i> История факторов, влияющих на распределение сфер употребления языка билингвов	92
<i>Ж.А. Сержанова.</i> Проблема выбора языкового варианта на примере речевого поведения немцев Сибири	94
<i>М.М. Степанова.</i> Средства выражения категории ретроспекции в текстах-воспоминаниях (на материале диалектов немцев Красноярского края)	97
<i>Dieter Stellmacher.</i> Deutsche Dialekte heute und morgen – zu ihrer Situation und zu ihrer Erforschung	100
<i>Dieter Stellmacher.</i> Die Erforschung des Niederdeutschen in der UdSSR bzw. in Russland	101

<i>Н.В. Трубавина</i> . Зависимые предикативные единицы в островных немецких говорах Сибири.....	102
<i>Л.М. Штейнгарт</i> . К вопросу о когнитивном подходе к изучению пословиц и поговорок (на материале пословиц и поговорок российских немцев).....	104
Секция 4. НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ	
Sektion 4: DEUTSCH ALS UNTERRICHTSFACH.....	108
<i>Н.Е. Иконникова</i> . О формировании речевой культуры российских немцев ..	109
<i>В.А. Лебедева</i> . Дискуссия – как способ формирования коммуникативной компетенции студентов Минусинского педагогического колледжа им. А.С. Пушкина на уроках практики речи	112
<i>Г.В. Насадюк</i> . Использование элементов лингвострановедения во внеклассной деятельности студентов Минусинского педагогического колледжа	116
<i>В.В. Недбай</i> . Продуктивно-деятельностный подход в обучении немецкому языку как один из путей повышения мотивации учащихся и формирования медиакультуры.....	119
<i>С.Д. Николаенко</i> . Развитие интереса учащихся к межнациональному общению при изучении немецкого языка в школе	122
<i>И.П. Селезнева</i> . Использование элементов досуговой и театральной педагогики в подготовке учителей немецкого языка	124
<i>А.А. Фрицлер, А.К. Майер</i> . Изучение немецкого языка: с раннего до преклонного возраста.....	126
<i>И.В. Черказянова</i> . Проблема подготовки немецких учителей в России и Сибири в конце XIX – первой трети XX века	128
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	132

НЕМЦЫ В СИБИРИ: ИСТОРИЯ, ЯЗЫК, КУЛЬТУРА

Тезисы международной научной конференции
г. Красноярск, 13 – 16 октября 2004 г.

Редактор Ж.В. Козуница
Корректор С.А. Писаренко
Верстка М.Л. Гукайло

660049, г. Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Редакционно-издательский отдел КГПУ
т. 22-12-89

Подписано в печать . Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 13,97. Уч.-изд. л. 13,5. Бумага офсетная.
Тираж 150 экз. Заказ 256. Цена договорная

Отпечатано ИПК КГПУ
т. 23-48-60